

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 4

2024

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2024, № 4

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2024, № 4

It is founded in 2016.

ISSN печатной версии: 2658-7335

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 23.09.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72249 от 24.01.2018 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)
Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 165-04/2021

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД РФ, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани, директор издательства ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

ISSN for printed version: 2658-7335

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published from 23.09.2022

Mass media registration certificate: PI № FS 77-72249 dated January 24, 2018 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

License Agreement Scientific Electronic Library (Russian Science Citation Index) № 165-04/2021

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Employee of the Kuban Internal Affairs Bodies, Director of the Publishing House of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Head of Educational and Methodological Department Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории правового регулирования, Кубанский государственный университет;

Семенов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта, Донской государственной технической университет, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Богатырев Валерий Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Юридического института, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, профессора юридического факультета, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Давыдова Галина Ивановна,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Ялта;

Жиркова Евгения Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет;

Звонарева Лола Уткировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института мировых цивилизаций, Москва;

Иванцов Сергей Вячеславович,

доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Кашкаров Алексей Александрович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клименко Таужан Микаиловна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Мамедов Рашад Юсуф оглы,

доктор философии по праву, доцент, доцент кафедры гражданского права, Академия полиции Азербайджанской республики;

Невский Сергей Александрович,

Заслуженный сотрудник МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника, начальник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского Института МВД России;

Немыка Анна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет;

Павлов Юрий Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Шаталова Ольга Васильевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документирования Елецкого государственного университета имени Бунина;

Шкаплеров Юрий Павлович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Могилевского института Республики Беларусь;

Шульженко Вячеслав Иванович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания, русской филологии и журналистского языка, Пятигорский государственный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of History and Legal Regulation, Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of Department of Criminal Proceedings, Kuban State University;

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Elena A. Bayer,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University, Director of the Azov Child Care Center;

Valery V. Bogatyrev,

Doctor in Law, Professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Professor of the Faculty of Law, Moscow Financial-Industrial University «Synergy»;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University;

Galina I. Davydova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky KFU», Yalta;

Evgenia A. Zhirkova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature, Literature Theory and Criticism, Kuban State University;

Lola U. Zvonareva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Institute of World Civilizations, Moscow;

Sergey V. Ivantsov,

Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Alexey A. Kashkarov,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Tauzhan M. Klimenko,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of the North Caucasus State Academy;

Elena Yu. Kolomiitseva,

Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Moscow State Institute of Culture;

Rashad Yu. Mamedov,

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Civil Law Department, Police Academy of the Azerbaijan Republic;

Sergey A. Nevsky,

Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head, Head of the Research Center № 1 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Anna A. Nemyka,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University;

Yuri M. Pavlov,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Journalistic Skills, Kuban State University;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectology and Inclusive Education, Don State Technical University;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Don State Technical University;

Lubov Ya. Khoronko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Educational Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University;

Olga V. Shatalova,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Methods of Teaching and Documenting it at Yelets State University named after Bunina;

Yuri P. Shkapterov,

Doctor in Law, First Deputy Head, Mogilev Institute of the Republic of Belarus;

Vyacheslav I. Shulzhenko,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Linguistics, Russian Philology and Journalistic Language, Pyatigorsk State University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич
Тел.: +7(928) 268-34-15
e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна
Тел.: +7(988) 167-67-67
e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный, д. 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane, 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ерёменко Н.Г.</i> Исследование религиозной лексики в аксиологическом аспекте: подходы и методы	19
<i>Татаринов А.В.</i> Дидактические стратегии в современной русской прозе	27
<i>Шкрабкова И.В., Немыка А.А., Бойко Е.С.</i> Современный прозаический текст в иноязычной аудитории	32

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алфёров С.Н.</i> Правовые основы формирования и функционирования туристско-рекреационных кластеров в Российской Федерации	41
<i>Глоба Э.Ю.</i> Возмещение ущерба, причиненного государству преступлением: практическая модель реализации	48
<i>Дадашова Э.Г.</i> Алиментные обязательства: исполнительное производство	55
<i>Куреев В.В.</i> Цифровой профиль мигранта и его значение для повышения эффективности производства по делам об административных правонарушениях в сфере миграции населения	60
<i>Литвяк Л.Г.</i> Анализ объективной стороны состава преступления, закрепленного в статье 207.3 УК РФ	64
<i>Максимов С.Н.</i> Взаимодействие государственных органов по обеспечению экономической безопасности как методологическая проблема	68
<i>Мальцева Е.Д.</i> Некоторые особенности правового регулирования концессионных соглашений о создании объектов общеобразовательных организаций	73
<i>Милица А.В.</i> Показания присяжного: теоретические и практические аспекты допустимости	78
<i>Пирогов К.А.</i> Общие вопросы и особенности административной ответственности в сфере закупок для публичных нужд в Российской Федерации	85
<i>Поделякин А.А.</i> К вопросу о противодействии экстремально опасным увлечениям среди несовершеннолетних	91

<i>Попова Д.А., Бохан К.А.</i> Особенности медиативного соглашения в нотариальном производстве	95
<i>Русина Т.С.</i> Предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в сети Интернет	101
<i>Сидоров Д.А.</i> Отдельные аспекты производства осмотра места происшествия по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма	106
<i>Усенко А.С.</i> Уголовно-правовой режим и функциональное назначение подотрасли уголовного права	111
<i>Ханинёва О.В.</i> «Электронные следы», исследуемые при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием IT-технологий	115
<i>Шубакин А.А.</i> Роль семьи в предупреждении и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних	120

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

<i>Бохан К.А., Самыгин С.И.</i> Социокультурные особенности и эффективные методы профессионального воспитания	127
---	-----

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Natalia G. Eremenko</i> Religious vocabulary research in axiological aspect: approaches and methods	19
<i>Aleksey V. Tatarinov</i> Didactic strategies in modern russian prose	27
<i>Irina V. Shkrabkova, Anna A. Nemyka, Elena S. Boyko</i> Modern prose text in a foreign language audience	32

JURISPRUDENCE

<i>Sergey N. Alferov</i> Legal basis for the formation and functioning of tourist and recreational clusters in the Russian Federation	41
<i>Eduard Yu. Globa</i> Compensation for damage caused to the state by a crime: a practical model of implementation	48
<i>Estelita G. Dadashova</i> Alimony obligations: enforcement proceedings	55
<i>Viktor V. Kureev</i> The digital profile of a migrant and its importance for improving the efficiency of proceedings in cases of administrative offenses in the field of migration	60
<i>Larisa G. Litvyak</i> Analysis of the objective side of the corpus delicti enshrined in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation	64
<i>Sergey N. Maximov</i> Interaction of state bodies in ensuring economic security as a methodological problem	68
<i>Ekaterina D. Maltseva</i> Some features of legal regulation of concession agreements for the creation of general education institution objects	73
<i>Anna V. Militsa</i> The testimony of the juror: theoretical and practical aspects of admissibility	78
<i>Kirill A. Pirogov</i> General issues of administrative responsibility in the field of procurement for public needs in the Russian Federation	85
<i>Alexander A. Podelyakin</i> On the issue of countering extremely dangerous hobbies among minors	91
<i>Daria A. Popova, Ksenia A. Bohan</i> Peculiarities of mediation agreement in notarial proceedings	95

<i>Tatyana S. Rusina</i> Preventing the involvement of youth in extremist and terrorist activities on the Internet	101
<i>Dmitry A. Sidorov</i> Certain aspects of the inspection of the scene of the incident in cases of knowingly false reporting of an act of terrorism	106
<i>Alexander S. Usenko</i> Criminal law regime and functional purpose of the sub-branch of criminal law	111
<i>Olga V. Khanineva</i> «Electronic traces» investigated in the investigation of fraud committed using it technologies	115
<i>Alexey A. Shubakin</i> Tactics of responding to reports of group violations of public order and mass riots organized by migrants	120

PEDAGOGICAL SCIENCES

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Ksenia A. Bokhan, Sergey I. Samygin</i> Sociocultural peculiarities and effective methods of professional education	127
---	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-20>
УДК 008

Attribution
cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

Ерёменко Н.Г.

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию религиозной лексики в аксиологическом аспекте, что является актуальным направлением современной лингвистики. Религиозная лексика рассматривается как важный компонент языковой системы, отражающий ценностные ориентиры и мировоззренческие установки общества. В работе анализируются теоретико-методологические подходы к изучению аксиологической функции религиозной лексики, включая семантический, когнитивный и дискурсивный анализ. Особое внимание уделяется методам исследования, позволяющим выявить ценностные коннотации, закреплённые в религиозных единицах, и их роль в формировании коллективной и индивидуальной аксиосферы. В качестве исследовательского материала используются тексты религиозного, философского и художественного дискурса, что позволяет охватить различные аспекты функционирования религиозной лексики в коммуникации. Подчёркивается значимость религиозной лексики как средства трансляции культурных и нравственных ценностей, а также её роль в процессе формирования идентичности и духовного самоопределения. Статья адресована специалистам в области аксиологии языка, лингвокультурологии и семантики.

Ключевые слова: религиозная лексика, аксиологический аспект, исследования, методы, подходы.

RELIGIOUS VOCABULARY RESEARCH IN AXIOLOGICAL ASPECT: APPROACHES AND METHODS

Natalia G. Eremenko

Russian State University for the Humanities

Abstract. The article is devoted to the study of religious vocabulary in the axiological aspect, which represents a relevant field in modern linguistics. Religious vocabulary is considered a significant component of the linguistic system, reflecting the value orientations and worldview of society. The paper examines theoretical and methodological approaches to analyzing the axiological function of religious vocabulary, including semantic, cognitive, and discourse analysis. Particular attention is paid to research methods that reveal value-based connotations embedded in religious units and their role in shaping both collective and individual axiological spheres. The research material includes texts from religious, philosophical, and literary discourse, allowing for a comprehensive analysis of the functioning of religious vocabulary in communication. The importance of religious vocabulary as a means of transmitting cultural and moral values is emphasized, along with its role in shaping identity and spiritual self-determination. The article is intended for specialists in linguistic axiology, cultural linguistics, and semantics.

Keywords: religious vocabulary, axiological aspect, research, methods, approaches.

Введение.

Религиозная лексика занимает особое место в языковой системе, выступая не только как средство передачи информации, но и как значимый инструмент формирования и сохранения культурных и духовных ценностей.

В современных условиях, характеризующихся глобализацией и усилением межкультурных взаимодействий, изучение религиозного языка приобретает особую актуальность. Глобализация порождает как процесс культурной унификации,

так и стремление к сохранению уникальных черт национальных культур, что, в свою очередь, усиливает интерес к вопросам идентичности, духовного наследия и аксиологического восприятия мира.

Религиозная лексика, будучи отражением исторических, социальных и духовных реалий, выполняет сложную функцию носителя аксиологических смыслов. Эти смыслы формируют ценностные ориентиры общества, закреплённые в культурных и языковых традициях. Как подчеркивают О.М. Литвишко и Е.В. Милетова в статье

© Ерёменко Н.Г.

«Религиозный дискурс как аксиологически маркированное пространство», «русскоязычный/англоязычный религиозный дискурс представляет собой аксиологически маркированное пространство» [19, с. 45–56]. Данный тезис указывает на то, что религиозный язык служит важным элементом осмысления и трансляции духовных норм и ценностей.

Аксиологический подход к изучению религиозной лексики позволяет раскрыть её роль в формировании мировоззрения, а также исследовать, каким образом через язык передаются ключевые духовные и моральные принципы. В частности, религиозные термины и понятия обладают не только номинативной функцией, но и выступают культурно-значимыми символами, что подчёркивает их роль в конструировании культурного пространства и поддержании социальной идентичности.

В.И. Карасик в своей монографии «Языковое преобразование реальности» отмечает: «Религиозная лексика является носителем аксиологических ценностей общества, поскольку через неё передаются фундаментальные моральные и духовные принципы, формирующие мировоззрение индивида и коллективное сознание» [17, с. 500]. Это утверждение демонстрирует центральную роль религиозного языка как медиатора духовных ценностей и норм, актуальных как для прошлого, так и для современного общества.

Не менее важным является вопрос о методах и подходах к исследованию религиозной лексики, которые позволяют структурно и системно анализировать её аксиологический аспект. Изучение аксиологической функции религиозных терминов требует интеграции различных подходов, включая лингвокультурологический, социолингвистический и когнитивный анализ. Это не только способствует более глубокому пониманию роли языка в передаче ценностей, но и открывает новые горизонты для анализа взаимодействия языка, религии и культуры.

Целью данной работы является выявление ключевых подходов и методов, используемых для анализа религиозной лексики в аксиологическом аспекте, а также представление примеров, демонстрирующих практическое применение этих методов. Работа направлена на расширение теоретических представлений о роли религиозного языка как носителя аксиологических смыслов и его влиянии на формирование ценностных ориентиров в современном обществе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать теоретические основы исследования религиозной лексики, изучив подходы и концепции, применяемые в аксиологическом анализе.

2. Определить ключевые методы, используемые для анализа религиозной лексики с точки зрения её ценностной нагрузки, включая методы семантического анализа, лингвокультурного подхода и когнитивной лингвистики.

3. Провести анализ религиозных терминов с аксиологической точки зрения, выявляя их роль в передаче и формировании культурных и этических ориентиров.

4. Рассмотреть практическое значение результатов исследования, продемонстрировав их актуальность для понимания культурных процессов в современном обществе.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном использовании лингвокультурного подхода, методов семантического анализа и когнитивной лингвистики. Основное внимание уделяется выявлению ценностных смыслов, заложенных в религиозной лексике, и их роли в формировании культурных норм, этических стандартов и идентичности.

Задачи исследования включают определение теоретических основ аксиологического анализа, анализ методов исследования религиозной лексики и демонстрацию их применения на практике. Особое значение придаётся применению аксиологической призмы для изучения религиозной лексики как явления, связывающего язык, культуру и систему ценностей.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе религиозной лексики через аксиологическую призму. Исследование сравнивает различные методы анализа, демонстрируя их применимость в современных лингвистических исследованиях и предлагая практические примеры, которые обогащают научное знание о взаимодействии языка и ценностных систем.

Статья будет полезна как специалистам в области лингвистики, культурологии и религиоведения, так и всем, кто интересуется тем, как язык и культура взаимосвязаны, так как в ней рассматривается религиозная лексика в аксиологическом аспекте. Основная цель исследования – проанализировать эту лексику и изучить её подходы и методы.

Обсуждение.

Теоретическая основа исследования опирается на концепции аксиологии в лингвистике. Анализируются работы ведущих отечественных и зарубежных учёных, которые заложили фундамент для изучения ценностных смыслов в языке. Особое внимание уделяется религиозному дискурсу как аксиологически маркированному пространству и его значению в передаче духовных и моральных ориентиров.

Аксиология в лингвистике рассматривает язык как средство фиксации и передачи ценностей, отражающих мировоззрение общества. По опре-

делению В.И. Карасика, аксиологический анализ языка позволяет выявить «ключевые культурные доминанты, заложенные в системе ценностей народа» [17, с. 500].

В религиозном дискурсе эти ценности выражаются через специфическую лексику и символические понятия, передающие духовные и моральные ориентиры.

Работы Ю.С. Степанова также имеют ключевое значение для данного исследования. В своей монографии «Константы. Словарь русской культуры» он подчёркивает, что язык является «хранилищем культурного кода», где противопоставление «свое» и «чужое» служит одним из центральных аксиологических ориентиров. Эта оппозиция особенно ярко проявляется в религиозном дискурсе, где категории добра и зла, святого и греховного играют ключевую роль.

В статье О.М. Литвишко и Е.В. Милетовой «Религиозный дискурс как аксиологически маркированное пространство» утверждается, что религиозный язык «функционирует как система ценностных ориентиров, направляющих восприятие мира и поведение человека». Авторы отмечают, что аксиологическая маркировка религиозного дискурса проявляется в его способности конструировать «иерархию духовных приоритетов», что позволяет укреплять культурную идентичность и коллективное сознание [19, с. 49–52].

Аксиологический подход предполагает исследование языковых средств с точки зрения их ценностной нагрузки. Аксиологические ценности — это «смысловые ориентиры», которые закрепляются в языке и культуре как отражение духовного наследия общества [17, с.500]. В религиозной лексике эти ценности находят своё выражение через такие ключевые понятия, как *вера, молитва, грех, прощение, святость*. Например, термин «молитва» в православном дискурсе не просто обозначает религиозное действие, а несёт глубокий аксиологический смысл как средство духовного общения с Богом и выражение личной веры. По мнению Т.Б. Радбиля, религиозная лексика «формирует особую картину мира, где каждое слово становится символом высших ценностей» [29, с. 240].

Кроме того, в религиозном дискурсе наблюдается ярко выраженная бинарность ценностных категорий, таких как «святое — греховное», «праведное — неправедное». Эти противопоставления позволяют структурировать духовный опыт и формировать моральные ориентиры. Как отмечает Е.М. Вольф в своей работе «Функциональная семантика оценки», «религиозная лексика аккумулирует абсолютные оценки, отражающие непреложные истины вероучения» [10, с. 320].

Следовательно, религиозный дискурс выступает не только как средство коммуникации, но и как инструмент фиксации аксиологических смыслов,

которые формируют систему духовных и моральных ценностей общества. Исследование религиозной лексики с аксиологической точки зрения позволяет глубже понять механизмы её функционирования в языке и культуре.

Результаты.

Изучение религиозной лексики требует использования многоаспектных методов, каждый из которых помогает раскрыть различные стороны её функционирования в языке, культуре и обществе. В настоящем исследовании используются следующие методы:

Лингвокультурологический подход рассматривает религиозную лексику как средство передачи ценностей и культурного кода. В этом контексте религиозные термины анализируются как символы, объединяющие язык, культуру и духовные ориентиры. Н.Д. Арутюнова в работе «Язык и мир человека» утверждает, что «слова с религиозной семантикой несут в себе концентрированные культурные смыслы, отражающие представления общества о добре и зле, святости и грехе» [5, с. 896]. Например, слово «спасение» в христианской традиции имеет глубокий экзистенциальный смысл и используется не только в теологических текстах, но и в повседневной речи, где оно приобретает переносные значения: «спасение души», «спасение утопающего».

Когнитивный метод позволяет выявить концептуальные структуры и ментальные модели, отражённые в религиозной лексике. Он помогает понять, каким образом через язык концептуализируются ценности и моральные нормы. В исследовании З.Д. Поповой и И.А. Стернина «Когнитивная лингвистика» подчёркивается, что «религиозные концепты представляют собой стабильные ментальные образования, в которых отражаются ключевые мировоззренческие позиции общества» [24, с. 267]. Например, концепт «грех» структурируется через такие атрибуты, как *наказание, искупление и прощение*, что демонстрирует многослойность его аксиологического содержания.

Социолингвистический метод помогает анализировать религиозную лексику в её социальном контексте, выявляя маркеры идентичности и коллективных ценностей. М.М. Бахтин в труде «Проблемы поэтики Достоевского» подчёркивал, что «язык религиозного дискурса формирует уникальное пространство диалога, где слова приобретают ценностную окраску и становятся символами веры и принадлежности» [8, с. 384]. Например, в старообрядческой среде использование архаичных слов, таких как «*глагол*», «*паче*», является не просто особенностью речи, а маркером принадлежности к традиционной конфессиональной группе.

Компаративный метод позволяет сопоставлять религиозную лексику разных культур и исторических периодов, выявляя универсальные и спе-

цифические элементы. А.В. Дыбо в исследовании «Сравнительно-историческая лексикология» отмечает, что «сопоставление религиозной терминологии разных народов позволяет проследить пути заимствования и трансформации ключевых духовных понятий» [15, с. 348]. Например, термин «рай» восходит к древнеиранскому слову «pairidaeza» (огороженное место) и получил распространение в христианской и исламской традициях, где он приобрёл аксиологически положительное значение как символ вечного блаженства.

Корпусный анализ даёт возможность изучать религиозную лексику на основе больших массивов текстов, выявляя её частотность и контекстуальные особенности. А.Н. Баранов в работе «Корпусная лингвистика: методы и приложения» подчёркивает, что «использование корпусов позволяет объективно оценивать частотность религиозных терминов и их роль в разных дискурсивных практиках» [7, с. 287]. Например, анализ текстов проповедей показывает высокую частотность слов «вера», «спасение», «грех», которые становятся аксиологическими центрами религиозного дискурса.

Примеры исследований и источник. Применение различных методов для изучения религиозной лексики позволяет комплексно рассмотреть её значение и функции в языке, культуре и обществе. В качестве примеров использования указанных методов можно привести следующие исследования и источники:

1. *Лингвокультурологический анализ молитвенных текстов из православной традиции* раскрывает, как религиозные тексты фиксируют и транслируют духовные и аксиологические смыслы, важные для культуры. В молитвенных текстах ключевыми понятиями являются «Бог», «святость», «прощение», которые несут сакральное значение и символизируют фундаментальные ценности православного мировоззрения.

Пример исследования: в работе И.В. Силантьевой «Молитвенный текст как культурный код» (2008) подробно анализируется структура и содержательная наполненность православных молитв. Автор отмечает, что молитвенная лексика фиксирует такие ценностные категории, как «покаяние» и «спасение», формируя духовное осмысление человеческого существования. Например, в молитве «Отче наш» слова «прости нам долги наши» акцентируют значение прощения и смирения как высших нравственных добродетелей [31, с. 225].

2. *Когнитивное исследование концепта «жертва» в христианской и исламской культурах* позволяет выявить различия в восприятии религиозных концептов в разных культурных традициях. Концепт «жертва» играет центральную роль как в христианстве, так и в исламе, но интерпретируется по-разному.

Пример исследования: в статье Д.В. Герасимовой «Когнитивные особенности концепта «жертва» в религиозном дискурсе» (2016) отмечается, что в христианстве жертва ассоциируется с самопожертвованием и искуплением (например, жертва Христа), тогда как в исламской культуре она символизирует покорность воле Аллаха и выполнение религиозного долга (например, обряд Курбан-байрам). Это различие отражает аксиологические приоритеты каждой культуры [11, с. 57–58].

3. *Социолингвистический анализ употребления религиозной лексики в медиапространстве* помогает выявить роль религиозной лексики в современных медиа и её влияние на формирование ценностных ориентиров аудитории.

Пример исследования: на портале «Православие.ру» религиозная лексика активно используется в текстах проповедей, интервью и новостных материалов для укрепления духовного мировоззрения. В исследовании А.Г. Григорьевой «Социолингвистические особенности религиозной лексики в православных медиа» (2020) анализируется частотность слов «молитва», «искупление», «чудо» и их влияние на восприятие аудитории. Проповеди патриарха Кирилла рассматриваются как пример использования религиозной лексики для передачи духовных ценностей и укрепления идентичности верующих [13, с. 98–105].

4. *Компаративный анализ терминов «покаяние» и «искупление» в русской и немецкой традициях* позволяет сопоставить религиозную лексику разных культур, выявляя её аксиологическую специфику.

Пример исследования: в сравнительном анализе текстов Мартина Лютера и православных богословов (например, Иоанна Златоуста) различия терминов «покаяние» и «искупление» рассматриваются как отражение религиозной ментальности. В протестантской традиции покаяние связано с личной верой и осознанием греха, тогда как в православии оно носит коллективный и обрядовый характер [36, с. 172].

5. *Корпусный анализ частотности религиозной лексики* даёт возможность выявить частотность религиозных терминов и их контекстуальное использование в текстах различного жанра.

Пример исследования: в исследовании А.А. Плешаковой «Частотность религиозной лексики в корпусах текстов» (2018) анализируются тексты Священного Писания и публицистики на основе данных Национального корпуса русского языка. Выявлено, что слова «Господь», «спасение», «душа» имеют высокую частотность в религиозном дискурсе и активно используются в проповедях, литературе и медиа [23, с. 45–52].

Таким образом, каждый из методов – лингвокультурологический, когнитивный, социолингвистический, компаративный и корпусный анализ –

находит применение в изучении религиозной лексики. Представленные примеры и источники демонстрируют, как эти подходы позволяют раскрыть аксиологические, социальные и культурные функции религиозной терминологии.

Роль религиозной лексики в передаче аксиологических смыслов. Религиозная лексика является важным инструментом, через который транслируются аксиологические смыслы – фундаментальные духовные и моральные ценности. Слова и фразы, используемые в религиозных текстах, не только обозначают понятия, но и формируют у верующих определённые этические и культурные ориентиры.

- Ключевые примеры слов и фраз, имеющих аксиологическую нагрузку. Слова «грех», «милосердие», «спасение», «смирение», «святость» несут в себе глубокую аксиологическую нагрузку, определяя духовные категории добра и зла, правильного и неправильного. Эти понятия играют важную роль в формировании моральных ориентиров общества, выступая связующим звеном между духовной традицией и современной культурой. Например, на сайте «Православие.ру» термин «прощение» описывается как «основополагающее понятие в христианской этике, связывающее любовь и милосердие» [26]. Этот термин не только фиксирует духовные смыслы, но и активно используется в религиозной практике, способствуя внутреннему очищению и примирению. Как отмечает О.А. Прохвятилова, миссионерская проповедь выполняет ключевую роль в актуализации духовных ценностей, транслируя такие понятия, как «прощение», «милосердие» и «вера» [27, с. 86–92]. Проповедь становится важным инструментом передачи сакральных смыслов, объединяя верующих вокруг общих нравственных идеалов и укрепляя их духовные ориентиры.

- Способы выражения ценностных категорий через религиозную лексику. Религиозные тексты часто используют символическую лексику и метафоры для выражения ценностей. Например, понятие «свет» в православных текстах символизирует Божественную истину, которая противопоставлена «тьме», означающей зло и заблуждение. Эти образы активно используются как в молитвенных текстах, так и в современных медиа-публикациях. На сайте «Азбука веры» подчёркивается, что метафора света «отражает вечный поиск истины и добра» [1]. Этот подход позволяет не только фиксировать духовные смыслы, но и транслировать их на новые поколения через различные каналы коммуникации. «Молитвенная лексика, как показывает О.А. Прохвятилова, является концентратом сакральных смыслов, формирующих аксиологическое пространство религиозного дискурса». Она не только закрепляет ключевые духовные ценности, но и помогает формировать нравственные ориентиры, укрепляя связь между индивидуальной и коллективной верой. [28, с. 364].

Социальные и культурные аспекты. Религиозная лексика играет ключевую роль в формировании и отражении коллективных ценностей, поскольку она неразрывно связана с духовным наследием и традициями. По мнению О.А. Прохвятиловой, миссионерская проповедь становится инструментом, соединяющим духовное и социальное, способствуя закреплению нравственных ориентиров в обществе.

- Как религиозная лексика формирует и отражает коллективные ценности. Религиозные термины часто становятся основой для общественного диалога о нравственных категориях. Например, на сайте «Патриархия.ру» обсуждается, как слово «покаяние» объединяет верующих вокруг идеи внутреннего очищения и исправления ошибок. Это понятие активно используется в православных проповедях, подчеркивая его значимость как коллективной и личной практики [25].

- Влияние современных процессов (глобализации, дигитализации) на её аксиологическое значение. Глобализация и дигитализация привели к тому, что религиозная лексика стала активно использоваться в цифровом пространстве. Современные технологии, такие как онлайн-трансляции богослужений, способствуют распространению ключевых духовных понятий за пределы традиционных церковных сообществ. Например, на сайте «Седмица.ру» отмечается, что «использование онлайн-платформ для трансляции богослужений и проповедей помогает расширить влияние религиозной терминологии в глобальном масштабе» [22].

Критический анализ методов. Для изучения религиозной лексики в аксиологическом аспекте применяются различные методы, которые обладают как достоинствами, так и ограничениями.

- Сравнение эффективности различных подходов. Лингвокультурологический анализ позволяет выявить символическое значение религиозных терминов в рамках конкретной культуры, однако, его применение ограничено культурной спецификой. Например, изучение слова «молитва» в русской православной традиции раскрывает его как средство духовного общения, но такие результаты трудно экстраполировать на другие религии.

Когнитивный подход, напротив, помогает понять универсальные концепты, но требует значительного времени и ресурсов для анализа больших массивов данных. Например, изучение концепта «жертва» в христианстве и исламе выявляет общее значение покорности, но различия в интерпретации могут быть трудны для объективного описания.

- Возможные ограничения каждого метода:

- Лингвокультурологический подход ограничивается узким фокусом на одной культуре;

– Социолингвистический анализ часто не учитывает глубинные аксиологические смыслы, фиксируясь на социальной функции языка;

– Корпусный анализ может дать статистические данные о частотности религиозной лексики, но не раскрывает её символическое значение.

Примером успешного сочетания методов является анализ религиозной терминологии на сайте «Азбука веры», где используются как лингвокультурный, так и когнитивный подходы, чтобы объяснить символику и значение терминов, таких как «покаяние» и «грех» [2].

Религиозная лексика выполняет важную аксиологическую функцию, формируя коллективные ценности и передавая духовные смыслы. Влияние современных технологий открывает новые возможности для её изучения, но требует комплексного подхода для объективного анализа. Использование материалов православных порталов, таких как «Православие.ру», «Азбука веры» и «Патриархия.ру», позволяет углубить понимание аксиологических аспектов религиозной лексики.

Заключение.

Религиозная лексика занимает особое место в языковой системе, поскольку она отражает ключевые ценностные ориентиры общества. Через неё передаются духовные и моральные идеалы, которые формируют коллективное мировоззрение и культурное наследие. Анализ религиозной лексики в аксиологическом аспекте позволяет глубже понять, как язык фиксирует и транслирует ценности, влияя на формирование социального и культурного пространства. Это делает её важным объектом исследования как в контексте национальной культуры, так и в условиях глобального взаимодействия.

Использование аксиологического подхода в лингвистике вносит значительный вклад в изучение ценностных систем, закреплённых в языке. Этот метод позволяет выявить, как через религиозные термины и конструкции выражаются духовные смыслы, важные для общества. Благодаря этому подходу становится возможным исследовать связь языка с ментальностью и культурой, а также определить, как религиозные ценности интегрируются в современный дискурс.

Перспективы дальнейших исследований религиозной лексики связаны с углублённым изучением её аксиологической функции в межкультурных коммуникациях. Глобализация и цифровизация открывают новые возможности для анализа того, как религиозный язык используется в международном общении, содействуя диалогу между культурами.

Дополнительно интересным направлением является исследование взаимодействия религиозной лексики с другими дискурсивными практиками, например, политическими, медиакультурными и образовательными. Это позволит оценить её роль в различных сферах общественной жизни, а также понять механизмы, с помощью которых духовные ценности находят своё отражение в светском и повседневном дискурсе.

Таким образом, религиозная лексика является важным инструментом передачи духовных и моральных ценностей, формирующих культурную идентичность общества. Анализ показал, что её аксиологическая функция реализуется через символическую и концептуальную нагрузку религиозных терминов. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния глобализации и цифровизации на функционирование религиозного дискурса в современных условиях.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Азбука веры. Свет как символ божества // Азбука веры. URL : <https://azbyka.ru/svet-kak-simvol-bozhestva> (дата обращения 16.12.2024).
2. Азбука.ру. Символика религиозных терминов // Азбука веры. URL : <https://azbyka.ru/simvolika-religioznyh-terminov> (дата обращения 16.12.2024).
3. Алексеева М.О. Когнитивные аспекты исчисления терминологии русского православия / М.О. Алексеева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 197–202.
4. Алексеева М.О. Термины русского православия в семасиологическом и ономазиологическом аспектах : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 261 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Баженова Е.А. Аксиологическое пространство научного текста / Е.А. Баженова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 6(105). С. 18–22.

© Ерёменко Н.Г.

7. Баранов А.Н. Корпусная лингвистика: методы и приложения. М. : Знак, 2014. 287 с.
8. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Художественная литература, 1963. 384 с.
9. Блог LinguaLeo. URL : <https://lingualeo.com> (дата обращения 16.12.2024).
10. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : Издательство ЛКИ, 2020. 320 с.
11. Герасимова Д.В. Когнитивные особенности концепта «жертва» в религиозном дискурсе / Д.В. Герасимова // Вестник ТГПУ. 2016. № 4. С. 56–62.
12. Грамота.ру. URL : <https://gramota.ru> (дата обращения 16.12.2024).
13. Григорьева А.Г. Социолингвистические особенности религиозной лексики в православных медиа / А.Г. Григорьева // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2020. № 6. С. 98–105.
14. Дивногорцева С.Ю. Преподавание православного вероучения и православной культуры: задачи, способы обучения и его результат / С.Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 53. С. 9–19.
15. Дыбо А.В. Сравнительно-историческая лексикология. М. : Языки славянской культуры, 2015. 348 с.
16. Зыбина Т.М. От слова – к Слову. Интегрированное обучение религиозной лексике: учеб.-метод. пособие. Смоленск, 2014. 156 с.
17. Карасик В.И. Языковое преобразование реальности : монография. М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. 500 с.
18. Клушина Н.И. Аксиологический аспект медиастилистики / Н.И. Клушина // Вопросы филологии. 2017. № 4. С. 32–39.
19. Литвишко О.М. Религиозный дискурс как аксиологически маркированное пространство / О.М. Литвишко, Е.В. Милетова // Вестник Московского государственного университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 45–56.
20. Матей И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 185 с.
21. Медуза. URL : <https://meduza.io> (дата обращения 16.12.2024).
22. Новиков А. Ересь русофобии против русского мира / А. Новиков // Седмица.ru. URL : <https://www.sedmitza.ru/text/10104695.html> (дата обращения 16.12.2024).
23. Плешакова А.А. Частотность религиозной лексики в корпусах текстов / А.А. Плешакова // Вопросы филологии. 2018. № 3. С. 45–52.
24. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2007. 267 с.
25. Патриархия.ru. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании Всемирного русского народного собора // Официальный сайт Московского Патриархата. URL : <https://patriarchia.ru/db/text/5089489.html> (дата обращения 16.12.2024).
26. Православие.ру. URL : <https://pravoslavie.ru> (дата обращения 16.12.2024).
27. Прохвятилова О.А. Аксиологический потенциал современной православной миссионерской проповеди / О.А. Прохвятилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Лингвистика. 2020. Т. 19. Вып. 3. С. 86–92.
28. Прохвятилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999. 364 с.
29. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. М. : ИНИОН РАН, 2010. 240 с.
30. Reddit, r/RussianLanguage. URL : <https://reddit.com/r/RussianLanguage> (дата обращения 16.12.2024).
31. Силантьева И.В. Молитвенный текст как культурный код. М. : Наука, 2008. 225 с.
32. Скляревская Г.Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа лексикографического описания / Г.Н. Скляревская // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2012. Т. 11. Вып. 9: Филология. С. 36–40.
33. Смирнова С.А. О понятии «церковная лексика» / С.А. Смирнова // Научный диалог. 2014. № 12(36). С. 84–97.
34. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М. : Академический проект, 1997. 839 с.
35. Урбанович Л.Н. Система работы с религиозными понятиями на уроках духовно-нравственной направленности / Л.Н. Урбанович // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 44. С. 11–19.
36. Фёдоров В.П. Компаративный анализ христианской лексики: немецкая и русская традиции. СПб. : Алетейя, 2015. 172 с.
37. Шевченко И.С. Русская православная лексика духовно-нравственного содержания: семасиологический и лексикографический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 283 с.
38. ЭтноЛингво. URL : <https://ethnolinguistics.ru> (дата обращения 16.12.2024).

References:

1. The ABC of faith. Light as a symbol of deity // ABC of faith. URL : <https://azbyka.ru/svet-kak-simvol-bozhestva> (date of application 12/16/2024).
2. ABC.Symbolism of religious terms // ABC of faith. URL : <https://azbyka.ru/simvolika-religioznyh-terminov> (date of application 12/16/2024).
3. Alekseeva M.O. Cognitive aspects of the study of the terminology of Russian Orthodoxy / M.O. Alekseeva // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2009. № 119. P. 197–202.
4. Alekseeva M.O. Terms of Russian Orthodoxy in semasiological and onomasiological aspects : dis. ... of candidate of philology. M., 2009. 261 p.
5. Arutyunova N.D. Language and the human world. M. : Languages of Russian culture, 1999. 896 p

6. Bazhenova E.A. Axiological space of a scientific text / E.A. Bazhenova // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2015. № 6(105). P. 18–22.
7. Baranov A.N. Corpus linguistics: methods and applications. M. : Znak, 2014. 287 p.
8. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's poetics. M. : Fiction, 1963. 384 p.
9. LinguaLeo blog. URL : <https://lingualeo.com> (date of application 12/16/2024).
10. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. M. : LKI Publishing House, 2020. 320 p.
11. Gerasimova D.V. Cognitive features of the concept of «sacrifice» in religious discourse. Vestnik TSPU. 2016. № 4. P. 56–62.
12. Gramota.ru. URL : <https://gramota.ru> (date of application 12/16/2024).
13. Grigorieva A.G. Sociolinguistic features of religious vocabulary in Orthodox media / A.G. Grigorieva // News of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language. 2020. № 6. P. 98–105.
14. Divnogortseva S.Y. Teaching Orthodox doctrine and Orthodox culture: tasks, methods of teaching and its result / S.Y. Divnogortseva // Bulletin of the PSU. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2019. Iss. 53. P. 9–19.
15. Dybo A.V. Comparative historical lexicology. M. : Languages of Slavic culture, 2015. 348 p.
16. Zybina T.M. From word to Word. Integrated teaching of religious vocabulary: studies.- the method. stipend. Smolensk, 2014. 156 p.
17. Karasik V.I. Linguistic transformation of reality : monograph. M. : Pushkin State Institute of the Russian Language, 2023. 500 p.
18. Klushina N.I. The axiological aspect of media journalism / N.I. Klushina // Questions of philology. 2017. № 4. P. 32–39.
19. Litvishko O.M. Religious discourse as an axiologically marked space / O.M. Litvishko, E.V. Miletova // Bulletin of the Moscow State University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2020. № 4. P. 45–56.
20. Matei I.K. Orthodox vocabulary in modern Russian and the linguistic consciousness of its speakers : dis. ... of candidate of philology sciences. Voronezh, 2012. 185 p.
21. Medusa. URL : <https://meduza.io> (date of application 12/16/2024).
22. Novikov A. The heresy of Russophobia against the Russian world / A. Novikov // Седмица.ги. URL : <https://www.sedmitza.ru/text/10104695.html> (date of application 12/16/2024).
23. Pleshakova A.A. Frequency of religious vocabulary in text corpora / A.A. Pleshakova // Questions of philology. 2018. № 3. P. 45–52.
24. Popova Z.D. Cognitive linguistics / Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh : Istoki, 2007. 267 p.
25. Patriarchia.ru. His Holiness Patriarch Kirill's speech at the plenary session of the World Russian People's Council // Official website of the Moscow Patriarchate. URL : <https://patriarchia.ru/db/text/5089489.html> (date of application 12/16/2024).
26. Pravoslavie.ru. URL : <https://pravoslavie.ru> (date of application 12/16/2024).
27. Prokhvatilova O.A. The axiological potential of modern Orthodox missionary preaching / O.A. Prokhvatilova // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2020. Vol. 19. Iss. 3. P. 86–92.
28. Prokhvatilova O.A. Orthodox preaching and prayer as a phenomenon of modern sounding speech. Volgograd, 1999. 364 p.
29. Radbil T.B. Fundamentals of the study of language mentality. M. : INION RAS, 2010. 240 p.
30. Reddit, r/RussianLanguage. URL : <https://reddit.com/r/RussianLanguage> (date of application 12/16/2024).
31. Silantieva I.V. Prayer text as a cultural code. M. : Nauka, 2008. 225 p.
32. Sklyarevskaya G.N. The vocabulary of Orthodoxy in modern Russian: the experience of lexicological analysis of lexicographic description / G.N. Sklyarevskaya // Bulletin of the NSU. Series: History, Philology. 2012. Vol. 11. Iss. 9: Philology. P. 36–40.
33. Smirnova S.A. On the concept of «church vocabulary» / S.A. Smirnova // Scientific dialogue. 2014. № 12(36). P. 84–97.
34. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. M. : Academic project, 1997. 839 p.
35. Urbanovich L.N. The system of working with religious concepts in the lessons of spiritual and moral orientation / L.N. Urbanovich // Bulletin of the PSU. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2017. Iss. 44. P. 11–19.
36. Fedorov V.P. Comparative analysis of Christian vocabulary: German and Russian traditions. SPb. : Aleteya, 2015. 172 p.
37. Shevchenko I.S. Russian Orthodox vocabulary of spiritual and moral content: semasiological and lexicographic aspects : dis. ... of candidate of philology. Voronezh, 2016. 283 p.
38. Ethnolinguo. URL : <https://ethnolinguistics.ru> (date of application 12/16/2024).

Информация об авторе

Ерёменко Наталья Геннадиевна
аспирантка,
Российский государственный
гуманитарный университет
nataliaeremenko@yandex.ru

Natalia G. Eremenko
Postgraduate Student,
Russian State University for the Humanities
nataliaeremenko@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-13>

УДК 821.161.1

Attribution

cc by

ДИДАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ

Татаринов А.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена ответу на вопрос: Чему и как учит современная русская проза? Снижая роль нарративной интриги ради интриги духовной, оценивая дидактику как высокую форму поэтики, мы рассматриваем пять новейших литературных стратегий: гностицизм, новый реализм, либерализм, народность, романность. Все они обладают константными признаками, а также идейно-художественной самостоятельностью, состоявшимися авторскими мирами и приобретают еще большую актуальность в границах классического для национальной словесности эпического дуализма (патриоты – либералы, славянофилы – западники, евразийцы – постмодернисты и т.д.). Выдвигается гипотеза о трех перспективах литературного процесса в ближайшие годы: с одной стороны, жанровая форма романа продолжает оставаться самым понятным литературным продуктом; с другой стороны, психологический роман будет испытывать усиливающееся воздействие влиятельных идеологов; гностическое мироощущение, столь очевидное в прозе Пелевина, Сорокина или Елизарова, сохранит влияние во всех пяти дидактических стратегиях; в контексте расширяющегося конфликта цивилизаций эпические тенденции в становлении сюжетов и конфликтов станут еще более заметными.

Ключевые слова: современная русская литература, дидактика художественного текста, гностицизм, новый реализм, либерализм, патриотизм, народность, поэтика романа.

DIDACTIC STRATEGIES IN MODERN RUSSIAN PROSE

Aleksey V. Tatarinov

Kuban State University

Abstract. The article is devoted to answering the question: what and how does modern Russian prose teach? Reducing the role of narrative intrigue for the sake of ideological intrigue, evaluating didactics as a high form of poetics, we consider five newest literary strategies: Gnosticism, new realism, liberalism, nationality, romance. All of them have constant features, as well as ideological and artistic independence, established authorial worlds and acquire even greater relevance within the boundaries of the classic epic dualism for national literature (patriots – liberals, Slavophiles – Westerners, Eurasians – postmodernists, etc.). A hypothesis is put forward about three perspectives of the literary process in the coming years: on the one hand, the genre form of the novel continues to be the most understandable literary product, on the other hand, the psychological novel will experience the increasing influence of influential ideologies; the gnostic worldview, so obvious in the prose of Pelevin, Sorokin or Elizarov, will retain influence in all five didactic strategies; in the context of the expanding conflict of civilizations, epic trends in the formation of plots and conflicts will become even more noticeable.

Keywords: modern Russian literature, didactics of artistic text, gnosticism, new realism, liberalism, patriotism, nationality, poetics of the novel.

Введение.

Наша задача – представить основные дидактические стратегии в новейшей отечественной прозе. Художественный мир воплощает идею жизни, нравственную философию, состоявшееся мировоззрение, которые требуют относиться к литературе (с ее относительностью и вымышленным характером) как к словесности, расширяющей полномочия текста. Когда современный литератор Ю. Сапрыкин обвиняет новейшую русскую прозу в «ревизии зла» [Сапрыкин], он лишь подтверждает мысль (научную и житейскую одновременно) о том, что литература стре-

мится к полноте высказывания – к целостному, пусть и не рациональному, поучению, к особой канонизации образов пути, цели, совершенной жизни. Собственно, это и есть миссия литературы – в эстетической активности утверждать константы духовного опыта и одновременно готовить встречу с мировоззрением как с поэтикой, с объемным сюжетом этического сознания, стремящегося получить серьезную степень объективности.

Переходя к решению задачи, сделаем два замечания о литературном процессе в России наших дней.

1. Эпический дуализм русской словесности XXI века может быть выражен по-разному (славянофилы – западники, патриоты – либералы, правые – левые, евразийцы – глобалисты); именно он – ее доминирующая, определяющая духовную интригу черта. Это не только бесконечно возвращающаяся тема в литературной критике, но и частотный объект научного анализа (например, в диссертациях Ю.М. Павлова [Павлов], Т.Е. Сорокиной [Сорокина], Ф.А. Пономарева [Пономарев]).

2. Кризис постмодернизма в России был очевиден с момента его обретения в конце 1980-х годов: деконструкция, корректирующая ирония и эпистемологическая неуверенность слишком маргинальны и факультативны по отношению к доминирующему национальному сюжету. Сохранивший верность постмодернизму Виктор Ерофеев утратил статус актуального писателя; эволюционировавшие Виктор Пелевин и особенно Владимир Сорокин его укрепили. Эта эволюция часто связывается с модернизмом (например, работы М. В. Безрукавой [Безрукавая], А. Жучковой [Жучкова], прагматично усиливающим звучание новой русской прозы.

Обсуждение.

Дидактическое поле новейшей русской прозы можно рассматривать как единство пяти стратегий.

Гностицизм (Виктор Пелевин («Священная книга оборотня», «Transhumanism inc.»), Владимир Сорокин («Теллурия», «Доктор Гарин»), Владимир Шаров («Будьте как дети», «Возвращение в Египет»), Михаил Елизаров («Pasternak», «Библиотекарь»), Александр Потёмкин («Каббала», «Русский пациент»)). Вокруг древнего принципа, унижающего телесное и материальное ради духовного и виртуального, многое строится в современной отечественной литературе. Выступая против эпической серьезности и морализаторства советской, да и всей ориентированной на реализм словесности, постмодерн отдал предпочтение иронии, деконструкции и хаосу – основам масштабной ненормативности. Однако выяснилось, что в формальных границах преодоления классических для XX века метанарративов формируется новая императивная поэтика – особая тоталитарность авторских миров, переходящих из текста в текст. Вряд ли стоит говорить об интересе авторов к конкретным учениям или влиятельным текстам, к «Евангелию от Фомы» или «Апокрифу Иоанна». Лучше вести речь о господствующем настроении – об особом переживании негативной пустотности каждого канона и позитивной пустотности отречения от него. Не является первостепенным, что отрицается или утверждается в гностических текстах. Тяжелая, гамлетическая интонация, почти всегда обязательный агрессивный пессимизм, кризис повседневного эроса и христианской агапэ, погруженность в национальную философию истории и психопатологию русского характера, ин-

теллектуализм и гротеск в области лексики, иллюзорный диалогизм, постоянное освоение парадоксов взаимодействия гламура и борьбы с ним, революция и религия, алко-, наркозависимости и принципиально не христианская метафизика создают эффект саркастического катарсиса – следствие освобождения от «тоталитарного» в познании продуктивной, апофатической пустоты, при сохранении насыщенного послевкуся от общения с «темным» повествованием, сообщающим, как устроен мир и что есть жизнь человека. Ни мир, ни человек любви здесь не вызывают. Планируемый рецептивный жест читателя – отречение сознания от состоявшихся, в целом оптимистических метаисторий ради знания, точнее, интуиции тщетности всех признаний и поклонений.

Новый реализм (Эдуард Лимонов («В Сырах», «Дед»), Захар Прилепин («Патологии», «Грех»), Роман Сенчин («Информация», «Русская зима»), Сергей Шаргунов («Ура!», «Книга без фотографий»), Дмитрий Данилов («Горизонтальное положение», «Описание города»). Наш литпроцесс только выиграл от желания молодых прозаиков обосновать свое эстетическое и публицистическое присутствие в спорном термине «новый реализм». Его поэтика – автобиографизм, отсутствие фантастики и метафизики, отказ от иронической оценки действительности, серьезное восприятие повседневности, «скучный», вне лингвистических игр язык, повествование без резких кульминаций и новеллистических развязок, внимание к советскому дискурсу. Его дидактика – отрицание всей постмодернистской виртуальности вместе с гностической интуицией, утверждение «нашего времени» и «обычного человека» как идейно-художественного центра, как лингвистической игры, противопоставленной зигзагам сознания пелевинского и сорокинского героев. Антиутопия и утопия императивного гностицизма заблокированы здесь спокойным интересом автора к собственной персоне и опыту становления достаточного прагматичного мужчины. Этот герой близок к интеллигенции, но как бы дистанцирован от нее отсутствием снобизма, интеллектуального аристократизма.

Либерализм (Дмитрий Быков* (*внесен Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента) («Пастернак», «И-трилогия»), Михаил Шишкин («Венерин волос», «Письмовник»), Людмила Улицкая* (*внесена Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента) (Даниэль Штайн, переводчик), «Зеленый шатер»), Борис Акунин* (*внесен Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента) («Аристократия»), Дмитрий Глуховский* (*внесен Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента) («Текст»)). Русское западничество, составляющее содержание данной стратегии, – объемное, многоликое, вполне системное пространство, в котором критическое отношение к национальной истории и государ-

ственности, к эпическим формам политики и религии сопряжено с обостренным вниманием к обособленной творческой личности, совершающей исход из разных проектов коллективизма и соборности. Имплицитное, не всегда выраженное в прямой речи отрицание современной российской истории может быть косвенным, как у Александра Иличевского («Математик», «Анархисты»), или агрессивным, как у Д. Глуховского* (внесен Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента), однако общий характер нравственно-философского послания очевиден – сопоставление русской и западной идей как тоталитаризма и либерализма, образующих здесь основное поле конфликтов. Интенции антитоталитарного дискурса (весьма специфически осознанного) играют концептуальную роль.

Народность (Александр Проханов («Пятая империя», «Человек звезды»), Андрей Антипин («Дядька»), Вера Галактионова («Спящие от печали»), Захар Прилепин («Санька»), «Некоторые не попадут в ад»), Герман Садулаев («Готские письма», «Земля – воздух – небо»), Михаил Тарковский («Тойота-Креста», «Полет совы»). Если предыдущая дидактическая стратегия представляет интересы обособленной творческой личности и не без основания ассоциируется с западным либерализмом, то народность вбирает в себя разные художественные инициативы, выстраивающие правый фланг отечественной словесности и направляющие читателя к драматической апологии Русского мира. Эпос присутствует в авторском согласии с нелокализованным в одном историческом времени конфликте божественных и дьявольских сил, в трансляции мысли Достоевского об особой религиозной миссии России во враждебном пространстве грешных, апостасийных сюжетов. Народность и в достаточно высоком уровне языка (тут особенно сильны Тарковский и Антипин), и в противостоянии «живаговщине» – художественной проповеди самоценной поэзии жизни, которая понижает статус общих, коллективных начал. Можно сказать, что и «либерализм», и «патриотизм» обладают своей символической, достаточно устойчивой религиозностью. У Быкова* (*внесен Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента) или Шишкина Бог – исключительный, доходящий до эгоцентризма персонализм, некое антитоталитарное усилие по отождествлению рая и внесоборной интеллигентской души. Для апологетов «эпоса» Бог – это идеальная, вечная Россия-Христос, страдающая от собственных «фарисеев» и внешней агрессии служителей нового Вавилона. Главный призыв здесь – к возвращению в национальное пространство и отказ от масштабно осмысленного постмодернизма.

Романность (Евгений Водолазкин («Брисбен», «Чагин»), Андрей Аствацатуров («Не кормите и не трогайте пеликанов»), Сергей Шаргунов («1993»), Захар Прилепин («Обитель»), Михаил Гиголашвили («Кока»)). Поэтика романа – це-

лостное явление нового мировоззрения; кризисного, незавершенного, открытого – и все же гармоничного высказывания о «литературности» самой жизни, о преимуществах масштабного, расширяющегося, по-разному фамильярного сюжета перед героико-эпической, агиографической и другими формами жанровой философии, столь же рациональными. Роман учит не только содержанием, но формой просторной словесности, в нем открывающейся. В романе видят преодоление крайностей идеологии и публицистики. В новейшей отечественной прозе не первое десятилетие наблюдается тоска по настоящему роману.

Постоянная память о классической романности – одна из главных причин популярности Евгения Водолазкина. Ей находится место и в «правофланговом» «Лавре», и в «либеральном» «Авиаторе». В «Брисбене», «Оправдании острова» и особенно в «Чагине» ставка сделана на романную полифоничность судьбы человека. Литературная проповедь Водолазкина вполне влиятельна – гений (этот очередной Живаго!) интересен не своей исключительностью, а включенностью в обоснование обыкновенной жизни как чуда глубокой детализации и комфортного для читателей мягкого, чуждого агрессии, не ренессансного гуманизма.

Результаты.

Не сюжет героя нашего времени, а художественная философия истории – эпицентр самой частотной духовной интриги, заставляющей читателя снова и снова участвовать в диспуте о судьбе России. Литературный процесс оказывается вариантом героико-эпической структуры, сразу же проверяющей своего участника на принадлежность к одному из лагерей. Словно индивидуальные миры, не теряя субъективной образности, начинают поощрять сверхлитературное бытие двух историософских платформ.

Концептуализация дидактического пространства позволяет выделить несколько нравственно-философских интенций. «Гностики», совмещая принципы постмодернистской игры с интуицией освобождения от телесности и определенности самых разных устойчивых сюжетов, говорят о перманентной катастрофе мироустройства – будь то социальная жизнь России или простые законы существования. «Новые реалисты» ратуют за освоение бытия в отказе от метафизичности (прежде всего, гротескной), в переносе акцента с дискурса философского на дискурс автобиографический, когда реалистическая типичность, доходящая до серединности, служит гарантией от появления гностических утопий и антиутопий. «Либералы» не просто проповедуют личную свободу, независимость от государства, коллективизма и соборности, но и настаивают на преодолении особого русского тоталитаризма столь же особой эмиграцией. Эмиграция может быть вполне внешней, но значительно важнее внутренняя – исход из исторической, а заодно из

вечной России, обреченной воссоздавать «гулаг» в незначительно меняющихся дидактиках. «Народники», не отказываясь от воссоздания кризиса народа, именно его считают основой преодоления национальных деформаций. Сюжет спасительного возвращения в Россию – православную и советскую, эпическую и трагическую – условие эсхатологической состоятельности литературной апологии Русского мира как сакрального деяния. Сторонники «романности», словно чувствуя идеологические векторы новейшего литпроцесса и агрессию публицистических начал, используют поэтику самого актуального из жанров для утверждения образа широкого, пластичного, внутреннего, антитоталитарного человека (как героя, так и читателя), который стремится в своих главных движениях исходить не из давления тех или иных архетипов, а из логики расширяющейся жизни с ее открытостью и незавершенностью.

Заключение.

Три интриги будут влиять на развитие литературного процесса в ближайшие годы.

Во-первых, романность естественна, закономерна, истинно литературна – и при этом относительна и даже легковесна в своей мнимой обязательности. Роман Михаила Елизарова «Земля» предстает гностическим посланием. «Итрилогия» Дмитрия Быкова* (*внесен Минюстом России в реестр СМИ и физлиц, выполняющих функции иностранного агента) – либеральный

проект. «Заполье», патриотически состоятельный роман Петра Краснова, показывает силу гностицизма; тем более это касается всех книг Юрия Козлова: народность плюс гностические конструкции. Романность в новейшей русской словесности слишком связана, чтобы выйти на рубежи XIX столетия. Идеологическая вертикаль объемной публицистики не уступит своей позиции.

Во-вторых, активизация гностического мироощущения впечатляет. Новейшая проза желает обрести неповторимую красоту в апофатическом отрицании жизни как позитивной программы или богочеловеческого совершенства. Апокалипсис без воскрешения и преображения, нирвана без буддизма – в моде.

В-третьих, эпос нарастает: только усиливается и будет усиливаться проповедь, агрессивная дидактика в пространстве литературы.

Конечно, можно и нужно говорить о нерациональном, эстетически свободном характере прозы, о высокой независимости писателя от того или иного политического жеста. Говорить, конечно, необходимо, ибо литература со своей имплицитной романностью – достижение и достояние. Однако именно сейчас приходится вспоминать о том, что противостояние славянофилов и западников, Русской партии и диссидентов, правых и левых, патриотов и либералов, евразийцев и глобалистов, почвенников и постмодернистов – это разноименное обозначение эпического конфликта, который далек от разрешения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Безрукавая М.В. Неомодернизм в современной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Краснодар, 2019. 389 с.
2. Жучкова А. Метамоде́рнизм: признать право «другого»... быть // Наш современник. 2021. № 8. С. 256–260.
3. Павлов Ю.М. Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX века : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Армавир, 2004. 374 с.
4. Пономарев Ф.А. Типология катарсических эффектов в малых формах русской прозы второй половины двадцатого века : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Краснодар, 2007. 160 с.
5. Сапрыкин Ю. Ревизия зла / Ю. Сапрыкин // Коммерсант. 2022. 16 декабря.
6. Сорокина Т.Е. Художественная историософия современного русского романа : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Краснодар, 2011. 475 с.

References:

1. Bezrukavaya M.V. Neomodernism in modern Russian prose: artistic models of the world, concepts of man, author's strategies : dis. ... doctor of philological sciences: 10.01.01. Krasnodar, 2019. 389 p.
2. Zhuchkova A. Metamodernism: recognize the right of the «other» ... to be // Nash sovremennik. 2021. № 8. P. 256–260.

© Татаринев А.В.

3. Pavlov Yu.M. Artistic concept of personality in Russian and Russian-language literature of the 20th century : dis. ... doctor of philological sciences: 10.01.01. Armavir, 2004. 374 p.
4. Ponomarev F.A. Typology of cathartic effects in small forms of Russian prose of the second half of the twentieth century : dis. ... candidate philol. sciences: 10.01.01. Krasnodar, 2007. 160 p.
5. Saprykin Yu. Revision of Evil / Yu. Saprykin // Kommersant. 2022. December 16.
6. Sorokina T.E. Artistic historiosophy of the modern Russian novel : dis. ... Doctor of Philological Sciences: 10.01.01. Krasnodar, 2011. 475 p.

Информация об авторе

Татаринов Алексей Викторович
доктор филологических наук,
профессор,
Кубанский государственный университет
tatarinov1967@yandex.ru

Alexey V. Tatarinov
Doctor of Philology,
Professor,
Kuban State University
tatarinov1967@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-16>
УДК 81'42:82-32

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Шкрабкова И.В.¹, Немыка А.А.², Бойко Е.С.³

¹Кубанский государственный медицинский университет,

^{2,3}Кубанский государственный университет

Аннотация. Исследование связано с проблематикой лингвистических работ, выполненных в рамках текстоцентрического и аксиологического векторов современной лингвокультурологической научной парадигмы. Авторы проводят комплексный анализ русских прозаических текстов и определяют функциональную специфику их представления в иноязычной аудитории, делают выводы о характере лингвокультурной, межкультурной и междисциплинарной компетенции обучающего и обучаемого, способах оценки параметров сложности художественного текста и отбора текстового материала, включаемого в практику обучения русскому языку как иностранному. В статье детально представлены различные методы и приемы, применяющиеся при активной интеграции художественного текстового материала в качестве учебного в практику преподавания русского языка как иностранного. Эти методы позволяют сделать более эффективной и целенаправленной работу с современным прозаическим текстом при обучении инофонов.

Ключевые слова: художественный текст, современная русская проза, русский язык как иностранный, лингвокультурный комментарий, прикладная лингвокультурология.

MODERN PROSE TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE AUDIENCE

Irina V. Shkrabkova¹, Anna A. Nemyka², Elena S. Boyko³

¹Kuban State Medical University,

^{2,3}Kuban State University

Abstract. The study is related to the problems of linguistic works carried out within the framework of textcentric and axiological vectors of the modern linguocultural scientific paradigm. The authors conduct a comprehensive analysis of Russian prose texts and determine the functional specificity of their presentation in a foreign-language audience, draw conclusions about the nature of linguocultural, intercultural and interdisciplinary competence of the learner and the learner, ways of assessing the complexity parameters of a fiction text and the selection of textual material to be included in the practice of teaching Russian as a foreign language. The study presents in detail various methods and techniques used in the active integration of fiction text material as a teaching material in the practice of teaching Russian as a foreign language. These methods make it possible to make more effective and purposeful work with modern prose text in teaching inophones.

Keywords: artistic text modern Russian prose, Russian as a foreign language, linguocultural commentary, applied linguoculturalology.

Введение.

Любой художественный текст служит транслятором этнокультурных смыслов определенного хронотопа национальной языковой картины мира. Его презентация иностранной аудитории вызывает определенные проблемы, обусловленные культурными различиями и стереотипами. По этой причине, авторам представляется более эффективным и рациональным знакомство обучающихся-инофонов с прозаическими литературными произведениями, требующими комплексного анализа и систематизации лингвокультурологических параметров.

Художественный текст может содержать множество языковых и культурных элементов, непо-

нятных иностранным студентам. Поэтому важно проводить языковой и лингвокультурный анализ художественного текста, чтобы помочь студентам их правильно семантизировать и затем активно использовать в практике речевого общения.

Важно и то, что работа с современным прозаическим текстом (значимая и с точки зрения его хронологической и социокультурной актуальности) способствует развитию межкультурной компетенции у студентов-инофонов. Этому активно способствует анализ культурных норм и ценностей страны изучаемого языка, работа с аутентичными материалами и развитие ассоциативных связей. Формирование межкультурной компетенции в обучении русскому как иностранному –

это одна из важнейших задач в современном образовании, обучении студентов-инофонов. Для полноценного понимания другой культуры важно уметь интерпретировать аутентичные тексты на иностранном языке, в том числе художественные. В связи с этим, весьма актуально рассмотрение лингвокультурологических и лингводидактических параметров современного прозаического текста и их функционирования в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Это формирует систему развитых ассоциативных связей на изучаемом языке, улучшает необходимые интерпретативные навыки студентов при анализе различных типов дискурса.

Таким образом, обращение к изучению популярных текстов современной русской прозы (на примере романа Михаила Елизарова «Библиотекарь») в иностранной аудитории эффективно для развития языковой и лингвокультурной компетенции, а также для формирования межкультурной компетенции у студентов-инофонов [3].

Обсуждение.

Информация содержательно-концептуальной направленности наиболее точно раскрывает читателю авторскую позицию, непосредственно или опосредованно связанную с базовыми концептами его аксиосферы.

Концептом в лингвокультурологии считаются такие ментальные смыслы, которые обладают семантической отдельностью, национально-культурной маркированностью. Они зафиксированы в языке словами, фразеологизмами, поговорками.

Лингвокультурными концептами считаются базовые понятия менталитета того или иного народа, которые соединяясь образуют концептосферу, выраженную лингвистически культурами и словами с национально-культурным компонентом.

Лингвокультурные концепты соответствуют базовым оппозициям, определяющим картину мира (соборность, подвиг, совесть и т.д.). Как следствие, важнейшими измерениями концепта будут образные, понятийные и ценностные составляющие. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания.

Е.М. Верещагии и В.Г. Костомаров в своих работах по лингвострановедению предложили и реализовали идею соизучения языка и культуры. С их точки зрения, «усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [1, с. 4].

В рамках проводимого исследования, нам представляется актуальным обращение к работам С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.А. Масловой и других современных исследователей теоретической и прикладной лингвокультурологии [2; 4; 5; 6].

Лингвокультурологическая интерпретация основывается на рассмотрении художественного текста с точки зрения феномена речи, языка и культуры. Они отражают ментальность носителей языка, а также их национальную языковую картину мира, предполагая выявление этноспецифической информации, а точнее представлений, знаний, фактов, реалий, речевых формул, которые относятся к конкретной культуре. Именно поэтому при лингвокультурологической интерпретации художественный текст является аккумулятором информации, содержит сведения о культуре народа, его быте и нравах.

Результаты.

Анализ лингвокультурных особенностей текста романа Михаила Елизарова «Библиотекарь» и способов их репрезентации студентам-инофонам позволяет говорить о целесообразности его использования в процессе обучения русскому языку как иностранному. Например, книги Громова, главного героя, бесследно исчезли, «когда политические катастрофы разрушили советскую Родину». Данные слова сразу свидетельствуют не только о распаде Советского Союза, но и передают индивидуально-авторское отношение к этому событию: Родина перестала существовать в том понимании, которое было привычно для людей до перестройки, а новая Родина еще не сформировалась, и люди не воспринимают страну именно как ту Родину прошлого, что создает непростую коллизию.

Образ Громова в «Библиотекаре» выполняет функцию транслятора советского дискурса, а его творчество становится практически открытой его персонификацией. Соответственно, библиотеки, стремящиеся к собиранию громовского наследия и овладению им, оказываются способом реконструкции и осмысления определенного дискурса. В романе выстраивается история библиотек, которая косвенно моделирует исторический ракурс становления и функционирования отдельной части всей культурной парадигмы того периода. В этом случае, особую значимость приобретают четыре библиотеки – Лагудова, Шульги, Моховой и Вязинцева, которые соответствуют четырём периодам русской политической истории.

Герой романа Лагудов, для которого «тема опоздавшего на войну солдата» была больной в течение всей жизни, не успел поучаствовать в военных действиях. Именно на данном факте автор акцентирует внимание, видя, по нашему мнению, в этом причину его жестоких поступков, его мнению о себе как об исключительном человеке. Мнимая исключительность Лагудова давала ему право (в собственных глазах) не только распоряжаться Книгами, но и принимать реше-

ния, которые касаются жизни других людей. Лагудов мнил себя хозяином громовского книжного мира, так как всю жизнь тем самым возмещал свою неуверенность.

Акцентируя внимание читателей на том факте, что в битвах между библиотеками использовались в качестве оружия предметы быта, автор отчасти отправляет читателя к истокам, к первым битвам «за правду и свободу» в истории России. И в то же время, в этих словах слышится ирония по поводу того, что в конце 20 века люди, которые должны были быть объединены общей идеей и занимающиеся по факту одним и тем же делом, собрались ради кровопролитной битвы за обладание книгой.

Особой внимание стоит уделить главе «Книга Памяти», в которой главный герой под воздействием эффекта книги окунается не в свое детство, а в вымышленное. Здесь текст представляет собой однородную композиционно-речевую структуру, включающую воспоминания героя. Этот образ детства является идеальным, ассоциации с которым имеет каждый человек, выросший в советское время и на постсоветском пространстве. Это, в некоторой степени, ностальгия автора и по утраченной счастливой жизни.

Лингвокультурамы, называющие детские песни, «Прекрасное далёко», «Крылатые качели», колыбельная Белой медведицы для Умки, «Луч солнца золотого», просьба девочки «оленья умчать в волшебную оленью страну», рвут сердце рассказчика. И это рвение он сравнивает с выпущенной из теплых ладоней птицей. Птица – еще одна лингвокультурама, символизирующая свободу, легкость, мир над головой, добрую, чистую душу – такие важные концепты для русского человека.

Примечательно, что птица выпущена именно из теплых рук. Теплые руки символизируют образ матери, хранительницы очага, заботящейся о своих детях, дарящей им защиту, радость и счастливое детство, но в то же время способной отпустить своих чад во взрослую жизнь.

Такие лингвокультурамы можно поделить на группы согласно временам года и праздникам, к которым они относятся:

- Новый год (хороводы, подарки, катание на санках, твякающий щенок, каток, игра в снежки);
- 8 марта (проталинки, ручейки, ландыши, щебечущая скворцами весна);
- майские праздники 1 и 9 мая (транспаранты, полет на отцовских плечах).

Летние месяцы характеризуются такими лингвокультурамами, как поле одуванчиков, облака, дрожь озера с камышами, серебристые мальки, стрекозы.

Лингвокультурамы, относящиеся к школьной тематике: ранец, цветные карандаши, пропись, первая учительница, дневник, пятерка за чистоеписание, чудно пахнущий учебник по математике, любовная записка.

С явлением пионерского лагеря связаны такие топонимы, как Черное море и Карагад – самые желанные места для посещения пионеров.

Совокупность представленных в данном художественном отрывке лингвокультурамы создают идеальный и всеми желанный образ детства, вызывают ностальгию. Этнокультурную значимость данного отрывка сложно переоценить, так как явления, характеризующие социальную и культурную действительность России периода 1960-1990-х годов, представлены здесь в достаточно большом количестве.

Определяющей чертой образа книги у М. Елизарова является амбивалентность.

С одной стороны, книга предстает в сакральном ореоле, воспринимается персонажами как святая. Перед боем книги выносят «закрепленными на шестах, как хоругви», что ассоциируется не только с воинской, но и с религиозной традицией (как известно, хоругви с изображением Иисуса Христа, Богородицы или святых являются символом победы христианской церкви, их выносят во время крестного хода). Персонажи «Библиотекаря» нередко сравнивают книгу с иконой. «Все правильно, – сказала она (Маргарита Тихоновна). – Вот есть намоленные иконы, а есть начитанные Книги, как наша».

С другой стороны, книга выступает в роли идола, требующего все новых и новых жертв. Она дает право безнаказанно отнимать жизнь у себе подобных, что в христианстве считается самым страшным грехом. Адепты Громова ради обладания книгой переступают через мораль, нравственные нормы. Их жажда власти, уверенность в избранности, жестокость становятся нормой поведения. Возникает уродливый симбиоз антихристианской природы книги и звериной сущности человека. Главным объектом вождения почитателей таланта умершего писателя становится «сулящая невиданные блага» Книга Смысла, которая должна дать глобальный результат, привести ее читателей в «состояние богоподобия».

Данное наполнение образа книги отсылает читателя к мифологической традиции, в которой текст наделялся особым статусом.

Соединив в архетипическом образе духовное и телесное, высокое и низкое, сакральное и бытовое, М. Елизаров довел до абсурда представления об обучающей, воспитательной роли книги, о библиотеке – вместилище мудрости.

В отношении библиотеки Моховой наблюдается последовательная реализация мифологемы материнства. Так, сначала сама Елизавета Мохова

проходит обряд удочерения всеми старухами. Мотив коллективного материнства звучит и в финале, когда в дом престарелых попадает единственный мужчина – Алексей Вязинцев, главный герой романа. Архетип Матери реализуется лингвокультуремами: мамки, старухи, сельская жизнь. Старухи наделяются качествами, по обыкновению ассоциирующимися с феминностью: заботливость, верность, взаимовыручка и взаимопомощь.

Лингвокультуремы «униженная новым временем интеллигенция», люди второго сорта, классовая тоска наряду с новыми блатными и ворами в законе помогают понять и выявить особенности менталитета человека переломной эпохи рубежа веков, его потерянную в условиях новой реальности, неспособность интегрироваться в общество со своими умениями и навыками. Такие люди не смогли адаптироваться к устройству постсоветской России и на страницах романа нашли свое спасение в призрачной гонке.

Криминальный жаргон особенно часто используется, если участие в событиях принимает герой Шульга: чушок, шнырь, обиженные, козлы, зэки, жилуха, промка, строгач и другие. Примечательно, что все эти лексемы даны автором в кавычках, что характеризует героя как человека, не принадлежащего к данной социальной группе, а лишь случайно оказавшегося в таких условиях жизни.

Некоторые лексемы тюремного жаргона в девяностые годы 20 века в ходе быстрой демократизации языка и введения жаргонизмов в разговорную речь даны не в кавычках: бык, блатные, крыша, беспредел, авторитет.

Данное различие в написании демонстрирует изменения в общественно-политической ситуации, что приводит к интенсивной интеграции уголовной и нецензурной лексики в активную коммуникацию. Отсутствие кавычек у некоторых жаргонных слов свидетельствует о том, что данные лексемы сегодня уже стали частью жаргона, используемого многими. Данный факт является лингвокультурологической специфической особенностью, свидетельствующей о криминализации народного самосознания.

Крылатые выражения и фразеологические обороты, связанные с боевым прошлым России «иду на вы», рядом «мертвые сраму не имут», смертельный бой отражают концептуальный мотив русского менталитета: оправдана только та война, которая посвящена освобождению Родины от захватчиков, только она благородна и оправданна.

Данная интерпретация объясняется историей происхождения паремий. «Иду на вы» – выражение, означающее идти войной на врага. Согласно летописям, Святослав Игоревич предупреждал данной фразой кочевников, собирающихся напасть на приграничные города Древней Руси. «Мертвые сраму не имут» – также слова Свято-

слава Игоревича, означающие, что смерть в бою всегда почетна и произнесенные перед битвой с греками. Выражение «смертельный бой» появилось гораздо позже, во время Великой Отечественной войны и символизирует смерть во имя освобождения Родины от захватчиков.

Обилием фразеологизмов и крылатых выражений отличается глава «Отрочество, юность, молодость», аллюзией возвращая читателя к классической трилогии Л.Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность». Структурно глава построена как роман-воспитание, что также интертекстуально. Герой Елизарова, как и герой Толстого, повествует о своих взлетах и падениях, успехах и неудачах.

Фразеологизмы: без страха и упрека, за тридевять земель, скрепя сердце, проку было немного, с незапамятных времен, за пазухой, звездный час, шли ко дну вместе с капитаном, души не чаять, плевать хотел, тихая гавань, подарки судьбы, ударила рублем. Их обилие в данной главе стилистически подчеркивает непринужденность повествования, ироничность героя над самим собой. Ярким примером будет такой отрывок:

«К четвертому курсу пелена спала с глаз. Был намечен запоздалый план спасения – перевестись с дневного факультета на заочный и немедленно устроиться в студенческий клуб. Стремглав побежал я в мою осмеянную альма-матер просить места – и опоздал».

Уездность города главному герою нравится. Приятен и привычен для него экстерьер советской эпохи (площадь с памятником Ленину, сквер с монументами, посвященными Великой Отечественной войне). Свидетельства новой эпохи «лихих девяностых» – ларьки с аляповатыми надписями портят «купеческую благость», не вписываются в общий пейзаж, они чужие, лишние. Здесь прошлое гармонично, по-церковному благостно, и чужие капиталистические ларьки нарушают размеренность и упорядоченность жизни.

Лихие девяностые увлекают в вихрь героев романа, которые стремятся заполнить дыру, образовавшуюся после утраты Родины.

Образы новых людей девяностых полны национально-культурных атрибутов того времени: ярко-черные зализанные волосы или лысость, «ушлая» улыбка, руки в карманах кожаного пиджака, молчаливость, разбрасывание деньгами, «зеленые» в значении долларов.

Но фоне этих образов противопоставлением является люди старого порядка: приземистость, дачница в косынке, простота одежды, открытость, широта улыбки.

Проанализировав приведенные лингвокультуремы, можно сделать вывод о том, что лейтмотивом всего произведения является тема безвоз-

вратной утраты прошлого, утрата Родины в привычном для русского человека понимании.

Книги, вокруг которых и происходит все действие в романе, это не только носители информации и сюжетов. Книги в романе – символ основы русской культурной традиции, а вместе с ней ценности и смыслы, присущие зрелой культуре. Именно книга формирует концептуальную сферу русской сначала православной, а потом и советской культуры, центральными понятиями которых являлись добро, правда, духовность, честь, защита Родины, солидарность и взаимовыручка.

Эти концепты настолько устоялись в русской культуре, что стали обыденностью, привычной частью жизни человека, которые он даже не замечал, они существовали на подсознательном уровне русского народа. Стали базовыми понятиями менталитета.

Сам автор романа «Библиотекарь» в аннотации к роману говорит, что книги Громова символизируют «добрую Память, гордое Терпение, сердечную Радость, могучую Силу, священную Власть, благородную Ярость и великий Замысел». Именно этими категориями мыслит автор и его герои.

Автор противопоставляет нового человека девяностых, ориентированного на рыночность, деньги, успешность тому маленькому гражданину, который живет согласно канонам русской национальной культуры.

Ностальгия по советскому детству красной нитью проходит через весь роман. Символами советской эпохи полон роман: детские песни, пионерские и студенческие атрибуты, бытовые детали, заунывные, скучные пейзажи, наполненные простой «бедной» природой средней полосы России.

Фактором, который объединяет причастных к громовскому миру, становится неумение вписаться в постсоветскую реальность, отчужденность от неё. Единственный для героев способ самоидентификации – обретение прошлого; единственный способ обрести прошлое – поиск и чтение Книг. Дающие гарантированный неотложный эффект, Книги создают у громовцев ощущение упорядоченной действительности и власти над прошлым. Формальный контроль над ним достигается за счёт добычи громовских романов и последующей их каталогизации и распределения с помощью систематизированного мира библиотек. Однако контроль над Книгами перерастает в зависимость от Них – срабатывает закон предопределения. Читатели, оказавшись в замкнутой системе библиотеки, обречены жить по её законам. Покинуть библиотеку на практике возможно исключительно через смерть. Власть над прошлым оборачивается властью прошлого.

Но важно отметить, что феномен ностальгии по советскому времени проецируется за счет набо-

ра символов, образов и штампов. На основе данного сочетания и образуется некое мифологизированное восприятие прошлого.

Громовские романы – собирательный образ соцреалистических произведений, а сам их автор, лишённый ярких индивидуальных черт, является словно моделью советского писателя: «Громов – это безобидный словесный мусор ветерана войны, в котором общественность не особо нуждается, но и не имеет ничего против его существования».

Собрать книги необходимо, чтобы избранный герой – библиотекарь – читая их, защищал страну от всевозможных угроз: книга воспринимается как предмет, обладающий сверхъестественной силой. Вынесенные в заглавия книг положительно маркированные концепты в контексте общей художественной картины, меняют вектор интерпретации на отрицательный, что, однако, не мешает герою обрести могущество: «Тот, кто читает Книги, не ведает усталости и сна, не нуждается в пище. Смерть не властна над ним, потому что она меньше его трудового подвига. Этот чтец – бессменный хранитель Родины. Он несет свою вахту на просторах мироздания. Вечен его труд. Несокрушима оберегаемая страна. Таков был Замысел Книг». Библиотекарь не просто владеет книгой, а обязательно читает ее, практически не останавливаясь. Библиотекарь, хранитель книг, таким образом, выполняет особую миссию: «Но есть тайный человек, владеющий сокровенным Семикнижием. Ему известно – куда читаются Книги, одна за другой, без перерыва, страшный Враг бессилён» [26, с. 216]. Разрушающая сила книг проявляется, с одной стороны, в их влиянии на жизнь человека (главным образом, Алексея Вязинцева, который становится «библиотекарем» против своей воли); с другой стороны, в сюжетном элементе – «битвах читален», которые М. Елизаров описывает с натуралистической точностью.

Но люди, всей душой сохраняющие национально-русские концепты: добро, правду, духовность, честь, защиту Родины, солидарность и взаимовыручку – самозабвенно гонятся за призрачными мифическими книгами, жестоко расправляясь с теми, кто встает у них на путь.

Подтекстово и концептуально значимой является последняя глава романа «Хранитель Родины». Именно она логично завершает повествование и подводит итог философским размышлениям автора.

Автор закольцовывает повествование, начиная историю главного героя с воспоминаний и его вымышленном детстве и заканчивая подобными зарисовками.

Заточение героя в Доме престарелых, его непрекращающееся чтение громовских романов и идея, выраженная самим Вязинцевым: «Если свободна Родина, неприкосновенные ее рубежи, значит библиотекарь Алексей Вязинцев стойко

несет свою вахту в подземном бункере, неустанно прядет нить защитного Покрова, простертого над страной от врагов видимы и невидимых.» Здесь библиотекарь – символ хранителя мира, в данном случае своей Родины, пусть в его понимании утраченной. Но герой несет свою вахту вопреки.

Роман заканчивается образом «зеленой лампы» – символа свободы, воли и стремлений. Вот только герой заточен. И в этом неоднозначность финала.

Таким образом, лингвокультурема содержательно-фактуального характера не только содержат факты действительности и называют исторические события, но и раскрывают идеи и концепцию произведения, способствуя его лучшему осмыслению и пониманию обучающимися, в том числе и инофонами.

Заключение.

Единое определение термина «слова с национально-культурным компонентом» еще не сформулировано. Ученые используют различные обозначения данной группы слов: лингвокультурема, культурно-специфичные слова, культурные универсалии, лингвокультурные коннотации и др. Классификация данной лексики исследователями тоже неоднородна. Лингвокультурологический подход к анализу художественного текста помогает интерпретировать отдельное произведение определенного писателя с точки зрения рассмотрения всего его творчества как языкового единства, в котором картина мира и мировоззрение формируются с помощью языковых средств.

Использование художественных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному играет важную роль, так как позволяет раскрыть специфику русской художественной картины мира, значимые этнонациональные особенности страны в целом.

В романе Михаила Елизарова «Библиотекарь» содержится большое количество слов с национально-культурным компонентом значения.

Лексика с национально-культурным компонентом содержательно-фактуального плана репрезентирует исторические особенности происходящих в романе событий, подчеркивает их этнокультурную значимость.

Лексика с национально-культурным компонентом содержательно-концептуального характера раскрывает читателю авторскую позицию и его отношение к явлениям действительности.

Благодаря лексике с национально-культурным компонентом содержательно-подтекстового характера представляется лейтмотив всего произведения – ностальгия по советскому прошлому страны.

Материал, проанализированный и классифицированный в данном исследовании, можно применять в качестве демонстрационного и иллюстративного на занятиях по стилистике, лексике, лингвокультурологии, русскому языку как иностранному.

Исследуемый в работе лексический пласт языка обладает мировоззренческим, духовно-нравственным, ценностным потенциалом, и этот факт увеличивает его значимость в решении лингвокультурных и лингвострановедческих задач.

Таким образом, исследование показало, что использование художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному способствует формированию межкультурной компетенции у студентов, что помогает им более эффективно взаимодействовать с представителями других культур и успешно адаптироваться в многонациональной среде.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. 4-е изд. М. : «Русский язык», 1990.
2. Воркачев С.Г. К апологии лингвокультурного концепта. Волгоград : Парадигма, избранные работы по теории лингвокультурного концепта, 2013.
3. Елизаров. М. Библиотекарь. М., 2008.
4. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М. : Гнозис, 2013.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001.
6. Немька А.А. Единицы языка для специальных и художественных целей. Краснодар, 2013.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

References:

1. Vereshchagin E.M. Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. 4th edition. M. : «Russian language», 1990. 269 p.
2. Vorkachev S.G. Towards an apology for the linguocultural concept. Volgograd : Paradigm, selected works on the theory of linguocultural concept, 2013.
3. Elizarov. M. Librarian. M., 2008.
4. Karasik V.I. Language matrix of culture. M. : Gnosis, 2013.
5. Maslova V. A. Linguoculturology. M. : Academy, 2011.
6. Nemyka A.A. Units of language for special and artistic purpose. Krasnodar, 2013.

Информация об авторах

Шкрабкова Ирина Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики,
Кубанский государственный
медицинский университет
anemyka@yandex.ru

Немыка Анна Анатольевна

доктор филологических наук,
доцент,
профессор кафедры русского языка
как иностранного,
Кубанский государственный университет
annemyka@yandex.ru

Бойко Елена Сергеевна

преподаватель
кафедры русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет
annemyk@yandex.ru

Irina V. Shkrabkova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Linguistics,
Kuban State Medical University
anemyka@yandex.ru

Anna A. Nemyka

Doctor of Philology,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Kuban State University
annemyka@yandex.ru

Elena S. Boyko

Lecturer of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Kuban State University
annemyk@yandex.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-18>

УДК 342.9; 658

Attribution

cc by

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алфёров С.Н.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты формирования и функционирования туристско-рекреационных кластеров в Российской Федерации. Установлено, что формирование туристско-рекреационных кластеров является эффективным механизмом для развития национальной туристической отрасли. Рассмотрены положения Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)», Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)», Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», а также других нормативных правовых актов, регулирующих сферу туризма. Анализируются основные принципы и задачи, стоящие перед туристско-рекреационными кластерами, их влияние на экономику регионов и страны в целом. Исследуется опыт успешной реализации проектов по созданию и развитию туристско-рекреационных кластеров в различных регионах России. Особое внимание уделяется вопросам управления и маркетинга в рамках кластеров, а также взаимодействию с государственными и частными структурами. Предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования и стимулированию развития туристско-рекреационных кластеров в России для достижения устойчивого и конкурентоспособного туристического сектора.

Ключевые слова: туризм, туристическая инфраструктура, кластер, туристско-рекреационный кластер, кластерный подход.

LEGAL BASIS FOR THE FORMATION AND FUNCTIONING OF TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey N. Alferov

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Abstract. This scientific article considers theoretical and legal aspects of formation and functioning of tourism and recreation clusters in the Russian Federation. It has been established that formation of tourism and recreation clusters is an effective mechanism for development of national tourism industry. The article considers provisions of the Federal Target Program «Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011–2018)», Federal Target Program «Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2019–2025)», National Project «Tourism and Hospitality Industry», as well as other regulatory legal acts regulating tourism. The article analyzes basic principles and tasks facing tourism and recreation clusters, their impact on the economy of regions and the country as a whole. The article examines experience of successful implementation of projects on creation and development of tourism and recreation clusters in various regions of Russia. Particular attention is paid to issues of management and marketing within clusters, as well as interaction with public and private structures. Recommendations are offered for improving legal regulation and stimulating the development of tourism and recreation clusters in Russia to achieve a sustainable and competitive tourism sector.

Keywords: tourism, tourism infrastructure, cluster, tourism and recreation cluster, cluster approach.

Введение.

Мировые события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, коренным образом изменили политику и ключевые направления развития многих государств. Ряд государств, среди которых и Российская Федерация, сосре-

доточили свои усилия на развитии внутреннего туризма.

Отрасль туризма имеет ключевое значение не только для конкретного региона, но и для социально-экономического становления и развития многих субъектов Российской Федерации, по-

скольку, данная отрасль мало того, что создает возможности для введения малого и среднего бизнеса, так еще и способна обеспечить занятость населения, увеличивая при этом налоговые поступления в бюджет.

Туристическая индустрия является «экономическим феноменом столетия», одной из фундаментальных и динамически активной сфер, как в мировой экономике, так и в национальных экономиках многих государств. Ряд стран используют индустрию туризма как инструмент для регулирования валового внутреннего продукта, а также для активного внешнеторгового баланса. При условии, что туризм является еще и доступным, то есть, имеется необходимая инфраструктура, имеются дорожное, железнодорожное, авиационное и морское сообщение, то данная туристическая отрасль будет активно развиваться и привлекать новых туристов.

Обсуждение. Действенным методом развития туристической отрасли является кластерный подход. Кластер – это географически сконцентрированные группы взаимосвязанных субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в соответствующих отраслях, при условии соблюдения правил конкуренции, но вместе с тем ведущих друг с другом совместную работу [1].

Основоположниками кластерного метода являются Альфред Маршалл и Майкл Портер. Изначально кластерность применялась в отрасли промышленного производства, но в дальнейшем она стала применяться и в других отраслях, так как приносила высокую доходность и являлась экономически выгодной.

Базовой надстройкой данного способа, по учениям Майкла Портера, является «ромб конкуренции». Кроме классических критериев, куда входят, критерии по условию спроса, критерии по конкурентной среде на определенной территории, где предполагается введение кластера, необходимо учитывать критерии, связанные с поддержанием производственных показателей. По мнению Майкла Портера, при поддержке производства, необходимо учитывать специализацию кадров, то есть наличие у кадров соответствующего образования, наличие необходимой для производства инфраструктура и наличие капитала. Хотя это и требует немалых затрат, как во временном аспекте, так и в материальном, но на основании проделанной работы и с учетом «ромба конкуренции», создание кластера дает преимущество владельцу, так как пиропировать уже имеющиеся модель реализованного кластера практически невозможно [2].

Ключевыми элементами туристического кластера являются туристические ресурсы. Исходя из положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, вклю-

чающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [3].

Немаловажным является актуальность использования государством кластерного метода в туристической отрасли в условиях переходной экономики. Изменение организации туризма и развитие территориальной инфраструктуры ключевым образом способствовало становлению и развитию рыночной экономики Российской Федерации. Кластерный метод признан основным методом развития национальной туристической отрасли.

Применение государством кластерного подхода для туристической индустрии приводит к масштабному мультипликативному эффекту. Для стимулирования туристической сферы государством стало уделять вопросам организации туристско-рекреационной деятельности особое внимание. К примеру, национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», направленный на увеличение социальной и экономической роли внутреннего туризма в Российской Федерации до 2030 года. Планируется 2,1 раза увеличить количество поездок внутри государства – с 65 миллионов поездок за 2019 год до 137 миллионов поездок к 2030 году. Для достижения такой цифры, предполагается увеличить количество рабочих мест в 1,7 раза – с 2,5 миллиона рабочих мест за 2019 год до 4,2 миллионов рабочих мест к 2030 году. Итогом данного национального проекта должно стать повышение доходов в бюджет в 2,2 раза – с 3,6 триллионов рублей за 2019 год до 8,3 триллионов рублей к 2030 году [4].

Также стоит учитывать, что активно развивается федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)», основой является федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» [5].

Если говорить про федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)», то она была сконцентрирована на 3 ключевых задачах, среди которых: развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации; повышение качества туристских услуг; продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках [6].

Действующая федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)» нацелена на иные задачи, и использует предыдущий период 2011–2017 год, как период, где были выявлены определенные неточности и проблематику, которую необходимо решить до 2025 года. Исходя из этого, прогнозируемая оценка должна сти-

мулировать рост к концу 2025 года объем предоставления туристических услуг, оказываемых населению до 274285,65 млн рублей, что покажет прирост уровню 70 % за базовый период на состояние 2016 года, а объем услуг, оказываемых населению гостиницами и аналогичными средствами размещения, достигнет показателя в 373254,53 миллиона рублей.

Использование кластерного подхода в сфере туризма является весьма актуальным и имеет ряд ключевых особенностей. Приоритетным является то, что создается нематериальный характер туристического продукта, реализовываемый на определенной территории, при помощи местных ресурсов и грамотном взаимодействии хозяйствующих субъектов туристической индустрии с администрацией региона [7].

Грамотное применение кластерного метода для развития внутреннего туризма способно привести к масштабному мультипликативному эффекту. В туристической индустрии мультипликативный эффект – это ситуация, при которой инициации спроса способны вызвать необходимость развития инфраструктуры, которая может удовлетворить туристический спрос на определенной территории. Иначе говоря, происходит создание не только хозяйствующих субъектов, которые непосредственно задействованы в предоставлении услуг туристам (туроператоры, турагенты), но и непосредственно создаются новые субъекты, связанные с предоставлением туристам услуг размещения, организации общественного питания, транспортная инфраструктура, места досуга [8].

В настоящее время отсутствует законодательного определения понятия «туристско-рекреационный кластер». Однако 19 мая 2011 года законопроект «О внесении изменений в федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» и иные законодательные акты РФ был внесен в Государственную Думу вице-спикером Светланой Журовой, где подробно раскрывались понятия «туристический кластер» и «управляющая компания туристического кластера» [9].

В законопроекте предлагается определение понятия «туристический кластер» – это совокупность туристско-рекреационных особых экономических зон, созданных по решению правительства Российской Федерации и расположенных на одном или нескольких участках территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, определяемых правительством Российской Федерации.

Впрочем, данный законопроект так и не был принят Государственной Думой Российской Федерации, но при этом, сфера по созданию туристско-рекреационного активно набирает обороты и законодательство требует нормативного регулирования.

Все же, попытки по внесению изменений в действующее законодательство продолжались и

далее. К примеру, в 2021 года Ростуризмом был подготовлен Проект Федерального закона «О туризме и туристической деятельности в Российской Федерации», однако, он так и не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. В законопроекте были уже кардинально иной подход к регулированию туристско-рекреационного кластера [10].

Так, согласно ст. 14 данного законопроекта, туристско-рекреационный кластер – это часть территории одного субъекта Российской Федерации, общей площадью не превышающая 1000 га, на которой расположена совокупность туристических ресурсов, субъектов и объектов туристической индустрии, связанных отношениями в сфере туризма и туристической деятельности вследствие территориальной близости, и функциональной зависимости. То есть, можно проследить, что Ростуризм пытается ввести ограничения по площади для кластера, ограничив данную площадь в 1000 га.

Также Ростуризм в данном проекте федерального закона выделил трехуровневую модель туристско-рекреационного кластера, закрепив, что территории кластера могут быть признаны федерального, регионального или местного значения. Например, если предполагается создать кластер федерального значения, то необходимо признание этого кластера со стороны Правительства Российской Федерации на основании предложений уполномоченного федерального органа исполнительной власти по согласования с соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Законодательно на сегодняшний день не было внесено необходимых изменений, при условии, что индустрия туризма и развития кластерной модели набирают популярность. К данному выводу можно прийти из анализа нормативных изменений, которые вносились в федеральную целевую программу. Так, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2014 года № 1407 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» в перечень мероприятий по федеральной целевой программе входило 36 объектов туристических кластеров [2; 11]. Чуть позже, согласно Приказу Ростуризма от 26 июня 2015 года № 250-Пр-15 «Об утверждении Реестра инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации, включенных Координационным советом в перечень мероприятий федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» утвержден реестр уже из 68 перспективных объектов туристической отрасли, которые могут быть профинансированные в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» [12].

Не мало важным является, что для формирования туристско-рекреационного кластера недостаточно определить место на карте, где могли

бы размещаться туристы, необходимо также грамотно разрабатывать и строить логистические пути, по которым туристы могли бы добраться до мест отдыха. На наш взгляд, Правительство Российской Федерации на протяжении долгого времени выбрала две ключевых стратегии, связанные с развитием транспортной инфраструктуры.

Во-первых, ключевым является факт развития железнодорожного транспорта. Для реализации данного направления была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 года № 877-р «Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» [13]. Стратегия направлена на решение следующих задач:

1. Формирование доступной и устойчивой транспортной системы как инфраструктурного базиса для обеспечения транспортной целостности, независимости, безопасности и обороноспособности страны.

2. Осуществление мобилизационной подготовки на железнодорожном транспорте, выполнение воинских и специальных железнодорожных перевозок, повышение защищенности объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры от воздействия различного рода угроз.

3. Реализация транзитного потенциала России на базе интеграции железнодорожного транспорта в международные транспортные системы.

4. Создание условий для углубления экономической интеграции и повышения мобильности трудовых ресурсов.

5. Снижение совокупных транспортных издержек, в том числе за счет повышения эффективности функционирования железнодорожного транспорта.

6. Приведение уровня качества и безопасности перевозок в соответствие с требованиями населения и экономики и лучшими мировыми стандартами на основе технологического и технического развития железнодорожного транспорта.

7. Повышение инвестиционной привлекательности железнодорожного транспорта.

8. Обеспечение права граждан России на благоприятную окружающую среду.

Во-вторых, Правительство уделила внимание улучшению уже транспортного сообщения. Для реализации данного направления была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года» [14]. Данная стратегия предусматривала решение следующих задач, направленных на достижение следующих целей.

1. Формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного

опережающего развитие эффективной транспортной инфраструктуры.

2. Обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны.

3. Обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами.

4. Интеграция в мировое транспортное пространство, реализация транзитного потенциала страны.

5. Повышение уровня безопасности транспортной системы.

6. Снижение негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду.

Однако, данная стратегия была отменена и заменена на «Транспортную стратегию Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года № 3365-р [15].

Обновленная Стратегия предусматривает реализацию следующих долгосрочных целей развития национальной транспортной системы:

1. Повышение пространственной связанности и транспортной доступности территорий.

2. Повышение мобильности населения и развитие внутреннего туризма.

3. Увеличение объема и скорости транзита грузов и развитие мультимодальных логистических технологий.

4. Цифровая и низкоуглеродная трансформация отрасли и ускоренное внедрение новых технологий.

Действующая Стратегия направлена приоритетно на опережающее удовлетворение ожиданий основных пользователей и потребителей транспортного комплекса.

В-третьих, немаловажным является то, какие результаты были достигнуты при реализации Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2020)» утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 05 декабря 2001 года № 848 [16]. Данная программа предусматривала важнейшие целевые индикаторы, что к 2020 году: транспортная подвижность населения Российской Федерации достигнет 4953,1 км на одного человека в год; объем экспорта транспортных услуг достигнет 25,6 млрд долларов США; объем транзитных перевозок достигнет 12 млн тонн в год; прирост количества сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог обще-

го пользования по дорогам с твердым покрытием, составит 0,81 тыс. единиц; объем перевалки грузов в морских портах достигнет 828 млн тонн в год; доля протяженности участков сети железных дорог, на которых имеются ограничения пропускной и провозной способности, в общей протяженности участков сети железных дорог сократится до 15,6 процента; доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения возрастет до 85,3 процента; доля протяженности внутренних водных путей, ограничивающих пропускную способность Единой глубоководной системы европейской части Российской Федерации, в общей протяженности внутренних водных путей сократится до 24,6 процента.

При организации туристско-рекреационного кластера немаловажным является учитывать ряд условий, среди которых ключевыми является — транспортная инфраструктура. Ведь, каким-бы современным, безопасным и привлекательным не был представлен туристический кластер, но будут ли выбирать его потенциальные туристы, если туда крайне трудно добраться?

Заключение. Поэтому грамотно выстроенная внутренняя политика Правительства Российской Федерации и реализуемые целевые программы, направленные на разработку и модернизацию транспортной инфраструктуры по всей стране, способствуют популяризации внутреннего туризма.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Кластерный метод в сфере туристической индустрии позволяет развивать туризм разного вида. Анализируя статистику Ростуризма, большинство кластеров направлены на лечебно-оздоровительную, спортивную, культурно-познавательную сферу туризма.

Однако, за последнее время, популярность набирают и новые виды туризма, такие как: сельский, гастрономический, экологический и образовательный.

В частности, согласно подписанному Соглашению между Ростуризмом и РПЦ, в ближайшее время в России планируется создание религиозного туризма. Религиозный туризм является довольно перспективным направлением в туристической сфере. Данное направление позволяет привлекать не только верующих людей, но и также тех, кто желает поближе познакомиться с историей, архитектурой священных памятников и религиозных объектов [17].

Полагаем, что в рамках реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» станет возможно реализация совершенно новых видов туризма, которые смогут удовлетворить запросы как населения, так и иностранцев, желающих посетить Россию, показав им как хорошо развит туризм в Российской Федерации.

Однако, отсутствие необходимого правового регулирования сфере деятельности туристско-рекреационных кластеров — одним из ключевых пробелов в российском законодательстве.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бенидзе К.С. Кластерный подход в развитии сферы туризма / К.С. Бенидзе // Российское предпринимательство. 2017. № 6. С. 895–908.
2. Конкуренция / Майкл Портер; Пер. с англ. О.Л. Пелявского [и др.]. М. [и др.], Вильямс, 2005. 602 с.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (Принят Государственной Думой 4.10.1996 года Одобрен Советом Федерации 14.11.1996 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296147&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3499901116588038#03288082119404061 (дата обращения 09.05.2024).
4. Национальные проекты. URL : <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/natsionalnyy-proekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva> (дата обращения 09.05.2024).
5. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». Распоряжения Правительства РФ. // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=29444#06479436523578572> (дата обращения 09.05.2024).
6. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». Постановление Правительства Российской Федерации от 02 августа 2011 г.

- № 644 // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/5c35948bc6a4cab25917e88b3c476c0110f7194b (дата обращения 09.05.2024).
7. Скопа В.А. Теоретические основы формирования туристского кластера. *NovalInfo*, 2017. № 62. С. 97–105.
 8. Коалиции для будущего. Стратегии развития России: коллектив экономистов «СИГМА». М. : ООО Изд-во «Промышленник России», 2007. 112 с.
 9. Законопроект «О внесении изменений в федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ» и иные законодательные акты РФ». URL : <http://duma.gov.ru/news/5716> (дата обращения 04.05.2024).
 10. Проект Федерального закона «О туризме и туристической деятельности в Российской Федерации». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=215881&dst=100197#psQKICUcu3uz6EPO> (дата обращения 04.05.2024).
 11. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2014 года № 1407 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173049/?ysclid=lw12mpsplv457874688 (дата обращения 09.05.2024).
 12. Приказ Ростуризма от 26.06.2015 № 250-Пр-15 «Об утверждении Реестра инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации, включенных Координационным советом в перечень мероприятий федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=630510#UwNZUCUSa6YMuPlo> (дата обращения 04.05.2024).
 13. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» от 17.06.2008 № 877-р // Официальный интернет-портал правовой информации. 2008 г. № 29.
 14. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года №1734-р «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/3ca4ebcbccd2d2c7dbb727c60124d68223e39f52/?ysclid=lw12r6tilz409952666 (дата обращения 09.05.2024).
 15. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052 (дата обращения 09.05.2024).
 16. Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2021 годы)» от 05.12.2001 № 848 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2001 г. № 51. с изм. и допол. в ред. от 20.09.2017.
 17. Соглашение между Ростуризмом и РПЦ. URL : https://www.ruffnews.ru/Rosturizm-i-RPTs-dogovorilis-otrazviti-religioznogo-turizma-v-Rossii_36452?ysclid=lw12wwrz59367829995 (дата обращения 09.05.2024).

References:

1. Benidze K.S. Cluster approach in the development of the tourism sector / K.S. Benidze // *Russian entrepreneurship*. 2017. № 6. P. 895–908.
2. Competition / Michael Porter; Transl. from English by O.L. Pelyavsky [et al.]. M. [et al.], Williams, 2005. 602 p.
3. On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation Federal Law of 24.11.1996 No. 132-F3 (Adopted by the State Duma on 4.10.1996 Approved by the Federation Council on 14.11.1996) // SPS «ConsultantPlus». URL : www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296147&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3499901116588038#03288082119404061 (date of application 05/09/2024).
4. National projects. URL : <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/natsionalnyy-proekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva> (date of application 09.05.2024).
5. On approval of the Concept of the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019–2025)». Orders of the Government of the Russian Federation. // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=29444#06479436523578572> (date of application 09.05.2024).
6. On the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)». Resolution of the Government of the Russian Federation of August 02, 2011 № 644 // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/5c35948bc6a4cab25917e88b3c476c0110f7194b (date of application 09.05.2024).
7. Skopa V.A. Theoretical foundations of the formation of a tourist cluster. *NovalInfo*, 2017. № 62. P. 97–105.
8. Coalitions for the future. Development strategies of Russia: the SIGMA team of economists. M. : ООО Изд-во «Industrialist of Russia», 2007. 112 p.
9. Bill «On Amendments to the Federal Law «On Special Economic Zones in the Russian Federation» and Other Legislative Acts of the Russian Federation». URL : <http://duma.gov.ru/news/5716> (date of application 04.05.2024).
10. Draft Federal Law «On Tourism and Tourism Activities in the Russian Federation». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=215881&dst=100197#psQKICUcu3uz6EPO> (date of application 04.05.2024).
11. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 18, 2014 № 1407 «On Amendments to the Federal Target Program «Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation

- (2011–2018)» // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173049/?ysclid=lw12mpsplv457874688 (date of application 09.05.2024).
12. Order of the Federal Tourism Agency of June 26, 2015 № 250-Pr-15 «On approval of the Register of investment projects of constituent entities of the Russian Federation included by the Coordinating Council in the list of activities of the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=630510#UwNZUCUSa6YMuPlo> (date of application 05/04/2024).
 13. Order of the Government of the Russian Federation «On the Strategy for the Development of Railway Transport in the Russian Federation until 2030» dated June 17, 2008 № 877-r // Official Internet Portal of Legal Information. 2008. № 29.
 14. Order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008 № 1734-r «Transport Strategy of the Russian Federation until 2030» // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/3ca4ebcbccd2d2c7dbb727c60124d68223e39f52/?ysclid=lw12r6tilz409952666 (date of application 05/09/2024).
 15. Order of the Government of the Russian Federation of November 27, 2021 №-r «On the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period until 2035» // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052 (date of application 09.05.2024).
 16. Resolution of the Government of the Russian Federation «On the Federal Target Program "Development of the Transport System of Russia (2010–2021)» dated 05.12.2001 № 848 // Official Internet Portal of Legal Information. 2001 № 51. as amended and supplemented as amended on 20.09.2017.
 17. Agreement between Rostourism and the Russian Orthodox Church. URL : https://www.ruffnews.ru/Rosturizm-i-RPTs-dogovorilis-o-razviti-religioznogo-turizma-v-Rossii_36452?ysclid=lw12wwrz59367829995 (date of application 09.05.2024).

Информация об авторе

Алфёров Сергей Николаевич
доктор юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник
юридического факультета,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Alferov@mail.ru

Sergey N. Alferov
Doctor of Law,
Professor,
Chief Researcher at the Faculty of Law,
Crimean Federal University
named After V.I. Vernadsky
Alferov@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-2>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ПРАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ

Глоба Э.Ю.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной публикации рассмотрены некоторые особенности возмещения ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям (далее по тексту – государство) преступлениями. Автором отмечено, что, несмотря на достаточно обширный перечень полномочий государственных органов по участию в уголовном процессе, имеется правовая неопределенность в части объема прав и обязанностей, а также способов понуждения к возмещению ущерба, причиненного государству преступлением. В связи с этим, назрела необходимость в разработке комплексного – то есть, единого подхода по определению обозначенной процедуры, которая поспособствует единообразной работе и взаимодействию органов государственной власти в названной сфере. По результату проведенного исследования делается ряд выводов. Автором предлагается процесс возмещения вреда в интересующей области разделять на два вида: на работу, осуществляемую в рамках уголовного дела, и на ту, которая реализуется на системной основе. С целью единого подхода по проведению процедуры возмещения вреда, причиненного государству преступлением, в работе представлена модель ее реализации.

Ключевые слова: возмещение вреда, причиненного преступлением, вред, ущерб, преступление, органы прокуратуры.

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE STATE BY A CRIME: A PRACTICAL MODEL OF IMPLEMENTATION

Eduard Yu. Globa

Kuban State University

Abstract. The paper considers some features of compensation for damage caused to the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, municipalities, state and municipal unitary enterprises (hereinafter referred to as the state) by crimes. The author notes that despite a fairly extensive list of powers of state bodies to participate in criminal proceedings, there is legal uncertainty regarding the scope of rights and obligations, as well as ways to compel compensation for damage caused to the state by a crime. In this regard, there is a need to develop an integrated, that is, a unified approach to defining the designated procedure, which will contribute to the uniform work and interaction of public authorities in this area. A number of conclusions are drawn based on the results of the study. The author proposes to divide the process of compensation for harm in the area of interest into two types: work carried out within the framework of a criminal case, and so, which is implemented on a systematic basis. For the purpose of a unified approach to the procedure of compensation for damage caused to the state by a crime, the paper presents a model of its implementation.

Keywords: compensation for harm caused by a crime, harm, damage, crime, prosecution authorities.

Введение.

Институт возмещения вреда от преступления имеет межотраслевой оттенок, а также – большое значение для практической деятельности, так как позволяет преодолеть (т.е. претерпеть) последствия общественно опасного посягательства. Данный институт права рассматривается и изучается с уголовно-правовой [17], уголовно-процессуальной [7; 16], гражданско-правовой [12] точек зрения, с учетом международного права

[10], а также в рамках практической реализации [14].

Следует заметить, что регламентация возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, в научной сфере довольно часто становится вопросом обсуждения. В данном контексте, стоит обозначить, что подобное обозначение исключительно сводится к рассмотрению возмещения вреда в адрес потерпевшего, как физическому либо юридическому лицу.

Как справедливо отмечено в научной литературе, благодаря широкому обсуждению проблем в анализируемой сфере, в законодательство внесены соответствующие изменения и дополнения, в значительной мере влияющие на положение потерпевшего в уголовном процессе [15, с. 127]. Вместе с тем, аспекты возмещения подобного вреда в отношении государства не нашли всестороннего и полного отражения в юридической науке. Не исключением является и криминалистика, в которой вовсе отсутствует какой-либо полный обзор деятельности уполномоченных лиц по реализации действий, связанных с возмещением вреда. Названная проблема усложняется отсутствием консолидированного законодательного и правоприменительного подхода к регламентации возмещения ущерба, причиненного государству преступлением. В рамках нормативно-правового регулирования, в настоящее время существует только совместный признак правоохранительных органов, посвященный порядку взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями [1].

Обсуждение.

Несмотря на достаточно обширный перечень полномочий правоохранительных органов [5, с. 134] по участию в уголовном процессе, имеется правовая неопределенность в части объема прав и обязанностей, способе понуждения субъекта преступного посягательства к возмещению ущерба, причиненного государству преступлением, а также самой процедуры названного возмещения. Подобное детерминирует целый вектор проблем, в частности, таких, как:

- отказ лица, совершившего преступление, от добровольного возмещения ущерба в адрес государства;
- бездействие государственных органов, выступающих представителем потерпевшего по уголовному делу;
- пределы полномочий правоохранительных органов в обозначенной области;
- нарушение принципов, установленных уголовно-правовым законодательством (в частности, принципов справедливости и равенства всех перед законом) и многое другое.

Вышеуказанное детерминирует необходимость в разработке комплексного – то есть, единого подхода по определению процедуры (в практическом ее значении) возмещения ущерба, который способствует единообразной работе и взаимодействию органов государственной власти в обозначенной сфере.

Предвкусая «обрисованный» предмет исследования, заметим, что в науке имеется плюрализм мнений по поводу разграничения терминов «вред» и «ущерб». Такое расхождение вызвано различным обозначением схожих терминов в законодательстве. В частности, в ст. 104.3 УК РФ

указывается о возмещении причиненного ущерба, а в ст. 135, 136 и 139 УК РФ и ряда других норм – о возмещении вреда. В данном случае отметим, что ряд авторов полагают, что данные термины тождественны [4, с. 15], другие напротив – указывают на их различие [13, с. 12].

Нам импонирует точка зрения, которая предполагает, что понятие «ущерб» в узком смысле используется для обозначения реального ущерба, содержание которого раскрывается в гражданском праве (в частности, в ст. 15 ГК РФ). Понятие же «ущерб» в широком смысле идентично по смыслу понятию «вред», поскольку означает любые неблагоприятные последствия, любое умаление охраняемого законом блага, которое может быть имущественным или неимущественным [6].

Дополнительно требуется подчеркнуть, что понятие «вред» в своем первостепенном значении шире по отношению к родственному термину и включает в себя физический, имущественный и моральный вред. Ущерб же следует рассматривать только в рамках имущественного вреда и в качестве его составляющего элемента [3, с. 13].

Нам импонирует позиция Н.Э. Мартыненко, которая указывает на то, что использование термина «вред» в уголовно-правовых отношениях является более удачным, так как именно он имеет ярко выраженную негативную окраску, присущей последствиям преступления [9, с. 103].

Таким образом, мы полагаем, что более верной видится интерпретация – возмещение вреда, причиненного преступлением.

Еще одной из сложностей рассматриваемого возмещения вреда в адрес государства является его количественный и качественный показатели. Анализ законодательной и правоприменительной базы показывает, что возмещение вреда в рамках уголовно-правовых отношений может выступать в качестве основания освобождения от уголовной ответственности (в частности, ст. 76.1 УК РФ), обстоятельством, смягчающим наказание (в частности, п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) либо иной мерой уголовно-правового характера (ст. 104.3 УК РФ).

В уголовно-процессуальной плоскости возмещение вреда для ряда преступных посягательств является основанием для прекращения уголовного преследования (ст. 28.1 УК РФ), причиной для предъявления гражданского иска (ст. 44 УК РФ) и т.д.

Вопрос гражданского иска от государства в рамках уголовного дела детализируется в ранее упомянутом совместном приказе правоохранительных органов. В целом как в законе, так и в актах разъяснительного характера нет единой подхода по определению правового инструментария по возмещению вреда от преступления, в том числе в отношении государства.

На наш взгляд, анализируемое возмещение ущерба может быть реализовано через предъявление гражданского иска, в том числе посредством:

- возврата права собственности на имущество, являющегося предметом преступления;
- обращения взыскания на имущество преступника;
- обязанности возместить стоимость причиненного ущерба; получение официального извинения со стороны субъекта преступления.

Как отметил М.Н. Мирошниченко, под вредом либо ущербом государству понимается имущественный (материальный) ущерб, причиненный Российской Федерации, в том числе её субъектам, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям [11, с. 8].

На наш взгляд, такой подход не в полной мере раскрывает вопрос рассматриваемого возмещения, так как акцентируется внимание только на материальном ущербе. В ряде преступлений материальный ущерб может отсутствовать, но само посягательство может быть направлено на общественные отношения, связанные с охраной государственной власти (например, общественно опасные посягательства, ответственность за которые размещена в главе 29 УК РФ), что предопределяет необходимость в возмещение нематериального вреда в адрес государства со стороны субъекта преступления.

Непосредственно в процедуре возмещения ущерба, причиненного государству преступлением, со стороны правоохранительных органов задействованы органы расследования, прокуратура, Федеральная служба по финансовому мониторингу, а со стороны потерпевшего – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также иные государственные учреждения, которые представляют интересы страны в рамках конкретного уголовного дела.

Так, в случае выявления факта причинения преступлением ущерба государству органы расследования должны принимать своевременные меры к установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, что предусмотрено, в том числе в п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В случае выявления подобного им, требуется известить о необходимости предъявить гражданский иск тот орган власти или государственное учреждение, которому причинён вред. В случае, если со стороны потерпевшего органа власти или государственного учреждения (организации) не поступит гражданский иск, то следователю (дознавателю) необходимо известить об этом надзирающего прокурора. Такое уведомление должно содержать информацию о характере и размере причинённого вреда.

В процессе проведения расследования органам следствия либо дознания, в случае выявления вреда государству, необходимо принимать меры по поиску и последующему сохранению имущества подозреваемого (обвиняемого) либо лиц, которые материально ответственные за послед-

них, с целью грядущей конфискации в порядке ст. 104.1 УК РФ. Такой поиск может быть реализован путем получения сведений из регистрирующих органов власти, налогового органа, банков либо иных кредитных организаций об движимом, либо недвижимом имуществе, а сохранность может быть осуществлена путем наложения ареста на имущество либо его изъятия и помещения на хранение [19].

Органы прокуратуры обеспечивают надзор за действиями органов расследования. Если в процессе такой деятельности надзирающий прокурор установит бездействие со стороны следователя (дознавателя), то последним предъявляются требования о необходимости устранения подобного нарушения руководителю органа следствия (дознания).

В случае поступления информации из органов расследования о необходимости предъявление гражданского иска, надзирающему прокурору требуется инициировать его самостоятельно. Подобное вытекает из положений ст. 44 УПК РФ и ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Подобное предъявление иска связано с выполнением ряда действий:

- проверкой основания для предъявления иска; исследования необходимых доказательств;
- запроса документов из органов расследования в случае их недостаточности;
- предъявления гражданского иска;
- направления копии гражданского иска в адрес органа расследования;
- участия в судебном разбирательстве по гражданскому иску.

Следует заметить, что органы прокуратуры также задействованы в процессе наложения обеспечительных мер на имущество. Подобное реализуется посредством участия в судебном заседании при рассмотрении соответствующих ходатайств.

В рамках прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям также предусмотрен порядок возмещения ущерба, причиненного государству преступлением, но только не по правилам УПК РФ, а по правилам ст. 45 ГПК РФ. Данная норма предусматривает право прокурора обратиться в суд за защитой прав и законных интересов, в том числе Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

В контексте обозначенного, уместно отметить, что срок исковой давности по подобным требованиям начинает истекать с момента вынесения окончательного процессуального решения; об этом свидетельствует системное толкование норм гражданского и гражданского-процессуального права, а также – сложившаяся судебная практика. Например, решением Ленинского районного

суда г. Краснодара от 27.07.2022 по делу № 2-4327/2022 [18] удовлетворен иск заместителя прокурора Краснодарского края к директору предприятия, причинившего ущерб бюджету городского поселения путем получения денежных средств за фактически неисполненные работы по уборке снега в 2011 году. Основанием для предъявления иска послужило постановление суда от 07.09.2021, которым уголовное дело в отношении руководителя предприятия, обвиняемого по ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Если рассматривать плановую деятельность прокуратуры в рассматриваемой сфере, то требуется заметить, что данный орган не реже одного раза в полугодие должен проводить анализ работы с указанием мер, принятых в целях возмещения ущерба, причиненного преступлениями государству, для последующего доклада Генеральному прокурору Российской Федерации. Подобные требования вытекают в том числе из

указания Генерального прокурора Российской Федерации от 03.04.2017 № 236/8.

Федеральной службе по финансовому мониторингу (далее – Служба финмониторинга) в рамках анализируемого процесса возмещения обеспечивает работу по выявлению признаков, свидетельствующих о проведении операций либо сделок с денежными средствами или иным имуществом, полученных преступным путем. Такая деятельность носит системный характер.

В случае установления признаков легализации либо отмывания доходов, полученных преступным путем, Служба финмониторинга осуществляет уведомление правоохранительные органы. В иных случаях, деятельность Службы финмониторинга направлена на оказание содействия органам расследования в предоставлении необходимой информации.

Изучение нормативного и практического содержания возмещения ущерба, причиненного государству преступлением, позволяет представить следующую модель ее реализации.

Таблица 1

Система органов власти, осуществляющие работу по возмещению ущерба, причиненного государству преступлением, и их полномочия

Действия, осуществляемые в рамках уголовного дела		
Органы расследования	Прокуратура	Федеральная служба по финансовому мониторингу
1) выявление факта причинения вреда	1) проверка основания для предъявления гражданского иска	1) предоставления ответов на запросы органов расследования и прокуратуры
2) установления характера и размера вреда	2) исследования необходимых документов для гражданского иска	
3) принятия мер по поиску и последующему сохранению имущества подозреваемого (обвиняемого) либо лиц, которые материально ответственны	3) запрос документов из органов расследования либо иных органов и организаций, в случае их недостаточности для гражданского иска	
4) извещение потерпевшего органа власти либо государственное учреждение (организацию) о необходимости предъявления гражданского иска	4) предъявление гражданского иска;	
5) в случае бездействия государственного учреждения по подаче гражданского иска в течении 10 дней известить об этом надзирающего прокурора	5) направление копии гражданского иска в адрес органа расследования	
6) предоставления документов и информации надзирающему прокурору с целью подачи гражданского иска	6) участие в рассмотрении гражданского иска	
	7) участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о наложении ареста на имущество	
Действия, осуществляемые на систематической основе		
Органы расследования	Прокуратура	Федеральная служба по финансовому мониторингу
	1) постоянный надзор за действиями органов расследования	1) выявление признаков, свидетельствующих о проведении операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, направленных на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем
	2) не реже одного раза в полугодие проведение анализа работы с указанием мер, принятых в целях возмещения ущерба, причиненного преступлениями государству	

Как можно наблюдать из вышеуказанной таблицы, действия органов власти, осуществляющих работу по возмещению ущерба, причиненного государству преступлением, носит комплексных характер. Вместе с тем, думается, что такая деятельность требует некоторого совершенствования. Как справедливо отмечено в научной литературе, к числу причин, затрудняющих процесс возмещения ущерба, относится, в том числе отсутствие участия иных органов власти в подобной деятельности. Так, в настоящее время в задачи оперативно-разыскной деятельности не входит установление доходов и имущества, полученных преступным путем, что в существенной степени затрудняет установление такого имущества [9, с. 41].

В этой связи, нам представляется целесообразным внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»: абзац 5 ст. 2 после слова «конфискации» дополнить словами «а также имущества и доходов, полученных преступным путем».

Помимо этого, в законодательстве оставлен без внимания вопрос исполнительного производства в части последующей реализации процедуры возмещения ущерба. Думается, что вынесение решения по уголовному делу не является окончательной стадией рассматриваемого вопроса. В данном случае, следует заметить, что после судебного акта требуется работа по реализации имущества для восстановления полученного вреда, введения дополнительных ограничений в отношении субъекта преступления, в случае невозможного достижения целей возмещения. В связи с этим, как нам представляется, деятельность прокуратуры требуется детализировать в части работы по реализации возмещения ущерба, причиненного государству преступлением, после вынесения судебного акта.

Результаты.

Подводя итог проведенному анализу модели реализации возмещения ущерба, причиненного государству преступлением, можно сделать следующие выводы.

1. Установлено, что основным инструментом возмещения ущерба, причиненного государству преступлением, является гражданский иск, который может быть предъявлен как в рамках уголовного дела, так и самостоятельно по правилам гражданско-процессуального законодательства.

2. Субъектный состав, участвующий в возмещении ущерба, причиненного государству преступлением, можно представить в следующем виде:

— субъекты, в отношении которых осуществляется возмещение вреда государству;

— органы власти, осуществляющие работу по возмещению вреда: следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания; прокурор, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия; Федеральная служба по финансовому мониторингу.

3. Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим работу по возмещению ущерба, причиненного государству преступлением, является совместный приказ правоохранительных органов от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями».

4. Работу по возмещению вреда, причиненного государству преступлением, условно можно разделить на два вида:

— работа, по возмещению вреда, осуществляемая в рамках уголовного дела;

— работа, по возмещению вреда, осуществляемая на систематической основе.

В первом виде задействованы все специальные органы, осуществляющие работу по возмещению вреда, а во втором только прокуратура и Федеральная служба по финансовому мониторингу.

5. С целью единого подхода по проведению процедуры возмещения вреда, причиненного государству преступлением, в работе представлена модель ее реализации, которая отображена в таблице 1.

6. Для усовершенствования процедуры возмещения вреда, причиненного государству преступлением, возможно предусмотреть следующее новшества:

— включение в работу по возмещению вреда органов оперативно-разыскной деятельности;

— уточнения полномочий прокуратуры в части работы по возмещению вреда после вступления в силу судебного акта по уголовному либо гражданскому делу, в котором установлен порядок такого возмещения.

Заключение.

Необходимо констатировать, что в настоящее время имеется различный подход в понимании терминов «вред» и «ущерб», что, в первую очередь, вызвано неоднозначным подходом законодателя. Доказано, что понятие «ущерб» в широком смысле схоже с термином «вред».

Понятие «вред» в своем первостепенном значении шире по отношению к родственному термину

ну, так как включает в себя физические, имущественные и моральные последствия. В связи с этим, мы полагаем более верным в рамках уголовно-правовых отношений использовать термин «вред».

Автором сделаны отдельные предложения, направленные на совершенствование деятельности по возмещению ущерба, причиненного государству преступлением.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6.
2. Указание Генпрокуратуры России от 03.04.2017 № 236/8 «Об организации работы по возмещению ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Арсентьев Г.В. Понятие и содержание научных категорий «вред», «ущерб», «убытки», их отличительные особенности // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник статей. Могилев, 2020.
4. Ашкатова К.В. Содержание понятия имущественного вреда как основания признания лица в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве / К.В. Ашкатова // Мировой судья. 2011. № 3.
5. Глоба Э.Ю. Организационные и тактические аспекты деятельности прокурора по возмещению ущерба, причиненного государству преступлением / Э.Ю. Глоба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 11.
6. Дегтярева Н.С. Понятие ущерба, его отличия от вреда и убытков. Виды ущерба и порядок возмещения / Н.С. Дегтярева // СПС «КонсультантПлюс». 2024.
7. Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
8. Красникова Е.В. К вопросу о возмещении ущерба от преступлений коррупционной направленности / Е.В. Красникова // Современная наука. 2022. № 2.
9. Мартыненко Н.Э. Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 103–109.
10. Медейко Е.В. Международно-правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.
11. Мирошниченко М.Н. Обращение прокуроров в суды с исками о возмещении ущерба, причиненного государству преступлениями / М.Н. Мирошниченко // Законность. 2020. № 3.
12. Михайликов В.Л. Гражданско-правовая защита имущественных прав потерпевшего от преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
13. Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат» / Э.Э. Нагиева // Российский следователь. 2009. № 18.
14. Нурушев А.А. Поисково-познавательная деятельность следователя и органов дознания по обеспечению возмещения имущественного вреда (ущерба), причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. Саратов, 2009.
15. Титова В.Н. Проблемы возмещения ущерба (вреда), причиненного государству преступлением / В.Н. Титова; Под общей ред. Н.В. Субановой // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сборник материалов круглого стола. 2019.
16. Федосеева И.В. Исполнение постановлений суда о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
17. Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
18. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 27.07.2022 (дело № 2-4327/2022). URL : <https://sudact.ru/regular>
19. Диканова Т.А. К вопросу о возмещении государству ущерба, причиненного преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности / Т.А. Диканова, В.И. Остапенко; Под ред. А.И. Долговой // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2018.. С. 185–193.

References:

1. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 182, the Ministry of Internal Affairs of Russia № 189, the Ministry of Emergency Situations of Russia № 153, the FSB of Russia № 243, the Investigative Committee of Russia № 33, the Federal Drug Control Service of Russia № 129, the Federal Customs Service of Russia № 800, the Federal Bailiff Service of Russia № 220, Rosfinmonitoring № 105 of 29.03.2016 «On the procedure for interaction between law enforcement and other government agencies at the pre-trial stage of criminal proceedings in the field of compensation for damage caused to the state by crimes» // Bulletin of the Federal Bailiff Service. 2016. № 6.
2. Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia dated 03.04.2017 № 236/8 «On the organization of work on compensation for damage caused to the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, municipalities, state and municipal unitary enterprises with crimes» // SPS «ConsultantPlus».
3. Arsenyev G.V. Concept and content of scientific categories «harm», «damage», «losses», their distinctive features // Actual problems of criminal procedure and forensic science: collection of articles. Mogilev, 2020.
4. Ashkatova K.V. Content of the concept of property damage as a basis for recognizing a person as a victim in criminal proceedings / K.V. Ashkatova // Justice of the Peace. 2011. № 3.
5. Globa E.Yu. Organizational and tactical aspects of the prosecutor's activities to compensate for damage caused to the state by a crime / E.Yu. Globa // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024. № 11.
6. Degtyareva N.S. Concept of damage, its differences from harm and losses. Types of damage and the procedure for compensation / N.S. Degtyareva // SPS «ConsultantPlus». 2024.
7. Karpikov A.S. The right to compensation for material damage caused by a crime and its implementation at the stage of preliminary investigation : dis. ... cand. of Law. M., 1999.
8. Krasnikova E.V. On the issue of compensation for damage from corruption-related crimes / E.V. Krasnikova // Modern science. 2022. № 2.
9. Martynenko N.E. The concepts of «harm» and «damage» and their criminal-law assessment / N.E. Martynenko // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2(54). P. 103–109.
10. Medeiko E.V. International legal regulation of compensation for damage caused to individuals during armed conflicts : dis. ... cand. of Law. SPb., 2012.
11. Miroshnichenko M.N. Appeals of prosecutors to courts with claims for compensation for damage caused to the state by crimes / M.N. Miroshnichenko // Legality. 2020. № 3.
12. Mikhaikov V.L. Civil protection of property rights of a crime victim : dis. ... candidate of legal sciences. M., 2004.
13. Nagieva E.E. On the relationship between the terms «harm», «damage», «consequences», «result» / E.E. Nagieva // Russian investigator. 2009. № 18.
14. Nurushev A.A. Search and cognitive activities of the investigator and inquiry bodies to ensure compensation for property damage (loss) caused by a crime : dis. ... candidate of legal sciences. Saratov, 2009.
15. Titova V.N. Problems of compensation for damage (harm) caused to the state by a crime / V.N. Titova; General editor N.V. Subanova // Problems of implementation of the prosecutor's powers in civil, administrative and arbitration proceedings. Collection of materials from the round table. 2019.
16. Fedoseeva I.V. Execution of court decisions on compensation for material damage caused by a crime : dis. ... candidate of legal sciences. M., 1998.
17. Shumakov S.A. Criminal-legal significance of compensation for damage caused by a crime : dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2022.
18. Decision of the Leninsky District Court of Krasnodar dated July 27, 2022 (case № 2-4327/2022). URL : <https://sudact.ru/regular>
19. Dikanova T.A. On the issue of compensation to the state for damage caused by crimes in the field of foreign economic activity / T.A. Dikanova, V.I. Ostapenko; Edited by A.I. Dolgova // Criminal realities, response to them and the law. M. : All-Russian public organization «Russian Criminological Association», 2018. P. 185–193.

Информация об авторе

Глоба Эдуард Юрьевич
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
global@internet.ru

Eduard Yu. Globa
Postgraduate Student of the Department
of Criminology and Legal Informatics,
Kuban State University
global@internet.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-3>

УДК 347.635

Attribution

cc by

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Дадашова Э.Г.

*Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал)
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения*

Аннотация. В статье исследуется вопрос назначения выплаты алиментов как способа защиты и обеспечения ребёнка надлежащим содержанием, в том числе в случае уклонения родителей от исполнения соответствующей обязанности. Исследуется вопрос практики выплаты алиментов на детей как в добровольном, так и в принудительном порядке их взыскания (в порядке исполнительного производства). Затрагивается вопрос влияния соглашения об уплате алиментов на принудительный порядок их взыскания посредством обращения в соответствующие органы. Также, в статье исследуется вопрос мер принудительного характера, способствующих ускорению процесса алиментных выплат на детей, а равно самого исполнительного производства о взыскании алиментов. В результате проведённого исследования перед автором стоит задача отразить сущность и принципы исполнительного производства о взыскании алиментов, указав на важность существования соответствующего института исполнительного производства для общества в целом. Вместе с тем, учитывая современную актуальность института исполнительного производства о взыскании алиментов, задачей автора является указание на возможные риски и правовые последствия для лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов в принудительном порядке, то есть в порядке исполнительного производства. Позиция автора настоящей статьи построена не только на действующих правовых нормах в области семейного законодательства и законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации, но и на анализе судебной практики о взыскании алиментов и как следствие обусловленности возбужденных исполнительных производств по соответствующим делам.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, Семейный кодекс Российской Федерации, дети, родители, добровольный порядок взыскания алиментов, принудительный порядок взыскания алиментов, исполнительное производство, соглашение об уплате алиментов.

ALIMONY OBLIGATIONS: ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Estelita G. Dadashova

*Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch)
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

Abstract. The article examines the issue of the appointment of alimony payments as a way to protect and provide a child with proper maintenance, including in the case of parents' evasion from fulfilling the corresponding obligation. The article examines the issue of the practice of paying child support both voluntarily and forcibly (in the order of enforcement proceedings). The issue of the influence of the agreement on the payment of alimony on the compulsory procedure for their recovery by contacting the relevant authorities is raised. The article also examines the issue of coercive measures that help accelerate the process of alimony payments for children, as well as the enforcement proceedings on the recovery of alimony. As a result of the conducted research, the author is faced with the task of reflecting the essence and principles of enforcement proceedings for the recovery of alimony, pointing out the importance of the existence of an appropriate institution of enforcement proceedings for society as a whole. At the same time, given the current relevance of the institution of enforcement proceedings for the recovery of alimony, the author's task is to indicate the possible risks and legal consequences for persons who evade payment of alimony in a compulsory manner, that is, in the order of enforcement proceedings. The position of the author of this article is based not only on the current legal norms in the field of family law and legislation on enforcement proceedings in the Russian Federation, but also on the analysis of judicial practice on the recovery of alimony and, as a result, the conditionality of the initiated enforcement proceedings in relevant cases.

Keywords: alimony, alimony obligations, Family Code of the Russian Federation, children, parents, voluntary alimony collection procedure, compulsory alimony collection procedure, enforcement proceedings, alimony payment agreement.

Введение.

Одной из задач семейно-правовых отношений выступает обеспечение защиты детей на уровне их должного содержания со стороны остальных членов семьи, а равно их родителей. Именно так, Семейным кодексом Российской Федерации закреплено, что родители обязуются оказывать должное содержание своего ребёнка. По своей сути, именно содержание детей является ключевой обязанностью родителя, вне зависимости от способа реализации соответствующего обязательства.

Возникновение алиментных обязательств родителей перед своими детьми является одним из социально значимых механизмов установления защиты должного содержания детей со стороны их родителей. Иными словами, следует, что: «Под алиментными обязательствами понимается комплекс мер, направленных на материальное обеспечение детей, родители которых уклоняются от своих обязанностей, отмечая при этом роль государства в обеспечении их исполнения» [10].

В итоге, несмотря на сложную составляющую алиментных обязательств, нам представляется возможным выделить основные критерии алиментных обязательств, которые в свою очередь носят как добровольный, так и принудительный характер, выбор которого зависит от множества факторов и обстоятельств [4].

Зачастую, родитель, постоянно не проживающий со своим ребёнком, отказывается осуществлять необходимое содержание ребёнка, а равно - обеспечивать его. При таких обстоятельствах, а также с учётом отсутствия между родителями соглашения об уплате алиментов на ребёнка, родитель, с которым проживает ребёнок и который, по сути, самостоятельно занимается его обеспечением, в том числе в материальном плане, имеет право обратиться в суд с соответствующим иском к другому родителю.

Вместе с тем, при вынесении судом решения о назначении выплаты алиментов и предъявлении одним из родителей соответствующего исполнительного документа в службу судебных приставов, другой родитель должен немедленно приступить к исполнению решения суда. Тем не менее, практика взыскания алиментов с недобросовестных родителей, которые отказываются выплачивать алименты своим детям даже после их принудительного взыскания посредством обращения в специализированные органы, обусловлена немалым количеством неоконченных исполнительных производств и как следствие возбужденных в отношении соответствующих лиц административных и уголовных дел.

Добровольная выплата и принудительное взыскание алиментов на ребёнка.

Правовой характер такого понятия как «алиментные обязательства», в первую очередь,

обусловлен принципами и выбором лица, которое приобрело такого рода обязательства. Речь идёт о добровольности и принуждённости выбора родителя при возникновении вопроса об уплате алиментов своему ребёнку.

Добровольный характер выплаты алиментов заключается в свободной и намеренной позиции конкретного родителя оказывать материальную помощь своему ребёнку согласно принципам и правилам, установленным семейным законодательством. Ярким примером этому служит заключение между родителями ребёнка соглашения об уплате одним из них определённой ежемесячной суммы алиментов.

Роль института соглашения об уплате алиментов заключается в том, что: «Позволяет решить вопросы алиментного обеспечения без вмешательства судебных органов и использования услуг медиаторов именно на тех условиях, которые выгодны как плательщику алиментов, так и их получателю. Иными словами, если лицо, обязанное выплачивать алименты, и лицо, имеющее право на их получение, договорились о том, как и каким образом будут происходить алиментные выплаты, то, в общем смысле, какие-либо основания, препятствующие воли соответствующих субъектов, отсутствуют» [5].

Как и любой другой юридический документ, соглашение об уплате алиментов имеет свою определённую структуру с наличием обязательных условий. Важно отметить, что соглашение об уплате алиментов подлежит обязательному нотариальному заверению.

Итак, возвращаясь к структуре такого соглашения, необходимо выделить следующие его основные условия, а именно: «Обязательное наличие правового основания для возникновения алиментного обязательства, затем предмет соответствующего соглашения и конечно же порядок исполнения такого соглашения» [3].

Кроме того, помимо перечисленных условий соглашения об уплате алиментов особенно важным является условие о размере алиментных выплат, который в свою очередь должен быть зафиксирован и прописан в соответствующем соглашении [2].

Если с принципом добровольного характера выплаты алиментов на примере заключения соглашения об уплате алиментов не возникает особых вопросов, то принудительный характер выплаты алиментов имеет ряд своих особенностей.

Во-первых, если родитель уклоняется от обязанности добровольно осуществлять обеспечение своего ребёнка, то обязанность по уплате алиментов своему ребёнку может приобрести принудительный характер действия. То есть, при таких обстоятельствах вопрос о вменении тому или иному лицу (родителю) алиментных обязательств решает суд посредством вынесения со-

ответствующего решения. Правом на обращение в суд с иском о взыскании алиментов на содержание ребёнка обладает другой родитель или опекун, с которым ребёнок проживает и который самостоятельно занимается его содержанием. В этой связи, в случае вынесения положительного решения суда относительно взыскания с конкретного родителя алиментов на содержание своего ребёнка, последний несёт алиментные обязательства вне зависимости от своего волеизъявления [6].

Вместе с тем, именно после получения родителем исполнительного документа, позволяющего в принудительном порядке взыскать с другого родителя алименты на содержание их общего ребёнка, возникают основные сложности. На практике, на основании имеющегося у взыскателя алиментов (одного из родителей) исполнительного документа, он вправе обратиться в службу судебных приставов с соответствующим заявлением о возбуждении исполнительного производства. При этом действия судебного пристава-исполнителя заключаются в том числе в том, чтобы обратить взыскание как на официальный доход должника (другого родителя), так и на иные доходы должника, имеющиеся в распоряжении судебного пристава [8]. Помимо этого, существуют иные меры ограничений должника, в том числе, направленные на принудительное исполнение решения суда, такие как ограничение на выезд из страны, ограничение специального права и иные [9].

Зачастую, наличие возбужденного исполнительного производства о взыскании алиментов и связанных с этим ограничений не способствует добросовестному исполнению должником (родителем) своих обязанностей по содержанию детей, вследствие чего, для такого лица предусмотрена административная и даже уголовная ответственность [1].

Таким образом, следует вывод о том, что независимо от характера алиментных обязательств, а именно добровольного или принудительного способа исполнения обязанностей родителей по содержанию своих детей, государственная инициатива исходит из принципа обеспечения максимальной защищённости детей в материальном плане, несмотря на возможное неисполнение обязанностей родителей в части заботы и воспитания своих детей.

Исполнительное производство о взыскании алиментов на ребёнка.

Любое исполнительное производство подлежит возбуждению на основании заявления конкретного лица, а равно будущего взыскателя, и соответствующего исполнительного документа с учётом сведений о вступившем в законную силу решении суда. В случае взыскания алиментов на детей в принудительном порядке (посредством возбуждения исполнительного производства), один из родителей (взыскатель) обращается с соответствующим заявлением в территориаль-

ную службу судебных приставов о взыскании с другого родителя (должника) необходимой, установленной судом или определённой родителями ребёнка в соответствующем соглашении, суммы алиментов. Исполнительное производство о взыскании алиментов подлежит немедленному возбуждению - то есть, в течение суток с момента обращения лица (одного из родителей ребёнка) с соответствующим заявлением о взыскании алиментов.

При наличии возбужденного исполнительного производства, у лица, выступающего должником в рамках соответствующего исполнительного производства о взыскании алиментов, с учётом его уведомления со стороны судебного пристава-исполнителя возникает право на добровольное исполнение своих обязательств. В противном случае, судебный пристав-исполнитель вправе рассчитать и назначить должнику исполнительский сбор, который составляет семь процентов от каждой суммы задолженности по алиментам в отдельности, но не менее одной тысячи рублей.

Вместе с тем, судебный пристав-исполнитель начинает реализацию мер по принудительному взысканию алиментов в отношении соответствующего родителя ребёнка – должника. Речь идёт о вменении различных запретов в отношении должника. Изначально, исходя из сути обеспечения должного содержания ребёнка, на которого взыскиваются алименты в рамках определённого исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель занимается поиском официального дохода должника, в том числе, получаемого при трудоустройстве или при ведении бизнеса, а также иных денежных средств, содержащихся на банковских счетах должника. Кроме того, для стимулирования должника исполнять обязанности по выплате алиментов законодательно установлен ряд иных ограничений, таких как наложение запрета на выезд за пределы Российской Федерации, временное ограничение на пользование должником специальным правом и другие. Если с установлением запрета на выезд за пределы Российской Федерации не возникает вопросов, то в отношении временного ограничения на пользование должником специальным правом следует пояснить, что под указанным видом ограничения понимается ограничение должника в пользовании автомобилем до момента снятия соответствующего ограничения судебным приставом-исполнителем. Исключением являются ситуации, когда официальная деятельность должника – то есть, деятельность, приносящая ему доход, напрямую связана с управлением автомобильного транспортного средства, например, водитель такси. При указанных обстоятельствах, с учётом уведомления об этом факте судебного пристава-исполнителя и предоставления со стороны должника соответствующего подтверждения, судебный пристав-исполнитель не вправе вменять в отношении должника временного ограничения на пользование им специальным правом.

Кроме того, если должник по соответствующему исполнительному производству добровольно предоставляет в службу судебных приставов все необходимые документы, подтверждающие его трудоустройство или получение иного официального дохода, и при этом выражает своё согласие на ежемесячное списание денежных средств в счёт оплаты алиментов с его заработка или же принимает решение самостоятельно перечислять денежные средства на счёт взыскателя в целях оплаты алиментов, и при этом у должника отсутствует задолженность по оплате алиментов, судебный пристав-исполнитель вправе снять все имеющиеся запреты и ограничения в отношении должника.

Однако в практике исполнительных производств о взыскании алиментов на детей не редки случаи, когда должник является злостным неплательщиком алиментов. Речь идёт о тех лицах, в отношении которых применены все возможные меры принудительного взыскания в порядке исполнительного производства, однако, должного результата, выражающегося во взыскании алиментов с таких лиц, со стороны службы судебных приставов-исполнителей так и не достигнуто. Зачастую, указанные лица не имеют постоянного официального заработка или иных денежных средств возможных к списанию в счёт алиментов, а такие запреты, как выезд за границу или временное ограничение на пользование специальным правом не являются для таких лиц существенными, в отношении соответствующих должников образуется задолженность по выплате алиментов. Стоит отметить, что в случаях, когда предполагаемый плательщик алиментов не имеет постоянного официального дохода, то сторона, обладающая правом взыскания алиментов, может обратиться в суд с соответствующим иском о взыскании алиментов в твёрдой денежной сумме.

В случаях невозможности взыскания алиментов с вышеуказанных должников, судебный пристав-исполнитель вправе изначально составить в отношении соответствующих лиц протокол об административном нарушении по факту неуплаты алиментов с привлечением его к обязательным работам или к уплате штрафа согласно положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В случаях же повторного совершения указанного правонарушения, а равно - уклонения должника от уплаты алиментов своему ребёнку после привлечения его к административной ответственности, судеб-

ный пристав-исполнитель вправе привлечь должника к уголовной ответственности согласно положениям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что действующее законодательство Российской Федерации, затрагивающее основания и исполнение алиментных обязательств в порядке исполнительного производства, в полной мере обеспечивает защиту и предоставление всех «рычагов» воздействия на плательщиков алиментов, в том числе, когда лицо, обязанное выплачивать алименты, злостно уклоняется от их уплаты. Однако даже существующие меры защиты должного обеспечения детей в рамках алиментных обязательств их родителей, не всегда способны помочь в достижении желаемого результата, а равно добиться фактического исполнения алиментных обязательств.

Заключение.

В завершении темы исследования следует сделать вывод о том, что существование института алиментных обязательств направлено на поддержание защищённости, в том числе детей в части соблюдения и сохранения достойного уровня их содержания, несмотря на семейное положение их родителей или иные причины.

Исходя из принципов семейного права, каждый из родителей обязан обеспечить своему ребёнку должную заботу, воспитание и содержание [7]. Что касается последнего, будь то добровольный или принудительный характер алиментных обязательств, суть обязанности по обеспечению содержания своего ребёнка неизменна. Разница заключается лишь в том, что в случае принудительного взыскания алиментов посредством обращения в суд с соответствующим иском, родитель, обязанный выплачивать алименты на своего ребёнка, сталкивается не только с судебной системой, но и с органами принудительного исполнения решения суда, что, само по себе, способно создать для него определённые проблемы и трудности и, зачастую, заставляет таких лиц должным образом исполнять решение суда о взыскании алиментов и обеспечивать своих детей. Вместе с тем, существуют исключения - то есть, те лица, которые даже после применения мер принудительного взыскания продолжают уклоняться от исполнения своих обязанностей по уплате алиментов, однако, законодательно для таких лиц предусмотрены иные меры ответственности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аносова Н.Н. Проблемы взыскания алиментов в исполнительном производстве / Н.Н. Аносова // Обществознание и социальная психология. 2022. № 12(42). С. 204–209.
2. Артемьева Ю.А. Оспаривание соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей / Ю.А. Артемьева // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 5. С. 224–227.
3. Грабибова А.И. Соглашение об уплате алиментов: правовая природа соглашения об уплате алиментов / А.И. Грабибова // Вестник науки. 2023. № 11(68). С. 158–163.
4. Галамова В.Д. Правовое регулирование алиментных обязательств братьев и сестёр по законодательству Российской Федерации / В.Д. Галамова // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 11. С. 392–400.
5. Ладочкина Л.В. Некоторые вопросы регулирования алиментных обязательств в Российской Федерации / Л.В. Ладочкина, Т.И. Хмелева // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 5. С. 92–99.
6. Максуров А.А. Особенности судебного порядка взыскания алиментов / А.А. Максуров // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1(88). С. 63–69.
7. Пехова М.В. Основания возникновения и прекращения алиментных обязательств / М.В. Пехова // Закон. Право. Государство. 2021. № 3(31). С. 106–111.
8. Попов Е.А. Проблемы правового регулирования исполнения алиментных обязательств / Е.А. Попов, И.П. Пыленко, А.Э. Амири // Заметки учёного. 2022. № 2. С. 298–304.
9. Тарасова Д.В. Взыскание алиментов в пользу несовершеннолетних: порядок уплаты, проблемы и перспективы / Д.В. Тарасова, И.В. Курьшова // Молодёжный вестник ИРГТУ. 2024. № 1. С. 153–158.
10. Шведчикова Е.В. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в Российской Федерации / Е.В. Шведчикова, А.В. Долганева // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1(152). С. 110–111.

References:

1. Anosova N.N. Problems of alimony recovery in enforcement proceedings / N.N. Anosova // Social studies and social psychology. 2022. № 12(42). P. 204–209.
2. Artemyeva Yu.A. Challenging agreements on the payment of alimony for minor children / Yu.A. Artemyeva // Problems of economics and legal practice. 2019. № 5. P. 224–227.
3. Grabibova A.I. Agreement on the payment of alimony: the legal nature of the agreement on the payment of alimony / A.I. Grabibova // Bulletin of Science. 2023. № 11(68). P. 158–163.
4. Galamova V.D. Legal regulation of alimony obligations of brothers and sisters under the legislation of the Russian Federation / V.D. Galamova // Issues of sustainable development of society. 2021. № 11. P. 392–400.
5. Ladochkina L.V. Some issues of regulation of alimony obligations in the Russian Federation / L.V. Ladochkina, T.I. Khmeleva // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2022. № 5. P. 92–99.
6. Maksurov A.A. Features of the judicial procedure for collecting alimony / A.A. Maksurov // Siberian Legal Bulletin. 2020. № 1(88). P. 63–69.
7. Pekhova M.V. Grounds for the emergence and termination of alimony obligations / M.V. Pekhova // Law. Right. The State. 2021. № 3(31). P. 106–111.
8. Popov E.A. Problems of legal regulation of the fulfillment of alimony obligations / E.A. Popov, I.P. Pylenko, A.E. Amiri // Notes of a scientist. 2022. № 2. P. 298–304.
9. Tarasova D.V. Recovery of alimony in favor of minors: payment procedure, problems and prospects / D.V. Tarasova, I.V. Kuryshova // Youth Bulletin of IRSTU. 2024. № 1. P. 153–158.
10. Shvedchikova E.V. Peculiarities of legal regulation of the institute of alimony obligations in the Russian Federation / E.V. Shvedchikova, A.V. Dolganeva // Eurasian Legal Journal. 2021. № 1(152). P. 110–111.

Информация об авторе

Дадашова Эстелита Гусунбековна
преподаватель кафедры права № 3,
Ивангородский гуманитарно-технический институт
(филиал) Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения
esti_94@mail.ru

Estelita G. Dadashova
Teacher of the Department of Law № 3,
Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch)
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation
esti_94@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-4>
УДК 340

Attribution
cc by

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ МИГРАНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Куреев В.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В настоящей статье обоснован цифровой профиль мигранта и его применение для повышения эффективности производства по делам об административных правонарушениях в сфере миграции населения. В результате исследования сформулировано понятие и содержание цифрового профиля мигранта и показано значение данного профиля для решения, возникающих проблем доказывания по делам об административных правонарушениях в сфере миграции, предложены пути совершенствования административно-правового регулирования противодействия административной деликтности мигрантов в Российской Федерации. Освещены проблемы производства по делам об административных правонарушениях в этой сфере. Отмечен целый ряд проблем установления фактов объективной стороны состава административного правонарушения (время прибытия в Российскую Федерацию, получение визы, патента или разрешения на осуществление трудовой деятельности, цели пребывания в стране и другие обстоятельства).

Ключевые слова: мигрант, цифровой профиль мигранта, производство по делам об административных правонарушениях, доказывание состава административного правонарушения.

THE DIGITAL PROFILE OF A MIGRANT AND ITS IMPORTANCE FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF MIGRATION

Viktor V. Kureev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract. This article substantiates the digital profile of a migrant and its application to improve the efficiency of proceedings in cases of administrative offenses in the field of population migration. As a result of the research, the concept and content of the digital profile of a migrant are formulated and the importance of this profile for solving emerging problems of proof in cases of administrative offenses in the field of migration is shown, ways to improve the administrative and legal regulation of countering the administrative delicacy of migrants in the Russian Federation are proposed. The problems of proceedings in cases of administrative offenses in this area are highlighted. A number of problems were noted in establishing the facts of the objective side of the composition of an administrative offense (time of arrival in the Russian Federation, obtaining a visa, patent or work permit, purpose of stay in the country and other circumstances).

Keywords: migrant, digital profile of a migrant, proceedings in cases of administrative offenses, proving the composition of an administrative offense.

Введение.

Идеи, обосновывающие потребности формирования административно-правового регулирования цифрового профиля мигранта (далее – ЦПМ), на волне внедрения цифровых технологий в процессы публичного управления социально-экономическими процессами и процессами обеспечения государственной безопасности, в настоящее время все больше приобретают актуальность, обусловленную комплексом негативных тенденций, имеющих место в миграционной системе современной России [4].

Особое место в среде негативных факторов современных миграционных процессов в стране занимает административная деликтность мигрантов. При этом противодействие данным негативным явлениям, наравне с иными административно-правовыми механизмами, осуществляется посредством привлечения мигрантов к административной ответственности за нарушение российского миграционного законодательства. Между тем, мигрант как субъект административной ответственности, являясь, чаще всего, иностранным субъектом в производстве по делам об административных правонарушениях,

порождает целый комплекс проблем, снижающих эффективность борьбы с нарушением миграционного законодательства. Нам представляется необходимым признать, что формирование административно-правового регулирования ЦМП позволит значительно повысить эффективность данного вида административного производства. Рассмотрим аргументы в пользу данного подхода.

Обсуждение. Результаты.

Следует признать, что проблема административно-правовой регламентации ЦМП исследована недостаточно. Здесь следует отметить ряд наших работ, посвященных данной проблематике [6, с. 209–248; 7, с. 412–417; 8, с. 5–9], а также работ в сфере экономики [9, с. 129–133; 11, с. 1459–1472]. Мы ранее отмечали, что в настоящее время следует признать наличие нормативно-правовой основы для регламентации ЦПМ. Таким правовым актом выступает Федеральный закон от 08 июня 2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» [3]. В ст. 2 выше приведенного Федерального закона дается определение федерального регистра сведений о населении (фактически цифровой профиль населения: граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства) который представляет собой совокупность сведений о населении Российской Федерации, сформированных в порядке определенном законодательством РФ, на основе сведений о гражданах Российской Федерации, об иностранных гражданах и лицах без гражданства, которые содержатся в государственных информационных системах органов государственной власти РФ, органов управления государственными внебюджетными фондами. Системный анализ положений приведенного закона позволяет признать, что федеральный регистр сведений о населении складывается, во-первых, из идентификатора и, во-вторых, совокупности сведений о населении Российской Федерации, определенных в ст. 7 приведенного закона. Данные положения позволяют нам признать, что федеральный регистр сведений о населении представляет собой цифровой профиль человека, который в соответствии со ст. 6 приведенного закона, включает в себя сведения отдельные виды цифровых профилей, во-первых, граждан РФ и, во-вторых, об иностранных гражданах и лицах без гражданства, временно или постоянно проживающих в Российской Федерации, либо признанных беженцами или получивших временное убежище на территории Российской Федерации, а также об иностранных гражданах, временно проживающих в Российской Федерации и осуществляющих в установленном порядке трудовую деятельность, т.е. цифровой профиль различных видов мигрантов [7, с. 416]. Одновременно, ст. 4 приведенного закона определяет предназначение данного профиля.

Анализ норм указанной статьи позволяет признать за ЦПМ следующих функций:

- 1) функция учета актуальной и достоверной информации о мигранте;
- 2) функция информационного обеспечения деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами;
- 3) функция предоставления государственных услуг;
- 4) функция защиты прав и законных интересов иностранных граждан (лиц без гражданства), находящихся в Российской Федерации;
- 5) функция обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- 6) функцию стратегического планирования в сфере миграции;
- 7) статистическая функция учета мигрантов.

Эти положения свидетельствуют о том, что формирование ЦПМ имеет многофункциональное предназначение. Причем следует констатировать, что в указанной системе функций особое место занимает функция обеспечения национальной безопасности государства.

Таким образом, вся система функций ЦПМ и прежде всего функция обеспечения национальной безопасности должна реализовываться для целей повышения эффективности и результативности публичного управления миграционными процессами в Российской Федерации, в том числе и в правоохранительной сфере.

Овеществленная реализация концепции ЦПМ видится нам во введении ID-карты мигранта, которую предлагало ввести МВД России в рамках реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 № 622 (в ред. от 12.05.2023) [2] и предложенной в проекте Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», где в ст. 21 предусматривалось положение в соответствии с которым ID-карта иностранного гражданина (лица без гражданства) является электронным носителем информации о владельце этой карты. Она предполагается к использованию в установленном порядке к применению микросхема с бесконтактным интерфейсом, имеющая емкость памяти не менее 144 килобайт, с возможностью доступа к сведениям, содержащимся в учетной записи иностранного гражданина в государственной информационной системе. Предполагалось, что в микросхеме в защищенном виде должна храниться графическая и текстовая информация о владельце

ID-карты, а объем персональных данных, записываемых на электронный носитель информации, содержащийся в ID-карте и перечень сведений, содержащихся в учетной записи иностранного гражданина в государственной информационной системе, объем которой утверждаются Правительством РФ. Иначе, карта должна выдаваться всем въезжающим в Российскую Федерацию иностранным гражданам (лицам без гражданства) и содержать всю необходимую информацию о мигранте. При этом отсутствие у мигранта ID-карты по различным причинам, должно считаться административным правонарушением, влекущим кроме административного штрафа в качестве дополнительного административного наказания запрет на въезд в Российскую Федерацию на определенный срок.

Изучая проблемы производства по делам об административных правонарушениях в сфере миграции населения, мы отмечали целый ряд проблем данного вида производства [5, с. 1357–1362; 8, с. 5–9]. Так, следует признать, что в ходе производства по делам об административных правонарушениях в сфере миграции населения возникают проблемы установления личности мигранта, установления фактов объективной стороны состава административного правонарушения. Кроме этого, в ходе административного производства по делам, отнесенным к полномочиям органов полиции и предусмотренных ч. 1.1, 3, 4 ст. 18.8, ч. 1–3 ст. 18.9, ч. 2 и 3 ст. 18.10, ст. 18.11, 18.12, 18.13, 18.14, ч. 1, 3 и 4 ст. 18.18, ч. 2 и 3 ст. 18.19 КоАП РФ, необходимо собрать достаточно широкий круг доказательств в виде документов: письменного объяснения иностранного гражданина, копии документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина.

Нам представляется, что всю необходимую информацию для полноценного производства по делу об административном правонарушении и доказывания обстоятельств, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении (ст. 26.1 КоАП РФ), можно получить, посредством считывания информации с ID-карты.

При отсутствие у мигранта ID-карты и невозможности установить его личность необходимо

предусмотреть два варианта решения проблемы.

Во-первых, это должно влечь административную ответственность с установлением административного наказания в виде административного штрафа и запрет въезда на территорию Российской Федерации на определенный срок. В данном случае такой состав административного правонарушения можно определить как генеральный деликт. Безусловно, проблема административного деликта является новой и требующей дальнейшего исследования и обоснования его концепции, все же ее дальнейшая разработка и внедрение в практику административно-правового регулирования, на наш взгляд, позволит решить комплекс проблем производства по делам об административных правонарушениях.

Во-вторых, установление личности мигранта при наличии у него ID-карты мигранта упрощено, так как на ID-карте должна содержаться информация, обеспечивающая идентификацию и верификацию иностранного гражданина (лица без гражданства) в режиме реального времени, установление личности мигранта остается актуальной при совершении им иного административного правонарушения, не связанного с нарушением российского миграционного законодательства. В этой связи, необходимо предусмотреть возможность приостановления производства по делу об административном правонарушении и применения процедуры установления личности иностранного гражданина.

Заключение.

Таким образом, расширение применения цифровых технологий и, в частности, формирование концепции административно-правового режима цифрового профиля мигранта для реализации концепции государственной миграционной политики будет способствовать совершенствованию не только процессов позитивного публичного управления миграционными процессами, но и обеспечению национальной безопасности посредством осуществления производства по делам об административных правонарушениях в сфере миграции населения в Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
3. Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.
4. Заседание Правительства Российской Федерации от 28.01.2021 // Официальный сайт Правительство России. URL : <http://government.ru/news/41405> (дата обращения 10.07.2023).
5. Жеребцов А.Н. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, посягающих на миграционно-правовые отношения / А.Н. Жеребцов // Право и политика. 2009. № 6.
6. Жеребцов А.Н. Административная ответственность в миграционном праве Российской Федерации: материальные и процессуальные аспекты: научно-практическое пособие / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев. М. : Юстицинформ, 2019.
7. Жеребцов А.Н. Цифровой профиль мигранта как миграционно-правовой режим управления миграционными процессами в Российской Федерации / А.Н. Жеребцов; Редкол. К.Д. Рыдченко, А.А. Поделякин, А.Д. Абрамкин [и др.] // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16 июня 2022 г.). Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022.
8. Жеребцов А.Н. Вопросы доказывания признаков объективной стороны составов административных правонарушений правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 18.8 КоАП РФ) / А.Н. Жеребцов, В.В. Куреев // Очерки новейшей камералистики. 2022. № 3.
9. Макарова Е.И. Трудовые мигранты в условиях пандемии коронавируса / Е.И. Макарова, Е.П. Гавриленко // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2021. № 3(45).
10. Шичкин И.А. Цифровое профилирование как инновационный инструмент регулирования трудовой миграции / И.А. Шичкин, Ф.И. Мирзабалаева, Е.Е. Миргород // Экономика труда. 2021. Т. 18. № 12.

References:

1. Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3032.
2. Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. № 45. Art. 6917.
3. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 24. Art. 3742.
4. Meeting of the Government of the Russian Federation dated 01/28/2021 // Official website of the Government of Russia. URL : <http://government.ru/news/41405> (date of application 07/10/2023).
5. Zherebtsov A.N. Features of consideration of cases of administrative offenses encroaching on migration and legal relations / A.N. Zherebtsov // Law and politics. 2009. № 6.
6. Zherebtsov A.N. Administrative responsibility in the migration law of the Russian Federation: material and procedural aspects: a scientific and practical guide / A.N. Zherebtsov, E.A. Malyshev. M. : Justicinform, 2019.
7. Zherebtsov A.N. The digital profile of a migrant as a migration and legal regime for managing migration processes in the Russian Federation / A.N. Zherebtsov; Editorial board: K.D. Rydchenko, A.A. Delyakin, A.D. Abramkin [et al.] // Administrative and legal regulation of law enforcement: theory and practice: materials of the International Scientific and Practical Conference (June 16, 2022). Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022.
8. Zherebtsov A.N. Issues of proving signs of the objective side of the composition of administrative offenses of the rules of entry into the Russian Federation or the regime of stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons (art. 18.8 of the Administrative Code of the Russian Federation) / A.N. Zherebtsov, V.V. Kureev // Essays of the latest cameralistics. 2022. № 3.
9. Makarova E.I. Labor migrants in the context of the coronavirus pandemic / E.I. Makarova, E.P. Gavrilenko // Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. 2021. № 3(45).
10. Shichkin I.A. Digital profiling as an innovative tool for regulating labor migration / I.A. Shichkin, F.I. Mirzabalaeva, E.E. Mirgorod // Labor economics. 2021. Vol. 18. № 12.

Информация об авторе

Куреев Виктор Викторович
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет МВД России
kureevviktor@yandex.ru

Viktor V. Kureev
Lecturer of the Department
of Tactical and Special Training,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kureevviktor@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-5>
УДК 340.5

Attribution
cc by

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕННОГО В СТАТЬЕ 207.3 УК РФ

Литвяк Л.Г.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – проанализировать признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ. В статье установлена ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации. Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – материалы судебной практики, статистические данные. Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике применения и совершенствования уголовно-правовой нормы, закрепленной в статье 207.3 УК РФ.

Ключевые слова: публичное распространение, заведомо ложная информация, Вооруженные Силы Российской Федерации, защита интересов Российской Федерации, поддержание международного мира и безопасности, искусственное создание доказательств обвинения, тяжкие последствия.

ANALYSIS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CORPUS DELICTI ENSHRINED IN ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa G. Litvyak

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to analyze the signs of the objective side of the corpus delicti provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article establishes responsibility for the public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance by state bodies of the Russian Federation of their powers, the provision by volunteer formations, organizations or persons of assistance in carrying out tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation or the troops of the National Guard of the Russian Federation. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to cognition of the indicated phenomena and facts. Such methods as comparative legal, descriptive, and statistical became tools in the process of working on the article. The theoretical basis was made up of scientific works by leading scientists in the field of domestic criminal law; normative - legal acts in the analyzed area; empirical - materials of judicial practice, statistical data. The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that may be useful in the practice of applying and improving the criminal law norm enshrined in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: public dissemination, deliberately false information, the Armed Forces of the Russian Federation, protection of the interests of the Russian Federation, maintenance of international peace and security, artificial creation of evidence of the prosecution, grave consequences.

Введение.

В марте 2022 года уголовный закон нашей страны пополнился статьей 207.3 УК РФ, установившей ответственность за публичное распространение так называемой «фейковой» информации

о действиях российских военнослужащих в зоне проведения специальной военной операции.

Статистика за неполный 2022 год (10 месяцев) по применению статьи 207.3 УК РФ представлена на 14 осужденными, причем, это только по ча-

стям 1 и 2, по 3 части данной статьи осужденных в том году не было. Не был никто осужден по части 3 и в 2023 году, в то время как по частям 1 и 2 осуждено уже было 59 человек. Количество осужденных, таким образом, увеличилось более чем в 4 раза [1]. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2024 года наблюдался также рост количества осужденных по статье 207.3 УК РФ по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (23 осужденных по сравнению с 21).

Данная уголовно-правовая норма активно применяется правоохранительными органами, но некоторые признаки состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ, еще ждут своего дальнейшего анализа. Это, в частности, касается объективной стороны этого общественно опасного деяния.

Обсуждение.

Объективная сторона анализируемого состава преступления выражается в публичном распространении описанной нами выше информации. Совершить это преступление можно только путем действия. По конструкции состав, закрепленный в частях первой и второй статьи 207.3 УК РФ, является формальным. Преступление считается оконченным с момента публичного распространения заведомо ложной информации (даже одного случая ознакомления с ней). Состав преступления, закрепленный в ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, становится материальным.

Термин «распространение» неоднократно встречается в статьях уголовного закона, например, в ст. 128.1, 137, 207.1, 207.2, 242, 242.1, 242.2, 248, 273, 274.1, 354.1 и других статьях УК РФ, но не раскрывается в нем. Его содержание поясняют некоторые постановления Пленума и обзоры Президиума Верховного Суда РФ. Воспользуемся ими для уяснения смысла понятий, включенных законодателем в статью 207.3 УК РФ. Так, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 применительно к составу клеветы в пункте 7 указано, что под «распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу» [2]. При разъяснении признаков объективной стороны состава преступления, закрепленного в статье 137 УК РФ, судьи Верховного Суда РФ в пункте 3 своего постановления от 25.12.2018 № 46 дали похожее понятие «распространения».

Определения в целом схожи, и суть их сводится к сообщению с помощью различных способов какой-либо информации одному или нескольким лицам.

Но в ст. 207.3 УК РФ речь идет о «публичном распространении». Чтобы разобраться, что означает этот признак, обратимся к разъяснениям высшей судебной инстанции применительно к другим статьям УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 в пункте 4 указано: «Под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности...» [3]. Пояснение, аналогичное этому, дают иные постановления и обзоры Верховного Суда РФ.

Таким образом, проанализировав приведенные выше извлечения путем грамматического толкования, можно сделать следующий вывод: если заведомо ложная информация сообщается (распространяется) одному лицу (например, пересылка информации в социальной сети одному человеку), то публичность отсутствует, а, следовательно, нет уголовной ответственности. И наказание будет, если такая информация распространяется среди нескольких лиц.

Единства мнения среди ученых относительно количества адресатов нет, кто-то указывает, что достаточно сообщить данные двоим лицам, другие настаивают, что минимально должно быть трое ознакомленных с такой информацией. И судьи Верховного Суда РФ в своих разъяснениях не говорят о минимальном количестве людей, получивших такую информацию. Приговоры демонстрируют нам, что, например, Д.Г. Волков сообщил заведомо ложную информацию о действиях ВС РФ в зоне СВО четырем лицам (осужденным), А.А. Горинов распространил такие данные в присутствии не менее 5 человек. В Интернете сообщается, что в ходе поездки в такси женщина, разговаривая с водителем о СВО, услышала от него помимо прочего слова сочувствия убитым украинским солдатам, о чем она сообщила в правоохранительные органы после высадки из машины. Чем закончилась проверка этого сообщения, неизвестно. Если было возбуждено уголовное дело по признакам анализируемого нами преступления, то публичным можно признать сообщение заведомо ложной информации о действиях ВС РФ даже одному человеку. В изученных нами приговорах подобных случаев не встречалось.

Может стоит обратиться к разъяснениям анализируемых нами признаков, даваемым в русском языке? В Толковом словаре С.И. Ожегова даются следующие разъяснения слов: «публичный» – «Осуществляемый в присутствии публики, открытый»; «распространить» – «1. Увеличить, сделать более обширным (книжн.). 2. Расширить

круг действия чего-н. 3. Сделать доступным, известным для многих» [4].

Исходя из представленного толкования этих слов, можно сформулировать вывод о том, что в присутствии кого-либо, минимум двоих человек (неизвестно, будет ли это считаться публичкой?), лицо делает заведомо ложную информацию известной им. А можно ли сделать вывод о том, что распространение подразумевает публичность и это похожие слова, тем более, что, раскрывая термин «распространение», Верховный Суд РФ указал, что это сообщение данным одному или нескольким лицам? А будет ли тайное распространение (если такое возможно) публичным и, следовательно, влекущим уголовную ответственность? Является ли тогда тайным распространение заведомо ложной информации о действиях ВС РФ в Интернете под ником?

В большинстве же случаев осуждения по данной статье заведомо ложная информация распространялась в сети Интернет, в частности, через социальные сети «ВКонтакте» (дело в отношении М.М. Ягудина, А.В. Филиппова, Р.Р. Ганеева, М.А. Рачкова), «Telegram» (дело в отношении С.А. Алихановой), «Инстаграм» (дело в отношении В. Белоцерковской), на канале видеохостинга «ЮТуб» (дело в отношении А.А. Горинова). Лидерство здесь держит социальная сеть «ВКонтакте». Во всех приговорах делается оговорка, что доступ к источникам такой информации имеет неопределенное количество лиц. В деле по обвинению А.А. Горинова заведомо ложная информация об использовании ВС РФ была распространена и контактным путем (на заседании Совета депутатов муниципального округа Красносельский), а затем и бесконтактным (размещена в сети Интернет).

Раскрывая признак публичности, приведенные выше постановления Пленума и обзоры Президиума Верховного Суда РФ говорили и о месте распространения такой информации – общественные места и тому подобное. Вряд ли административный корпус исправительного учреждения, где, например, сообщил ложные сведения четверем осужденным Д.Г. Волков, можно считать общественным местом. Поэтому не всегда

признак публичности можно привязывать к месту совершения преступления.

Особо квалифицированный состав является по способу описания объективной стороны материальным и предусматривает наступление тяжких последствий. В уголовном законе это признак не раскрывается, поэтому обратимся к разъяснениям Верховного Суда РФ. Такое же последствие содержит часть третья ст. 285 УК РФ. Признаки данного преступления раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19, пункт 21 которого под тяжкими последствиями понимает крупные аварии, длительные остановки транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. [5]. Что считать такими последствиями, должна показать практика применения ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, которой пока нет. Еще один вопрос, на который пока нет ответа: Возможно ли убийство при совершении данного преступления и, если да, то как будет проводиться квалификация содеянного – по совокупности со статьей 105 УК РФ или же это будет единое составное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, ведь размер наказания в этой части предусмотрен до 15 лет лишения свободы?

Результаты.

Таким образом, проанализировав состав преступления, предусмотренный ст. 207.3 УК РФ, можно подвести итог, что практика применения данной уголовно-правовой нормы только начинает формироваться и ответы на все вопросы, поставленные теорией уголовного права, пока или не получены, или же они неоднозначны.

Заключение.

Нами предложен анализ ряда признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Правильная ли это позиция, вероятно, должна будет ответить судебная практика, в том числе обобщенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Судебная статистика РФ. URL : <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>
2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

© Литвяк Л.Г.

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
4. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26428>
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

References:

1. Judicial statistics of the Russian Federation. URL : <https://stat.ани-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>
2. On judicial practice in cases of protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/24/2005 № 3. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
3. On judicial practice in criminal cases of extremist crimes. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2011 No. 11. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
4. Ozhegov's explanatory dictionary online. URL : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26428>
5. On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of official authority. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 № 19. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

Информация об авторе

Литвяк Лариса Геннадиевна
кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
llg1978@yandex.ru

Larisa G. Litvyak
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
llg1978@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-19>

УДК 342.9

Attribution

cc by

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Максимов С.Н.

Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского

Аннотация. Статья посвящена исследованию методологических сложностей, возникающих при изучении взаимодействия государственных органов в контексте обеспечения экономической безопасности. В центре внимания находится анализ различных научных концепций взаимодействия, представленных в современной научной литературе. Рассматриваются как классические, так и современные подходы к пониманию взаимодействия, выявляются их сильные и слабые стороны применительно к сфере государственного управления. Особое внимание уделяется методологическим проблемам, обусловленным различиями в интерпретации понятия «взаимодействие» в разных научных дисциплинах. В частности, анализируются проблемы измерения и оценки эффективности взаимодействия, а также сложности, связанные с согласованием различных методологических подходов на практике. В рамках исследования проводится сопоставительный анализ концепций взаимодействия, разработанных в рамках теории систем, философии и теории экономической безопасности, с целью выявления их эвристического потенциала для изучения межведомственного взаимодействия. Обосновывается необходимость разработки интегративного методологического подхода, учитывающего специфику деятельности государственных органов в сфере обеспечения экономической безопасности. Отмечается важность учета фактора неопределенности и динамичности внешней среды при проектировании механизмов взаимодействия. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших научных исследований в области государственного управления и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, административное право, глобализация, экономические риски, правовое регулирование, государственный контроль.

INTERACTION OF STATE BODIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY AS A METHODOLOGICAL PROBLEM

Sergey N. Maximov

Crimean Federal University named After V.I. Vernadsky

Abstract. The article is devoted to the study of methodological complexities arising in the study of interaction between state bodies in the context of ensuring economic security. The focus is on the analysis of various scientific concepts of interaction presented in modern scientific literature. Both classical and modern approaches to understanding interaction are considered, their strengths and weaknesses in relation to the field of public administration are identified. Particular attention is paid to methodological problems caused by differences in the interpretation of the concept of «interaction» in different scientific disciplines. In particular, the problems of measuring and evaluating the effectiveness of interaction, as well as the difficulties associated with coordinating various methodological approaches in practice, are analyzed. Within the framework of the study, a comparative analysis of interaction concepts developed within the framework of systems theory, philosophy, and the theory of economic security is carried out in order to identify their heuristic potential for studying interdepartmental interaction. The necessity of developing an integrative methodological approach that takes into account the specifics of the activities of state bodies in the field of ensuring economic security is substantiated. The importance of taking into account the factor of uncertainty and dynamism of the external environment in the design of interaction mechanisms is noted. The results obtained can serve as a basis for further scientific research in the field of public administration and ensuring national security.

Keywords: economic security, administrative law, globalization, economic risks, legal regulation, state control.

Введение.

Проблема обеспечения экономической безопасности государства является сложной и многоаспектной, требующей комплексного подхода и согласованных действий различных государственных структур. В свою очередь, эффективность деятельности уполномоченных органов во многом определяется качеством их взаимодействия.

Понятие «взаимодействие» изучается в рамках различных научных дисциплин, таких как социология, теория управления, политология, экономика, философия и др. Однако, несмотря на разнообразие существующих подходов, методологические аспекты взаимодействия государственных органов в сфере обеспечения экономической безопасности остаются недостаточно исследованными. Отсутствие единого методологического подхода к изучению данной проблемы создает неоднозначность в понимании сущности и механизмов межведомственного сотрудничества, что может негативно сказаться в процессе правоприменения.

Очевидно, что для обеспечения экономической безопасности государства необходимо взаимодействие всех государственных органов, работающих в этой сфере [1, с. 15–16].

Большой энциклопедический словарь определяет взаимодействие как философскую категорию, отражающую процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого [2]

Термин «взаимодействие» интерпретируется Б.А. Райзбергом как участие в общей работе, деятельности, сотрудничестве, совместное осуществление операций [3, с. 110–214], что обуславливает акцент именно на характере совместной деятельности.

Разграничивая категории «взаимодействие» и «координация» О.Л. Челпаченко справедливо отмечает, что дефиниция «координация» проецируется относительно «горизонтальной» структуры координационной практики, которая тесно переплетается с вертикальной структурой, и служит своего рода ее закономерным дополнением и продолжением», в отношении же совместной деятельности целесообразнее использование термина «взаимодействие» [4].

Данный термин целесообразно интерпретировать как некую универсальную систему взаимозависимости, непрерывного взаимовоздействия, взаимовлияния субъектов друг на друга в стремлении к достижению одной или нескольких общих целей.

Итак, в научной литературе господствующая точка зрения о содержании и правовой природе взаимодействия, заключается в том, что взаимодействие – это согласованная в пространстве и времени деятельность двух или большего числа

субъектов по достижению одной или нескольких общих целей, которая осуществляется путем разработки и принятия совместных документов, определяющих приоритетные направления, формы, методы, сроки совместных действий.

При этом взаимодействие – сложный процесс, который требует четкой организации, обеспечивающей согласованность действий взаимодействующих элементов и подсистем. Такая согласованность достигается путем координации, направленной на решение следующих задач: выработка и проведение единой стратегии и линии поведения субъектов, установление определенных отношений между ними; распределение функциональных обязанностей между активными элементами системы, а именно между субъектами; разработка, обсуждение и реализация совместных мероприятий; обеспечение целенаправленности решения актуальных проблем; устранение дублирования функций (полномочий) элементов; рациональное распределение и использование сил и средств; стабильность правоприменительной практики и т.п.

Координация в любом случае предполагает такую организацию взаимодействия, при которой вырабатывается тактическая и стратегическая линия поведения каждого участника, определяются основные, приоритетные направления, устанавливается система координационных отношений, проводится правовое урегулирование совместной деятельности и т.д.

В действующем законодательстве и специальной литературе выделяют такие основные принципы взаимодействия, как: законность; экономическая эффективность; четкое разграничение задач и функций; комплексное использование сил и средств с учетом их предназначения и возможностей.

Для обеспечения экономической безопасности государства необходимо взаимодействие всех государственных органов, работающих в данном направлении [1, с. 15–16].

Следует заметить, что большинство авторов пытаются раскрыть сущность взаимодействия через анализ его понятия. При этом одни понимают под взаимодействием совместную, согласованную в пространстве и времени деятельность двух или большего числа субъектов по достижению одной или нескольких общих целей, которая осуществляется путем разработки и принятия совместных документов, определяющих приоритетные направления, формы, методы, сроки совместных действий, а другие рассматривают взаимодействие как осознанную волевою деятельность, направленную на получение положительного результата [5, с. 7–11].

Несомненно, что понятие «взаимодействие» универсально, поскольку оно включает в себя все типы связей между предметами и явлениями, всевозможные изменения их свойств и состояний. Так, категория «взаимодействие» рас-

считается философами как всеобщая форма взаимосвязи явлений действительности, выражающаяся в их взаимном изменении, как всякая связь и отношение между материальными объектами и явлениями, как всеобщая форма связи тел и явлений, осуществляющаяся в их взаимном изменении, а также как процесс взаимного влияния тел друг на друга.

Взаимодействие между правоохранительными и иными государственными органами в процессе обеспечения экономической безопасности выражается в том, что субъекты выступают как сложный социальный организм, находящийся во взаимных отношениях (связях).

Это обусловлено уже тем, что результатом и проявлением взаимодействия предметов и явлений служит всеобщая связь явлений как наиболее общая закономерность существования мира. Она выражает внутреннее структурное единство всех элементов и свойств в каждой целостной системе, а также бесконечно разнообразные связи и отношения данной системы с другими окружающими ее системами или явлениями [6, с. 70].

Мы склонны разделить точку зрения В.Ф. Щербакова, который понимает под взаимодействием основанную на законе и других нормативных правовых актах совместную или согласованную в пространстве и во времени, по месту и целям деятельность различных государственных органов и должностных лиц по решению общей задачи [7]. В нашем случае такой задачей является обеспечение экономической безопасности государства.

Организация борьбы с административными правонарушениями, в том числе в сфере экономики, подразумевает наличие относительно устойчивой структуры, в которую входят субъекты этой борьбы, связи между ними, способы осуществления связей и которая предполагает постоянную деятельность по изучению и налаживанию таких связей, их совершенствованию, поиску новых форм связей.

Несомненно, каждый из субъектов взаимодействия занимает в системе свое, строго определенное законом место, и в целом они (субъекты взаимодействия) выступают друг перед другом как относительно независимые, обособленные формирования. Однако взаимодействие – сложный процесс, который требует четкой организации, обеспечивающей согласованность действий взаимодействующих элементов и подсистем [8, с. 97]. Такая согласованность достигается путем координации – взаимодействия высшего порядка.

Синергетическая методология настоящего исследования позволяет заметить, что координационная деятельность является определенным образом организованной совокупностью своих элементов, представляющей их относительно устойчивое единство, разумеется, не в смысле

неразрывности этого единства элементов в теории или на практике, а с точки зрения целостности этой совокупности, в результате разрыва которой простая множественность тех же элементов перестает обладать теми же качествами, что и сама система.

Итак, координационная деятельность направлена на решение следующих задач:

- выработка и проведение единой стратегии и линии поведения субъектов, установление определенных отношений между ними;
- распределение функциональных обязанностей между активными элементами системы, а именно между субъектами;
- разработка, обсуждение и реализация совместных мероприятий;
- обеспечение целенаправленности решения актуальных проблем;
- устранение дублирования функций (полномочий) элементов;
- рациональное распределение и использование сил и средств;
- стабильность правоприменительной практики и т.п.

Координация в любом случае предполагает такую организацию взаимодействия, при которой вырабатывается тактическая и стратегическая линия поведения каждого участника, определяются основные, приоритетные направления, устанавливается система координационных отношений, проводится правовое урегулирование совместной деятельности и т.д.

Координация взаимодействия может осуществляться как в рамках единого ведомства (ведомственная координация), так и в том случае, если субъекты входят в различные ведомства (межведомственная координация) и не являются подчиненными.

В последнем случае возникает потребность создания координируемого центра, единого управляемого органа, наделенного по взаимному согласию соответствующими полномочиями. Эффективность взаимодействия во многом зависит от организации его правового регулирования, осуществляемого при помощи права и иных юридических средств воздействия на общественные отношения.

С методологических позиций цели взаимодействия элементов государственной системы обеспечения экономической безопасности можно рассматривать как осознанный образ желаемого (прогнозируемого) результата.

Причем определение целей взаимодействия начинается с обнаружения проблемных ситуаций, различий между существующим и желае-

мым в состоянии исследуемых общественных отношений. Сформулированная цель становится основанием для определения задач, направленных на достижение поставленной цели либо максимально возможное приближение к ней.

При этом, если рассматривать желаемый результат как цель, несомненно, путь достижения цели – это направление (одним из значений слова «направление» является «путь развития» [9, с. 399].

Необходимо отметить, что взаимодействие – явление не субъективного порядка, исходящее только из желания взаимодействующих сторон, а объективно необходимое условие, без которого не могут и не должны решаться вопросы реализации противодействия экономическим преступлениям и правонарушениям. Взаимодействие – сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в организации и использовании наиболее рациональных форм сочетания сил, средств и методов компетентных субъектов.

В процессе взаимодействия между субъектами устанавливаются взаимные связи, выражающиеся в совместной или согласованной деятельности. В зависимости от средств, обеспечивающих регулирование, они могут выступать в форме правовых или организационных отношений.

При организации взаимодействия стороны должны исходить из ряда общих положений (принципов). Под принципами взаимодействия понимаются основные руководящие положения, которые опосредуют цель, содержание и формы делового сотрудничества и обеспечивают достижение задач, определяемых законом. В этой связи уяснение исходных положений, т.е. правовых принципов, на которых должны строиться принципы взаимодействия, приобретает важное теоретическое и практическое значение.

В действующем законодательстве и специальной литературе выделяют такие основные принципы взаимодействия, как: законность; экономическая эффективность; четкое разграничение задач и функций; комплексное использование

сил и средств с учетом их предназначения и возможностей.

При всестороннем и полном анализе можно проследить и взаимосвязь между всеми принципами. Указанные принципы, опираясь на конкретные правовые нормы, регламентирующие деятельность взаимодействующих субъектов, подлежат неукоснительному, обязательному исполнению всеми участвующими сторонами в процессе взаимодействия, поскольку способствуют решению конкретных вопросов, возникающих на практике.

В этой связи следует признать справедливым вывод Э.А. Русецкой о том, что взаимодействие государственных и частных структур приведет к более эффективному и плодотворному искоренению угроз экономической безопасности, и Россия сможет составить достойную конкуренцию мировым державам [10].

Заключение. На основании вышеизложенного можно выделить объективно существующие основные направления взаимодействия субъектов государственной системы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации:

- 1) разработка правовых основ совместной деятельности по обеспечению экономической безопасности;
- 2) проведение совместных мероприятий, в том числе оперативно-профилактических и иных операций, по раскрытию и расследованию фактов правонарушений в сфере экономической деятельности;
- 3) предупреждение правонарушений в экономической сфере и экономических преступлений.
- 4) информационное, аналитическое и научно-методологическое обеспечение совместной деятельности по обеспечению экономической безопасности;
- 5) подготовка кадров, в том числе повышение их квалификации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Быстрова Ю.В. Концептуальные основы взаимодействия субъектов в обеспечении экономической безопасности государства / Ю.В. Быстрова // Юридический мир. 2011. № 6. С. 15–16.
2. Большой энциклопедический словарь. URL : http://mirslivare.com/content_bes/vzaimodejstvie-10677.html (дата обращения 12.09.2024).

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 5-е издание, переработанное и дополненное. М. : ИНФРА-М, 2006. 480 с.
4. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.14 / Челпаченко Ольга Алексеевна; [Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина; Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. Саратов, 2011. 31 с.
5. Жиляев С.В. Профессиональное взаимодействие как единая система межгрупповых связей и отношений сотрудников подразделений силовых структур с представителями органов государственной власти / С.В. Жиляев // Юридическая психология, 2012. № 1. С. 7–11.
6. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М. : Изд-во «Политической литературы», 1963. 544 с.
7. Щербakov В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2006.
8. Зимин О.В. Взаимодействие субъектов предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / О.В. Зимин, Ю.В. Быстрова // Научный портал МВД России. 2009. № 4. С. 95–101.
9. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.
10. Русецкая Э.А. Развитие страхования как важнейшего механизма повышения эффективной системы экономической безопасности страны. Ставрополь : Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2010. 280 с.

References:

1. Bystrova Yu.V. Conceptual foundations of interaction of subjects in ensuring economic security of the state / Yu.V. Bystrova // Legal world. 2011. № 6. P. 15–16.
2. Large encyclopedic dictionary. URL : http://mirslivare.com/content_bes/vzaimodejstvie-10677.html (date of application 12.09.2024).
3. Raizberg B.A. Modern economic dictionary / B.A. Raizberg, L.Sh. 5th edition, revised and supplemented. M. : INFRA-M, 2006. 480 p.
4. Administrative and legal bases of interaction of federal executive bodies of the Russian Federation in the sphere of national security : abstract of dis. ... for the degree of candidate of legal sciences: specialty 12.00.14 / Chelpachenko Olga Alekseevna; [Volga Region Academy of Public Administration named after P.A. Stolypin; Place of protection: Saratov State Academy of Law]. Saratov, 2011. 31 p.
5. Zhilyaev S.V. Professional interaction as a single system of intergroup connections and relations of employees of law enforcement agencies with representatives of government agencies / S.V. Zhilyaev // Legal Psychology, 2012. № 1. P. 7–11.
6. Philosophical Dictionary / Edited by M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. M. : Publishing House of Political Literature, 1963. 544 p.
7. Shcherbakov V.F. Implementation of state policy to combat crime in the economic sphere by economic security units of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia (theoretical and applied analysis): dis. ... doctor of legal sciences. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.
8. Zimin O.V. Interaction of subjects of prevention of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means / O.V. Zimin, Yu.V. Bystrova // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 4. P. 95–101.
9. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 72,500 Words and 7,500 Phraseological Expressions / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova; Russian Academy of Sciences, Institute of the Russian Language, Russian Cultural Foundation. 2nd edition, revised and supplemented. M. : Az, 1994. 907 p.
10. Rusetskaya E.A. Development of Insurance as the Most Important Mechanism for Improving the Effective System of Economic Security of the Country. Stavropol : Stavropol Book Publishing House «Mysl», 2010. 280 p.

Информация об авторе

Максимов Сергей Николаевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры правоведения СЭГИ,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
Maximov@mail.ru

Sergey N. Maximov
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department of Law,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky
Maximov@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-6>

УДК 347.45/.47

Attribution

cc by

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ О СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мальцева Е.Д.

Администрация города Перми

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации концессионных соглашений, заключаемых субъектами Российской Федерации для строительства общеобразовательных школ в муниципальных образованиях на соответствующих территориях. Сравнение отдельных положений Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» показывает, что задача по организации общего образования относится к компетенции муниципальных образований, в то время как большая часть концессий, направленных на создание объектов для размещения общеобразовательных учреждений, заключаются от имени исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Приведенный в статье анализ отдельных положений концессионного соглашения на примере Пермского края, позволяет говорить о необходимости участия муниципального образования как фактического выгодоприобретателя, на стадии заключения концессионного соглашения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, договор, строительство, общее образование, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, муниципальное общеобразовательное учреждение.

SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CONCESSION AGREEMENTS FOR THE CREATION OF GENERAL EDUCATION INSTITUTION OBJECTS

Ekaterina D. Maltseva

Perm City Administration

Abstract. The article reviews some aspects of the implementation of concession agreements concluded by the territorial entities of the Russian Federation for the construction of general education schools in municipalities on respective territories. The comparison of individual provisions of Federal Law № 273-FZ Concerning Education in the Russian Federation of December 29, 2012 shows that the task of organizing general education pertains to the competence of municipalities, while most concessions aimed at constructing facilities for the placement of general education institutions are concluded on behalf of the state power executive bodies of the territorial entities of the Russian Federation. The analysis of individual provisions of the concession agreement given in the article through the Perm Krai example allows for a conclusion about the need for the participation of the municipality as the actual beneficiary party at the stage of concluding the concession agreement.

Keywords: Public-private partnership, concession agreement, contract, construction, general education, territorial entity of the Russian Federation, municipality, municipal general education institution.

Введение.

Последние несколько лет в целях создания новых объектов социальной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации широкое распространение получили современные правовые формы инвестирования. Привлечение и использование частного капитала в условиях дефицита бюджетных средств позволяет наиболее эффективно реализовывать публичные функции государства.

В связи с этим, особую актуальность приобретает вопрос совершенствования правовых меха-

низмов, регулирующих возникающие правоотношения.

По данным Банка России, Правительство Российской Федерации высоко оценивает перспективы развития партнерских отношений государственных и бизнес структур и будет способствовать развитию существующих и появлению новых видов и правовых форм сотрудничества в этом направлении [1].

В настоящее время заключение концессионных соглашений является наиболее распространённой формой государственно-частного партнёр-

© Мальцева Е.Д.

ства. Широкое распространения концессий обусловлено взаимовыгодными условиями как для бизнеса, так и для публичного образования. Бизнесу гарантируются возвратные долгосрочные инвестиции с одновременным разделением рисков с публичным партнером, а органы исполнительной власти получают возможность реализации своих полномочий в части создания и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры в отсутствие необходимости единоразовых значительных капитальных вложений в короткие сроки.

Обсуждение.

Расширение использования концессионных соглашений в сфере образования является особой актуальным в настоящее время и в связи с тем, что материально-техническая база детских садов и общеобразовательных школ требует существенного обновления. Например, на территории города Перми средний срок эксплуатации муниципальных объектов начального общего, основного общего и среднего общего образования составляет 57 лет.

Подобное положение свойственно всем регионам Российской Федерации; вместе с тем, развитие экономики и жилищного строительства обуславливают быстрый рост темпов строительства социальной инфраструктуры в регионах последнее десятилетие. В сфере образования решение задачи по созданию мест в общеобразовательных учреждениях осуществляется в рамках национального проекта «Образование», при реализации которого уже открыто 1224 новых школ общей мощностью более 778 тыс. мест. До конца 2024 года будут введены в эксплуатацию еще 1300 школ [2].

Важную роль в появлении новых объектов социальной инфраструктуры играют строительные компании, заключающие договоры о комплексном развитии территории жилой застройки, в рамках которых распространены является обязательство по строительству общеобразовательных школ или организаций дошкольного образования.

Однако в последние годы свою актуальность набирает строительство объектов в сфере образования по концессионным соглашениям по вышеуказанным преимуществам.

В Российской Федерации строительство объекта образования может являться предметом концессионного соглашения [ст. 7, 3].

В настоящее время концессионные соглашения в сфере образования реализуются на территории 45 субъектов Российской Федерации в отношении 183 объектов, из которых на стадии эксплуатации – 45, на стадии строительства (реконструкции) – 138. Общий объем инвестиций в данной сфере превысил 550 млрд руб. [4].

Правительством Российской Федерации в По-

становлении от 11 ноября 2006 года № 671 утверждено примерное концессионное соглашение в отношении объектов образования. Однако его положения, на наш взгляд, являются общими, не отражающими отдельные нюансы сферы применения, которая определяется отраслевым законодательством.

Организация образовательной деятельности является одной из важных обязанностей органов публичной власти различного уровня.

Так, к полномочиям органов местного самоуправления относится организация предоставления доступного бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях [ст. 15, 16, 5].

Полномочиями по реализации образовательной деятельности наделены в пределах своей компетенции федеральные органы государственной власти [ст. 6, 6] и органы государственной власти субъектов Российской Федерации [ст. 7, 6].

Образовательная деятельность осуществляется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами, которые включают в себя требования к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим условиям. С каждым годом требования изменяются с учетом внедрения инноваций, применения современных практик по организации образовательного процесса.

Кроме этого, образовательная деятельность относится к лицензируемой деятельности [7], что порождает высокие требования к проектно-инженерным решениям при создании и определенные ограничения на стадии эксплуатации объекта общеобразовательной организации.

В свою очередь, договор, целью которого является создание объекта общеобразовательной организации, независимо от своей правовой природы и субъектного состава, должен содержать условия, позволяющие в последствии эксплуатировать объект в соответствии с требованиями, содержащимися в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и соответствующих подзаконных актах.

В этой связи, публичная власть, в первую очередь, заинтересована в строительстве объектов образования, отвечающих современным и лицензионным требованиям, в которых свою деятельность будет осуществлять государственные и муниципальные образовательные организации, в том числе по концессионным соглашениям.

Здесь следует отметить, что, исходя из общих норм законодательства о концессионных соглашениях, именно концессионер берет на себя

обязательства по осуществлению деятельности с использованием объекта концессионного соглашения [ст. 3, 3]; при этом он вправе осуществлять эту деятельность как самостоятельно, так и с привлечением других лиц.

Кроме того, концессионер может передавать объект концессионного соглашения в пользование третьим лицам на срок, не превышающий срока его использования (эксплуатации), при условии соблюдения такими лицами обязательств концессионера по концессионному соглашению [ст. 8, 3].

Таким образом, для осуществления образовательной деятельности концедент вправе привлечь государственную или муниципальную образовательную организацию.

Исходя из задачи по созданию мест в общеобразовательных учреждениях для обеспечения населения, доступным качественным образованием при заключении концессионного соглашения концедент обоснованно рассчитывает на обязанность концессионера после ввода объекта концессионного соглашения в эксплуатацию, передать его третьему лицу - государственной или муниципальной образовательной организации.

В этой связи, возникает вопрос соотношения законного права концессионера осуществлять деятельность с использованием объекта концессионного соглашения самостоятельно и возможных обязательств по передаче объекта концессионного соглашения учреждению образования, находящемуся в ведении публичного образования.

Совокупное толкование норм законодательства о концессионных соглашениях, гражданского законодательства, в частности, о свободе договора, согласно которым понуждение к заключению договора допускается, когда обязанность заключить договор предусмотрена добровольно принятым обязательством, однозначно позволяет сделать вывод о том, что концессионное соглашение может содержать подобные условия. В последующем, такие обязательства дают гарантии публичным образованиям о передаче им этого имущества.

Исходя из изложенного, целесообразно в условиях концессионных соглашений предусматривать обязательства концессионера по передаче объекта образовательной организации, которую предложит концедент. Однако указанные положения являются актуальными в том случае, когда на стороне концедента выступает орган местного самоуправления, в ведение которого находится муниципальная образовательная организация.

В то же время, на практике в ряде субъектов Российской Федерации концедентом на строительство общеобразовательных школ выступают региональные органы власти. Например, Перм-

ским краем в лице Министерства экономического развития Пермского края заключено 7 концессионных соглашений на создание объектов образования: общеобразовательная школа, из которых строительство 3 объектов завершено. Аналогичным образом концессионные соглашения заключены в Тамбовской, Калужской Свердловской областях, Хабаровском крае и в других субъектах Российской Федерации [4].

С учетом того, что на органы государственной власти не возложены полномочия по организации предоставления начального общего, основного общего и среднего общего образования, очевидно, что в качестве третьего лица концедент будет привлекать муниципальную образовательную организацию, если не планирует осуществлять указанную деятельность самостоятельно. Указанные выводы подтверждаются на практике.

Например, между Пермским краем в лице Министерства образования и науки Пермского края и ООО «Школа Новые Ляды» заключено Концессионное соглашение о финансировании, проектировании, строительстве и эксплуатации объекта образования: общеобразовательной школы на 1050 мест» Техно-Школа им. В.П. Савиных» в городе Перми (далее – Концессионное соглашение).

Согласно условий Концессионного соглашения, при его исполнении концессионер вправе исполнять Концессионное соглашение своими силами и (или) с привлечением в соответствии с условиями концессионного соглашения других лиц. При этом концессионер несет ответственность за действия других лиц как за свои собственные. При реализации проекта концессионер обязан обеспечить среди прочего заключение с образовательной организацией договора об использовании объекта соглашения в соответствии с основными условиями договора. Объект предоставляется образовательной организации для осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам и по согласованию с концессионером – иной деятельности, сопутствующей образовательной деятельности.

Помимо этого, на концессионера возлагается обязанность по осуществлению образовательной деятельности по дополнительным образовательным программам с использованием объекта соглашения.

Осуществление образовательной деятельности по дополнительным образовательным программам, в силу норм закона и положений Концессионного соглашения, может осуществляться третьим лицом; в том числе таким третьим лицом может выступать образовательная организация, эксплуатирующая объект Концессионного соглашения.

Во исполнение условий концессионного соглашения между концедентом и муниципальным

автономным общеобразовательным учреждением «Техно-школа летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза В.П. Савиных» заключен договор об использовании объекта для осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам.

Однако стоит отметить, что ни муниципальная образовательная организация, ни ее учредитель в лице департамента образования администрации города Перми стороной Концессионного соглашения не является; следовательно, каких-либо обязательств по заключению договора по использованию объекта и его соответствию условиям концессионного соглашения, в отличие от концедента, муниципальная образовательная организация не имеет.

Кроме того, в соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления, в ведении которых находятся муниципальные управления образования, в подавляющем большинстве случаев выполняющие функции учредителя общеобразовательных школ, самостоятельны. Самостоятельность в пределах своих полномочий подразумевает отсутствие прямого подчинения исполнительным органам государственной власти субъекта Российской Федерации. Данное правовое регулирование указывает на тот факт, что концессионер, которым является орган государственной власти субъекта Российской Федерации, не имеет каких-либо властных полномочий по принятию решения об использовании муниципальной образовательной организацией того или иного объекта недвижимости, которое будет для него обязательно. Правоотношения, возникающие между муниципальной общеобразовательной организацией и концессионером в процессе эксплуатации объекта концессионного соглашения, являются гражданско-правовыми, а значит основываются на свободной воле каждой из сторон и должны строиться исходя из принципа свободы договора.

Результаты.

Как нам представляется, в полной мере свобода договора в рассматриваемой конструкции невозможна, поскольку условия концессионного соглашения определяют значительный объем

прав и обязанностей каждого участника в процессе эксплуатации объекта, порядок урегулирования споров, проведения расчетов и, в зависимости от характеристик создаваемого объекта, географических и экономических особенностей субъекта Российской Федерации, могут регулировать иные вопросы, вытекающие из специфики концессий.

Условия гражданско-правового договора пользования объекта концессионного соглашения, заключаемого между муниципальной общеобразовательной организацией и концессионером, во многом заранее ограничены условиями концессионного соглашения, что порождает необходимость учета интересов муниципального образования на этапе заключения концессионного соглашения на региональном уровне.

Заключение.

Выходом из сложившейся ситуации может быть предоставление возможности заключения концессионного соглашения с тремя сторонами, как это предусмотрено для объектов транспортной инфраструктуры и технологически связанных с ними транспортных средств, обеспечивающих деятельность, связанную с перевозками пассажиров транспортом общего пользования, за исключением метрополитена [ст. 5, 3].

В данном случае орган местного самоуправления будет выступать стороной, которая обязуется заключить договор об использовании объекта концессионного соглашения на определенных условиях. При этом также необходимо предусмотреть предельную цену, которую обязана будет уплачивать муниципальная образовательная организация за счет средств бюджета муниципального образования.

Для этих целей представляется целесообразным в Федеральном законе № 115-ФЗ предусмотреть положения, при которых при выступлении на стороне концедента субъекта Российской Федерации, самостоятельной стороной в концессионном соглашении помимо концессионера может выступать орган местного самоуправления, в ведении которого находится муниципальное образовательное учреждение, для целей деятельности которого создается объект концессионного соглашения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (разработаны Банком России). URL : <http://komitet-finans.duma.gov.ru/storage/e4889a2a-2872-421b-aae4-800764218d5a/documents/Рекомендации2024-2026.pdf>
2. Национальные проекты. РФ. URL : https://национальныепроекты.пф/projects/obrazovanie/stroitelstvo_shkol
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL : https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
7. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности». URL : <https://base.garant.ru/74680208>

References:

1. The main directions of the Russian Federation financial market development for 2024 and for the 2025-2026 period (prepared by the Bank of Russia). URL : <https://cbr.ru/press/event/?id=17164>.
2. National Projects of the Russian Federation. URL : https://национальныепроекты.пф/projects/obrazovanie/stroitelstvo_shkol
3. Federal Law № 115-FZ Concerning Concession Agreements dated July 21, 2005.
4. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL : https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp
5. Federal Law № 131-FZ Concerning the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation dated December 06, 2003. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571
6. Federal Law № 273-FZ Concerning Education in the Russian Federation dated December 29, 2012. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174
7. Decree of the Government of the Russian Federation № 1490 Concerning Licensing of Educational Activities dated September 18, 2020. URL : <https://base.garant.ru/74680208>

Информация об авторе

Мальцева Екатерина Дмитриевна

аспирантка кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
юридического факультета,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
заместитель главы Администрации города Перми
lapchenko.nadzor@yandex.ru

Ekaterina D. Maltseva

Postgraduate Student of the Department
of Business Law, Civil and Arbitration Procedure
of the Faculty of Law,
Perm State National Research University;
Deputy Head of the Perm City Administration
lapchenko.nadzor@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-7>
УДК 343.114

Attribution
cc by

ПОКАЗАНИЯ ПРИСЯЖНОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПУСТИМОСТИ

Милица А.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье автором раскрыты теоретические и практические вопросы производства допроса присяжного заседателя. Проанализированы мнения ученых по данному аспекту, исследована судебная практика в данной сфере, рассмотрен зарубежный опыт регулирования исследуемого аспекта. С учетом положений отдельных постановлений Конституционного суда РФ определены критерии допустимости показаний присяжного. Сделан вывод о необходимости реформирования соответствующих положений законодательства. Остаются многочисленные возможности оказания давления на присяжных с целью влияния на их вердикт. Поэтому отрицать необходимость наделения присяжных статусом свидетеля при установлении процессуальных нарушений в суде апелляционной инстанции значит отрицать необходимость справедливого правосудия.

Ключевые слова: допрос, мотивировочная часть, обстоятельства уголовного дела, показания, присяжные, свидетельский иммунитет, уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальные нарушения.

THE TESTIMONY OF THE JUROR: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ADMISSIBILITY

Anna V. Militsa

Kuban State University

Abstract. In the article, the author reveals the theoretical and practical issues of the interrogation of a juror. The opinions of scientists on this aspect are analyzed, judicial practice in this area is investigated, and foreign experience in regulating the aspect under study is considered. Taking into account the provisions of individual rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, the criteria for the admissibility of juror testimony have been determined. The conclusion is made about the need to reform the relevant provisions of the legislation. There remain numerous possibilities of exerting pressure on the jury to influence their verdict. Therefore, to deny the need to grant jurors the status of a witness when establishing procedural violations in the court of appeal means to deny the need for fair justice.

Keywords: interrogation, motivational part, circumstances of the criminal case, testimony, jury, witness immunity, criminal procedural legislation, criminal procedural violations.

Введение.

Одна из задач уголовно-процессуальной науки – помочь устранить пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений [12, с. 7]. Для этого ученые выявляют проблемы и разрабатывают предложения по их решению [9, с. 154]. Многие пробелы заполняются также и правоприменителем в результате рассмотрения дел или обобщения практики. Одним из примеров служит Постановление Конституционного Суда от 07.07.2020 № 33-П (далее – ПКС № 33), в котором было выработано своеобразное изъятие из свидетельского иммунитета присяжных заседателей.

Обсуждение.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее –

УПК РФ) определяет свидетеля как «лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» (ч. 1 ст. 56). Не любое лицо может (должно) быть свидетелем по уголовному делу, что следует из правила о свидетельском иммунитете.

А.В. Шигуров и Е.И. Шигурова считают свидетельским иммунитетом полный запрет на допрос отдельных категорий лиц, перечень которых указан в ч. 3 ст. 56 УПК РФ [13, с. 110]. Подобным же образом высказались Ю.К. Орлов [8, с. 99–100], С.Н. Перетокин, опираясь на использованные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ формулировки [10, с. 37].

Так, согласно действующей редакции п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, присяжный заседатель не подле-

жит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах уголовного дела, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу. На первый взгляд, эта норма категорически запрещает выяснять у присяжных какие бы то ни было данные об обстоятельствах уголовного дела, в том числе об обстоятельствах его рассмотрения в суде первой инстанции. Так, А.В. Смирнов считает, что обстоятельства уголовного дела – это не только сведения о фактах о преступлении, но и обстоятельства рассмотрения дела в суде, включая суждения присяжных в совещательной комнате [6, с.185]. Но так ли это?

Воздействие на присяжных, нарушение тайны их голосования – грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, безусловно влекущие отмену приговора в суде апелляционной инстанции (п. 2 ст. 38915, п. 8 ч. 2 ст. 38917 УПК РФ). Верховный Суд РФ неоднократно рассматривал жалобы, связанные с вопросами нарушения тайны совещания присяжных, однако отмечается тенденция игнорирования судебным органом некоторых позиций Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которые в рассматриваемый период еще имели юридическую силу для нашей страны. В частности, отметим дела «Тимофеев против России» от 14.11.2017 и «Никотин против России» от 08.01.2019, в которых гарант соблюдения ЕКПЧ прямо указывал, что Верховный Суд РФ явно не желает обеспечивать право на справедливое судебное разбирательство. В деле Никотина четко указывается, что лишь допрос присяжного может пролить свет на то, что на присяжных оказывалось внешнее влияние, то есть незаконное воздействие.

Действительно нередкими являются ситуации, когда сторонам необходимо получить от присяжных показания, которые могут свидетельствовать о грубых нарушениях уголовно-процессуального законодательства. Подобные сведения не имеют отношения к существу уголовного дела, поэтому теоретически их можно получить от присяжных. Такая возможность легально появилась благодаря ПКС № 33, которым доминирующая доселе парадигма о невозможности опроса присяжных была изменена.

При рассмотрении уголовного дела в отношении лица из Свердловской области [15] были допущены нарушения тайны совещания присяжных. В результате обжалования приговора суд апелляционной инстанции (ВС РФ) отказал в удовлетворении ходатайства о допросе присяжных, ссылаясь на ч. 3 ст. 56 УПК РФ, закрепляющую их свидетельский иммунитет.

Предварительно, стороной защиты по данному делу были отобраны письменные объяснения присяжных, из которых явствовало как факты оказания на них давления, так и обстоятельства нарушения тайны совещания.

Однако апелляционная инстанция, ссылаясь на отсутствие доказательств процессуальных нарушений в материалах уголовного дела, отказалась рассматривать данные объяснения в качестве свидетельства нарушения тайны совещания.

Апеллянт, в свою очередь, настаивал на том, что ссылка на ст. 56 УПК РФ в указанном случае неправомерна, так как инициация допроса связана не с обстоятельствами дела, а с необходимостью установления именно допущенных при его рассмотрении процессуальных нарушений, что возможно только посредством допроса присяжных.

Детальная хроника рассмотрения настоящего уголовного дела вплоть до подачи жалобы в Конституционный Суд РФ освещена в публикации Н.А. Колоколова [5].

Конституционный Суд РФ указал на то, что свидетельский иммунитет присяжного не препятствует его опросу по обстоятельствам процедурного характера, которые не относятся к обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела. Эти обстоятельства, не имея отношения к суждениям присяжных о сути дела, могут осветить условия, которые вызывают сомнения в независимости и беспристрастности присяжных.

Суд подчеркнул, что присяжные не должны рассматриваться как свидетели в ординарном понимании этого уголовно-процессуального термина. Присяжный в суде апелляционной инстанции может лишь поведать о том, какие нарушения УПК РФ были допущены при рассмотрении дела, но не вправе раскрывать содержание совещания.

До вынесения рассматриваемого Постановления КС РФ было неясно, как защитнику/государственному обвинителю доказать наличие рассмотренных нарушений с учетом отсутствия фактической возможности вызова присяжных заседателей на допрос. Стороны находились в состоянии неопределенности и выученной беспомощности, поскольку с одной стороны обжалование приговора по мотивам нарушения тайны совещания редко могло привести к кардинальному пересмотру его результатов. С другой же стороны, сведения, полученные от присяжных (хоть и не посредством допроса), все же изредка использовались судами [16].

Казалось бы, теперь справедливость уголовно-процессуального закона восстановлена, ведь нарушения тайны совещания присяжных можно установить путем получения от них же самих необходимой информации. Но так ли это? На самом деле нет, потому что позиция Конституционного Суда оказалась обтекаемой и достаточно противоречивой.

Отталкиваясь от приоритета прав и свобод человека, ключевых принципов отправления правосудия в России и совокупности, предоставлен-

ных Конституцией РФ прав, Конституционный Суд отметил, что требование о беспристрастности является принципиальным, распространяется как на профессиональных судей, так и на присяжных заседателей соответственно (абз. 2 п. 2 мотивировочной части).

Нормативные требования к процедуре вынесения судебных актов должны обеспечивать механизмы, позволяющие вынести объективное, справедливое, беспристрастное решение (абз. 3 п. 2 мотивировочной части).

Для этого создаются условия принятия судебного решения, которые исключают постороннее воздействие (ч. 1 и 2 ст. 81 УПК РФ).

Поэтому же, судьи и присяжные оценивают (должны оценивать) доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Поэтому же, присяжные присягают перед началом исполнения обязанностей исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все доказательства, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и советам (ч. 1 ст. 332 УПК РФ).

Поэтому же, присяжные и иные лица должны следовать запрету нарушать тайну совещания (п. 2, 3 и 5 ч. 2 ст. 333, ст. 341 УПК РФ).

Под тайной, в указанном случае, понимаются такие суждения суда и другие сведения, касающиеся существа и обстоятельств уголовного дела и вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате при вынесении приговора или иного судебного решения, распространение которых может помешать принятию решения по собственному убеждению, поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда, справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия (абз. 2 п. 3).

Нарушение тайны совещания коллегии присяжных – существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства и безусловное основание для отмены приговора (п. 8 ч. 2 ст. 38917 УПК РФ). Если апелляция указывает на допущение данного рода нарушения, и предоставляет доказывающие это материалы, суд апелляционной инстанции во всяком случае должен рассмотреть вопрос о наличии или отсутствии указанного нарушения (п. 4 ч. 1 ст. 3896, п. 2 ст. 38915 УПК РФ, п. 4 мотивировочной части ПКС № 33).

Если судить объективно, в большинстве случаев, достоверные свидетельства нарушения тайны совещания присяжных могут предоставить только сами присяжные, дав необходимые показания как очевидцы процессуальных нарушений. Информация о таких нарушениях не относится ни к обстоятельствам, которые присяжные узнали в ходе выполнения своего долга, ни к тайне

их совещания [2]. Но КС РФ — это очевидное положение поняв несколько превратно.

Первый аргумент КС о недопустимости допроса присяжных. Конституционный Суд РФ указал на то, что содержание ст. 56 УПК РФ в ее системной связи со ст. 29, 30, гл. 42 УПК РФ не допускает возможность приобретения присяжным заседателем статуса свидетеля в том же деле. Соответственно, отсутствует правомерная возможность вызвать последнего на допрос и отобрать у него показания (абз. 1 п. 5 мотивировочной части). Иное, как указал КС, противоречит предназначению суда и разделению процессуальных функций участников судопроизводства (там же). Судьи Конституционного Суда считают, что возможность вызова на допрос и применения сопутствующих мер принуждения противоречат независимости присяжных и не соответствуют их статусу.

Пункт 2 ст. 10 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» указывают на то, что судьи и присяжные не должны объясняться с кем-либо по существу тех дел, которые они рассматривали и разрешали. Исключения устанавливают в процессуальном законодательстве.

Опровержение первого аргумента КС. Совершение действий, запрещенных ч. 2 ст. 333 УПК РФ или нарушение тайны совещания присяжных (ст. 341 УПК РФ) не имеют отношения к существу уголовного дела. Это лишь факт нарушения уголовно-процессуального законодательства, и он ставит (или может поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных (абз. 3 п. 5 мотивировочной части).

Информация о таком поведении не относится к сведениям, о которых присяжные узнали в связи с участием в рассмотрении дела, по существу. Не относится она и к тайне совещания присяжных [11]. Поэтому суд апелляционной инстанции не только может, но и должен изучать сведения о таких фактах и давать им надлежащую оценку. При этом суд может привлечь к участию в деле тех, кто может ему посодействовать, то есть тех, кто обладает необходимой информацией. Это могут быть и сами присяжные (абз. 4 п. 5 мотивировочной части).

О том, что-то или иное лицо обладает необходимой информацией, может высказаться защитник по делу. Он имеет и право опросить присяжных с их согласия на основании пп. 2 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а после предоставить результаты опроса суду для вызова этих лиц.

Второй аргумент КС РФ о недопустимости допроса присяжных. Присяжных нельзя допрашивать как свидетелей, потому что это ведет к смешению процессуальных функций.

Опровержение второго аргумента КС. Когда смешение функций может повлиять на качество правосудия, допускать его безусловно нельзя. Но в рассматриваемой нами ситуации присяжные к моменту рассмотрения апелляционной жалобы (представления) уже перестают выполнять свои процессуальные функции, поэтому дача ими показаний в целях выявления существенных нарушения порядка рассмотрения дела в суде первой инстанции не противоречит принципам отправления правосудия.

Категорическое отрицание возможности смены процессуальной функции опровергается рядом фактов действительности. В качестве свидетелей в суде первой инстанции нередко выступают сотрудники органов оперативно-разыскной деятельности, а также следователи и дознаватели, которые расследователи уголовное дело, хотя такая аналогия и не бесспорна [4].

Согласно мнению судьи КС РФ Ю.М. Данилова к Определению КС РФ от 06.12.2018 № 3105-О, судья в определенных случаях обладает правом кассационного обжалования решения суда апелляционной инстанции, в связи с чем ему просто необходимо будет дать показания по существу заявленных требований.

Еще пример: во время пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установления факта преступления со стороны судьи, последнего будут допрашивать на общих основаниях [7].

К.Б. Калиновский приводит похожие механизмы, которые уже закреплены в УПК РФ недвусмысленным образом: «Закрепление за присяжным права давать пояснения – это не революционная ломка сложившихся институтов, а их естественное развитие. Ведь уголовно-процессуальный закон знает и опрос кандидатов в присяжные (ч. 3, 9 ст. 328 УПК), и даже право судьи публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода (ч. 2 ст. 65 УПК). Как нам представляется, пояснение присяжного по своей юридической природе подобно этим пояснениям» [3].

Принципиальная возможность допросить присяжного была подтверждена самим же КС РФ еще в 2003 году в Определении от 06.03.2003 № 108-О. В абз. 2 п. 3 мотивировочной части изложено: «... суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации ..., при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц ... приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту ...».

Третий аргумент КС. Привлечение присяжных к участию в апелляционном рассмотрении дела как свидетелей причинило бы ущерб их независимости.

Опровержение третьего аргумента. Такое утверждение вызывает недоумение, поскольку к моменту рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, как уже было отмечено ранее, присяжные свои процессуальные функции выполнили, вынеся вердикт. Как их допрос (опрос) в вышестоящем суде может коснуться независимости, если суждения по существу дела они уже выразили?

Предложенный КС РФ механизм получения объяснений. Суд счел, что присяжных можно лишь пригласить для дачи пояснений на основании обоснованного ходатайства стороны (п. 1 резолютивной части). Присяжные не становятся свидетелями (абз. 3 п. 1 резолютивной части), но сообщают информацию, которая нужна для разрешения апелляционной жалобы либо представления (абз. 5 п. 5 мотивировочной части).

Другими словами, присяжные вправе, но не обязаны давать показания о процессуальных нарушениях в суде первой инстанции.

Критическое замечание на предложенный КС механизм. Гарантии права на судебную защиту фактически ставятся в зависимость от усмотрения самих присяжных, которые могут и отказаться давать пояснения по факту запрашиваемых сведений.

Конституционный Суд ранее не раз отмечал, что осуществление конституционных прав не должно ставиться в зависимость от усмотрения должностных лиц (абз. 5 п. 2.2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 12-О; абз. 3 п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда России от 17.07.2019 № 28-П).

В совещательной комнате не ведется протоколирование, исключен доступ в совещательную комнату посторонних лиц, включая защитника и государственного обвинителя.

Таким образом, только сами присяжные могут сообщить о нарушении тайны их совещания.

На основании вышеизложенного и в целях справедливого судебного разбирательства, присяжные заседатели должны наделяться не правом, а обязанностью дать необходимые показания суду.

При нарушении тайны совещания вынесенный приговор порочен в самой своей основе, и поэтому нельзя ставить решение вопроса об отмене приговора в зависимость от желания самих присяжных. Они просто обязаны дать соответствующие показания, но их при этом следует наделять свидетельской привилегией не свидетельствовать против себя.

Скрытые недостатки позиции КС РФ. Следует отметить, что даже квалифицированные юристы не всегда могут отграничить процессуальные нарушения тайны совещания присяжных от до-

пустимого взаимодействия с ними в период обсуждения вердикта или от допустимого поведения их самих.

Более того, если присяжного в суде апелляционной инстанции нельзя признать свидетелем, то и предупреждать его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний невозможно. Поэтому присяжный может сознательно неверно излагать юридически значимую информацию без страха быть привлеченным к ответственности.

Компаративный аспект. В мировой практике получение сведений о процессуальных нарушениях от присяжных не является чем-то из ряда вон. Такие процедуры характерны для стран общего права, недвусмысленно закрепляются в федеральных правилах уголовного процесса США.

А.М. Чирнинов приводит в пример, что в таких государствах, как США, Австралия, Новая Зеландия, Шри-Ланка, Мьянма тексты уголовно-процессуальных законов напрямую допускают допрос присяжных как средство обеспечения их независимости и беспристрастности [11].

Результаты.

Конституционный Суд в абз. 6 п. 5 мотивировочной части ПКС № 33 указал: «Федеральный законодатель не лишен возможности урегулировать процессуальные особенности такого участия присяжных, выносивших вердикт в первой инстанции, в заседании суда апелляционной инстанции, в том числе их ответственность за дачу ложных показаний».

Нам представляется, что наиболее логичным урегулированием в этом смысле было бы взаимодействие формулировки свидетельского имму-

нитета присяжных из п. 2 ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ: «... о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора». Аналогичное положение содержится, например, в п. 7 ч. 2 ст. 65 УПК Украины. При таком подходе вопрос о возможности «переквалификации» присяжного в свидетеля, который К.Б. Калиновский не считает «нормальным», снимается сам собой.

Такое изложение снимет все препятствия к полноценному допросу присяжных по вопросам процессуальных нарушений порядка отправления правосудия с их участием.

Заключение.

Профессор права из Нью-Йорка так отзывається об институте присяжных в США: «Весь судебный процесс строится так, чтобы жюри было удобно работать. Принимаются тщательнейшие меры предосторожности, дабы на мнение присяжных не влияло ничто, кроме доказательств, и ничто не могло причинить ему вред или ущерб» [1].

На наш взгляд, в России напротив, остаются многочисленные возможности оказания давления на присяжных с целью влияния на их вердикт. Поэтому отрицать необходимость надления присяжных статусом свидетеля при установлении процессуальных нарушений в суде апелляционной инстанции значит отрицать необходимость справедливого правосудия.

Использование предоставленных присяжными сведений о предвзятости, давлении, нарушении тайны совещания, то есть только им известных сведений, – необходимая и вынужденная мера для обеспечения справедливого правосудия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Забейда А.В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации / А.В. Забейда // Мудрый юрист. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznopoe/4489-otdelnye-problemy-obespecheniya-zashchity-prav-svobod-takzhe> (дата обращения 01.10.2024).
2. Калиновский К.Б. Конституционный Суд усилил значимость адвокатского опроса / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2020. № 9. URL : <https://e.ugpr.ru/833456> (дата обращения 30.01.2023).
3. Калиновский К.Б. Право присяжного заседателя и судьи на дачу пояснений / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2020. № 10. URL : <https://e.ugpr.ru/839593> (дата обращения 30.11.2024).
4. Кальницкий В.В. Заслушивание в судебном следствии присяжного заседателя и следователя: возможна ли аналогия? / В.В. Кальницкий, Т.И. Сальникова // Российская юстиция. 2021. № 1.
5. Колоколов Н.А. Право присяжного заседателя дать пояснения суду апелляционной инстанции по вопросам предполагаемого нарушения тайны совещательной комнаты / Н.А. Колоколов // Российский правовой журнал. 2020. № 4(5).

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2003.
7. Конев В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / В. Конев, Н. Громов, В. Николайченко // Российская юстиция. 1997. № 9.
8. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001.
9. Пашутина О.С. Пробелы нормативного регулирования института специальных знаний в уголовном процессе России / О.С. Пашутина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1–2.
10. Перетокин С.Н. О праве лиц на свидетельский иммунитет при производстве по уголовному делу / С.Н. Перетокин // Адвокатская практика. 2010. № 3.
11. Чирнинов А. Янус оказался одноликим: комментарий к Постановлению Конституционно-го Суда Российской Федерации от 07 июля 2020 года № 33-П / А. Чирнинов // Право на допрос присяжных: комментарии к Постановлению Конституционного Суда России по делу Алиева. Конституционный лабиринт. URL : <https://academia.ilpp.ru/blog/pravo-na-dopros-prisyazhnykh-kommentarii-k-postanovleniyu-konstitutsionnogo-suda-rossii-po-delu-alieva> (дата обращения 19.11.2024).
12. Шигуров А.В. Проблемы реализации принципа случайной выборки при формировании коллегии присяжных заседателей в российском уголовном процессе / А.В. Шигуров // Юридические исследования. 2016. № 3.
13. Шигуров А.В. Проблемы института получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Шигуров, Е.И. Шигурова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции. Саранск, 2016.
14. Шигурова Е.И. Нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей как основания для отмены приговора в апелляционной инстанции / Е.И. Шигурова, А.В. Шигуров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1(53).
15. Вступил в законную силу приговор бизнесмену, заказавшему убийство конкурента версия для печати // Свердловский областной суд. URL : http://obsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=949 (дата обращения 20.11.2024).
16. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.10.2017 № 88-АПУ17-9СП // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL : <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102017-n-88-apu17-9sp> (дата обращения 23.11.2024).

References:

1. Zabeida A.V. Some problems of ensuring and protecting the rights, freedoms, and personality of a juror in the Russian Federation / A.V. Zabeida // Wise lawyer. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4489-otdelnye-problemy-obespecheniya-zashhity-prav-svobod-takzhe> (date of application 02/01/2023).
2. Kalinovsky K.B. The Constitutional Court has strengthened the importance of the lawyer's survey / K.B. Kalinovsky // Criminal trial. 2020. № 9. URL : <https://e.ugpr.ru/833456> (date of application 30.01.2023).
3. Kalinovsky K.B. The right of a juror and a judge to give explanations / K.B. Kalinovsky // Criminal trial. 2020. № 10. URL : <https://e.ugpr.ru/839593> (date of application 11/30/2024).
4. Kalnitsky V.V. Hearing in a judicial investigation of a juror and an investigator: is an analogy possible? / V.V. Kalnitsky, T.I. Salnikova // Russian Justice. 2021. № 1.
5. Kolokolov N.A. The right of a juror to give explanations to the court of appeal on issues of alleged violation of the secrecy of the conference room / N.A. Kolokolov // Russian Legal Journal. 2020. № 4(5).
6. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Edited by A.V. Smirnov. SPb., 2003.
7. Konev V. Witness immunity in criminal proceedings / V. Konev, N. Gromov, V. Nikolaichenko // Russian Justice. 1997. № 9.
8. Orlov Yu.K. Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings. M., 2001.
9. Pashutina O.S. Gaps in the regulatory regulation of the Institute of special knowledge in the criminal process of Russia / O.S. Pashutina // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law. 2012. № 1–2.
10. Peretokin S.N. On the right of persons to witness immunity in criminal proceedings / S.N. Peretokin // Law practice. 2010. № 3.
11. Chirninov A. Janus turned out to be one-faced: commentary on the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation № 33-P dated July 07, 2020 // The right to jury interrogation: comments on the Ruling of the Constitutional Court of Russia in the Aliyev case. Constitutional Labyrinth. URL : <https://academia.ilpp.ru/blog/pravo-na-dopros-prisyazhnykh-kommentarii-k-postanovleniyu-konstitutsionnogo-suda-rossii-po-delu-alieva> (date of application 11/19/2024).
12. Shigurov A.V. Problems of implementing the principle of random sampling in the formation of a jury in the Russian criminal process / A.V. Shigurov // Legal research. 2016. № 3.
13. Shigurov A.V. Problems of the institute of obtaining explanations at the stage of initiation of a criminal case / A.V. Shigurov, E.I. Shigurova // Fundamental and applied scientific research: collection of articles of the International scientific and practical conference. Saransk, 2016.

14. Shigurova E.I. Violations in the formation of the jury as grounds for the cancellation of the verdict in the appellate instance / E.I. Shigurova, A.V. Shigurov // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2015. № 3-1(53).
15. The verdict of the businessman who ordered the murder of a competitor has entered into force print version // Sverdlovsk Regional Court. URL : http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=949 (date of application 11/20/2024).
16. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.10.2017 № 88-APU17-9SP // Laws, Codes and normative legal acts of the Russian Federation. URL : <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102017-n-88-apu17-9sp> (date of application 11/23/2024).

Информация об авторе

Милица Анна Валерьевна
аспирантка кафедры криминалистики,
Кубанский государственный университет
militsa777@bk.ru

Anna V. Militsa
Postgraduate Student
of the Department of Criminology,
Kuban State University
militsa777@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-8>
УДК 342.951:351.82

Attribution
cc by

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пирогов К.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. Предметом исследования настоящей научной статьи являются общественные отношения, возникающие в результате осуществления публичных закупок в Российской Федерации. Объектом данного исследования является совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в области административной ответственности в сфере закупок, акты судебных органов, теоретические и практические исследования, научные труды. Цель настоящего исследования представляет собой проведение аналитики научных исследований, направленных на определение административной ответственности за правонарушения в сфере закупок для публичных нужд, определение особенностей данного вида административной ответственности, а также формирование выводов, на основе проведенного исследования в отношении реформирования действующего законодательства. Автором рассмотрены вопросы определения административной ответственности в Российской Федерации проанализированы отдельные научные правовые позиции, посвященные генезису института административного ответственности в сфере закупок для публичных нужд. Автором проанализированы особенности административной ответственности в условиях постоянного изменения и совершенствования законодательной базы в сфере закупок для публичных нужд, а также увеличения количества подзаконных актов, регулирующих общественные отношения в данной сфере. При проведении настоящего исследования были использованы такие научные исследовательские методы как, метод научного анализа, сравнительно-правовой метод, а также формально-технический метод. На основе проведенного анализа административная ответственность за правонарушения в сфере закупок для публичных нужд определяется как один из специфических видов административной ответственности субъектов, осуществляющих указанные закупки, регламентируемую со стороны государства посредством закрепления соответствующих правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются основания такой ответственности, меры ответственности, а также порядок их применения. Основываясь на предложенном определении, автор приходит к выводу о том, что цель административной ответственности в рассматриваемой сфере – обеспечение надлежащего поведения рассматриваемых правоотношений. К особенностям административной ответственности автор относит ее специфический состав участников отношений и специфичность правового регулирования. Автором предлагается провести оптимизацию действующего законодательства и терминологии в сфере публичных закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: административная ответственность, развитие административной ответственности, закупки, административная ответственность за закупки.

GENERAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR PUBLIC NEEDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kirill A. Pirogov

O.E. Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The subject of the research of this scientific article is public relations arising as a result of public procurement in the Russian Federation. The object of this study is a set of normative legal acts regulating public relations in the field of administrative responsibility in the field of procurement, acts of judicial authorities, theoretical and practical research, scientific works. The purpose of this study is to conduct an analysis of scientific research aimed at determining administrative responsibility for offenses in the field of procurement for public needs, determining the specifics of this type of administrative responsibility, as well as drawing conclusions based on the conducted research regarding the reform of current legislation. The author considers the issues of determining administrative re-

© Пирогов К.А.

sponsibility in the Russian Federation and analyzes certain scientific legal positions devoted to the genesis of the institute of administrative responsibility in the field of procurement for public needs. The author analyzes the features of administrative responsibility in the context of constant changes and improvement of the legislative framework in the field of procurement for public needs, as well as an increase in the number of by-laws regulating public relations in this area. In carrying out this study, such scientific research methods as the method of scientific analysis, the comparative legal method, as well as the formal technical method were used. Based on the analysis carried out, administrative responsibility for offenses in the field of procurement for public needs is defined as one of the specific types of administrative responsibility of entities engaged in these purchases, regulated by the state through the consolidation of relevant legal regulations, according to which the grounds for such responsibility, measures of responsibility, as well as the procedure for their application are determined. Based on the proposed definition, the author comes to the conclusion that the purpose of administrative responsibility in the area under consideration is to ensure the proper conduct of the legal relations in question. The author proposes to optimize the current legislation and terminology in the field of public procurement for state and municipal needs.

Keywords: Administrative responsibility, development of administrative responsibility, procurement, administrative responsibility for procurement.

Введение.

Административная ответственность как институт, прошла большой путь от этапа становления до нашего времени. На развитие данного института влияло множество различных факторов: политических, экономических, социальных.

Одним из примеров влияния экономических факторов на развитие административной ответственности может служить изменение государственной политики в отношении административных наказаний за совершение правонарушений за закупки, а также – ужесточение государственной политики в области регулирования закупок для публичных нужд в связи с возникновением фактов нарушения порядка осуществления закупок.

Для более точного анализа особенностей правового регулирования административной ответственности в сфере закупок для публичных нужд необходимо зафиксировать отдельные научные позиции, которые были высказаны при изучении административной ответственности как института в целом.

Обсуждение.

В юридической науке нет точного, закреплённого определения понятия «административная ответственность за правонарушения в области закупок», однако, существует множество определений различных авторов, раскрывающих данный термин.

Л.Л. Попов считает административную ответственность формой реализации санкции, установленной законом при совершении правонарушения [2, с. 142].

А.Б. Агапов предлагает своё видение определения административной ответственности. Так, по мнению А.Б. Агапова, административная ответственность заключается в применяемом принуждении лица, которое совершило административное правонарушение, основанное на физическом

и моральном воздействии, которое ограничивает права нарушителя [3, с. 184].

Б.В. Россинский административную ответственность рассматривает в качестве законодательно предусмотренного государством вида юридической ответственности, определяющего основания привлечения к ответственности, а также возможные меры реагирования государства на нарушения норм административного законодательства [6].

Автор соглашается с мнениями Л.Л. Попова и Б.В. Россинского и предполагает, что административная ответственность за совершение правонарушений в сфере закупок для публичных нужд является одним из специфических видов административной ответственности субъектов, осуществляющих указанные закупки, регламентируемую со стороны государства посредством закрепления соответствующих правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются основания такой ответственности, меры ответственности, а также порядок их применения.

Стоит отметить особую роль административной ответственности в реализации общественных – правовых отношений, которая основана на защите указанных отношений и реализуется посредством соблюдения норм права, устанавливающих правила поведения, закреплённых государством, субъектами таких отношений. Данные общественные отношения под действием существующих реалий, выражающихся в постоянном изменении политических установок, экономической ситуации, находятся в состоянии постоянного изменения и развития. В связи с чем, административная ответственность выступает гарантом действия норм права и правового обеспечения указанных отношений. В целях обеспечения правопорядка в указанных сферах существует настоящий механизм, реализующийся посредством применения уполномоченными органами, установленных законом санкций по отношению к лицу, нарушившему закреплённые правила поведения.

В свою очередь, административная ответственность в сфере закупок для публичных нужд, прежде всего, выступает в качестве меры правового обеспечения надлежащего поведения участников указанных правоотношений.

К особенностям административной ответственности в сфере публичных закупок относится прежде всего специфический состав участников отношений в рамках осуществления закупок, одним из которых всегда является государство в лице специализированных органов - заказчик, другой стороной всегда является частное физическое или юридическое лицо – исполнитель. Однако помимо указанных субъектов в настоящей деятельности участвуют и иные лица, такие как контрактные управляющие, организаторы закупок, модераторы единой информационной системы в сфере закупок «ЕИС закупки». Деятельность каждого из участников регламентируется законодательством различного уровня. При этом у некоторых участников есть персональная ответственность за нарушение норма права при осуществлении закупок. К таковым относятся контрактные управляющие.

Иной же особенностью административной ответственности в сфере публичных закупок выступает специфичность самого правового регулирования осуществления закупок, при нарушении требований которого применяется сама административная ответственность. Помимо основного нормативно-правового акта в указанной сфере, а именно Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [11], действует специальный нормативно-правовой акт регулирующий деятельность по закупкам в отношении отдельных юридических лиц – Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [5]. Помимо указанного действует ряд подзаконных актов, регулирующих различные аспекты закупок.

Сложность правового регулирования, множественность источников регулирования, в особенности подзаконных актов и их неоднородность отражается на процессе осуществления самих закупок контрактными управляющими и организаторами закупок, в связи с чем могут совершаться административные правонарушения. Так, в отношении закупок действует порядка 147 подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты осуществления закупок.

В отношении государственного оборонного заказа действует 13 подзаконных нормативно-правовых актов. Такое количество актов, регулирующих различные отношения в сфере публичных закупок, осложняет применение таких норм профессиональными участниками закупок, в связи с чем возникает возможность совершения административных правонарушений такими

субъектами при осуществлении ими своей профессиональной деятельности.

Так, например, в соответствии с Решением Федеральной антимонопольной службы РФ от 24.11.2021 г. по делу № 28/06/105-1468/2021 предметом внеплановой проверки ФАС России стало полученная информация о признаках нарушения законодательства о контрактной системе при проведении заказчиком – ГБУ РО «У» закупки легкового автомобиля. Заказчиком в данной закупке в нарушение законодательных требований была осуществлена закупка промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, хотя законодательством установлен запрет на осуществление таких закупок [12]. Кроме того, были нарушены требования об обязательности соблюдения Правил использования каталога товаров, работ, услуг (КТРУ) и применении только той информации, которая содержится в каталоге товаров, работ, услуг, при описании объекта закупки [13].

Вместе с тем, в техническом задании не были установлены такие обязательные характеристики, как «тип привода», «тип двигателя», «мощность двигателя», несмотря на то, что их установление согласно каталогу товаров, работ, услуг (КТРУ) является обязательным, а также были включены дополнительные характеристики, отсутствующие в каталоге товаров, работ, услуг (КТРУ) («навигационная система», «белый кожаный салон», «наличие детского кресла», которые не предусмотрены позициями КТРУ [13].

Подобные действия Заказчика не соответствуют правилам названных Постановлений Правительства РФ № 616 и № 145, а утвержденная его должностным лицом документация нарушает требования законодательства в сфере закупок, а, следовательно, содержат признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.30 КоАП РФ (часть 4.2) [9].

В результате, контрактный управляющий заказчика привлечен к административной ответственности [16].

С одной стороны, контрактным управляющим действительно совершено административное правонарушение, однако, нельзя не сказать о том, что данное административное правонарушение могло быть совершено и по причине того, что контрактный управляющий мог не обладать достаточной квалификацией по причине сложного и постоянно изменяющегося законодательства.

Результаты.

Подводя промежуточный итог, автором было высказано утверждение о том, что в юридической науке нет точного, закреплённого определения понятия ответственности, однако, существует множество определений различных авторов, раскрывающих данный термин.

Автором предложено определение административной ответственности в области закупок в качестве одного из специфических видов административной ответственности субъектов, осуществляющих указанные закупки, регламентируемую со стороны государства посредством закрепления соответствующих правовых предписаний, в соответствии с которыми определяются основания такой ответственности, меры ответственности, а также порядок их применения.

Были выделены особенности данного вида ответственности. К ним автор относит специфический состав участников отношений в рамках осуществления закупок, а также специфичность самого правового регулирования осуществления закупок.

Заключение.

В настоящее время существует острая необходимость в реформировании законодательства в рассматриваемой сфере, направленном на оптимизацию подзаконных актов. По мнению автора, данное предложение может существенно

снизить количество совершаемых уполномоченными лицами административных правонарушений в сфере публичных закупок.

Административная ответственность в сфере публичных закупок находится в постоянном развитии и совершенствовании. Данное подтверждается постоянным изменением законодательства, изданием новых актов, отвечающих требованиям времени. Особенными темпами такие изменения происходят в отношении правового регулирования закупок посредством принятия подзаконных нормативных актов. Так, например, в 2021 году было внесено более 300 правок в различные акты по вопросам закупок.

В силу того, что административная ответственность в рассматриваемой области неразрывно связана с нормами, регулирующими саму процедуру осуществления закупок, можно сделать вывод о развитии самой системы административной ответственности в указанной области; в связи с этим, возникает необходимость в совершенствовании терминологии в настоящей области.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 74 с.
2. Административное право. Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2019. 142 с.
3. Агапов А.Б. Административная ответственность. Учебник для вузов. 9-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 184 с.
4. Агеев А.А. Генезис института административной ответственности в законодательстве субъектов Российской Федерации / А.А. Агеев // Российский следователь. 2016. № 3.
5. Административная ответственность : учеб. пособие / Б.В. Россинский, А.В. Сладкова, Л.В. Стандрзонь, М.С. Студеникина; Отв. ред. Б.В. Россинский; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2021. 248 с. С. 242–244.
6. Проблемы теории и практики административной ответственности : учеб. пособие для магистратуры / Л.Л. Попов, Б.В. Россинский [и др.]; Отв. ред. Б.В. Россинский; Моск. гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 256 с. С. 250–255.
7. Гостищева О.С. Правовая сущность административной ответственности / О.С. Гостищева // Молодой ученый. 2022. № 6(401). С. 161.
8. Кононов П.И. История, проблемы и перспективы развития института административной ответственности в России: к двадцатилетию принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / П.И. Кононов // Правосудие. 2021. Т. 3. № 4. С. 140.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения 27.10.2023).
11. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18 июля. 2011 г. № 223-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964 (дата обращения 28.10.2023).

12. Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 (ред. от 17.02.2022) «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.05.2020).
13. Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 145 (ред. от 20.11.2021) «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 13.02.2017. № 7. Ст. 1084.
14. Решение Федеральной антимонопольной службы РФ от 24.11.2021 г. по делу № 28/06/105-1468/2021 «О нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок». URL : <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения 28.01.2024).
15. Решение Федеральной антимонопольной службы РФ от 24.11.2021 г. по делу № 28/06/105-1468/2021 «О нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок». URL : <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения 24.02.2022).
16. Решение Федеральной антимонопольной службы РФ от 25.11.2021 г. по делу № П-200/21 «О результатах проведения внеплановой проверки соблюдения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок». URL : <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения 28.01.2024).

References:

1. Alekseev S.S. Law: ABC – Theory – Philosophy: Experience of a Comprehensive Study. M. : Statut, 1999. 74 p.
2. Administrative Law. Textbook / Edited by L.L. Popov, M.S. Studenikina. 2nd edition, revised and supplemented. M. : НОРМА: INFRA-M, 2019. 142 p.
3. Agapov A.B. Administrative Liability. Textbook for Universities. 9th edition, revised and supplemented. M. : Yurait, 2020. 184 p.
4. Ageev A.A. Genesis of the Institute of Administrative Responsibility in the Legislation of the Subjects of the Russian Federation / A.A. Ageev // Russian Investigator. 2016. № 3.
5. Administrative Responsibility: a Textbook / B.V. Rossinsky, A.V. Sladkova, L.V. Standzon, M.S. Studenikina; Editor-in-Chief B.V. Rossinsky; Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL). M. : NORMA: INFRA-M, 2021. 248 p. P. 242–244.
6. Problems of the Theory and Practice of Administrative Responsibility: a textbook for the master's degree / L.L. Popov, B.V. Rossinsky [et al.]; Editor-in-chief B.V. Rossinsky; Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL). M. : Norma: INFRA-M, 2019. 256 p. P. 250–255.
7. Gostishcheva O.S. Legal essence of administrative responsibility / O.S. Gostishcheva // Young scientist. 2022. № 6(401). P. 161.
8. Kononov P.I. History, problems and prospects for the development of the institution of administrative responsibility in Russia: on the twentieth anniversary of the adoption of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses / P.I. Kononov // Justice. 2021. Vol. 3. № 4. P. 140.
9. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 14.07.2022) (with amendments and additions, entered into force on 25.07.2022) // Collected Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002. № 1 (Part 1). Art. 1.
10. On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: federal law of April 05, 2013 № 44-FZ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (date of application 27.10.2023).
11. On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities: federal law of July 18. 2011 № 223-FZ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964 (date of application 28.10.2023).
12. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.04.2020 № 616 (as amended on 17.02.2022) «On establishing a ban on the admission of industrial goods originating from foreign countries for the purposes of procurement for state and municipal needs, as well as industrial goods originating from foreign countries, works (services) performed (rendered) by foreign persons, for the purposes of procurement for the needs of the country's defense and state security» // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 01.05.2020).
13. Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.02.2017 № 145 (as amended on 20.11.2021) «On approval of the Rules for the formation and maintenance in the unified information system in the field of procurement of a catalog of goods, works, services to meet state and municipal needs and the Rules for using the catalog of goods, works, services to meet state and municipal needs» // Collected Legislation of the Russian Federation, 13.02.2017. № 7. Art. 1084.
14. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation dated 24.11.2021 in case № 28/06/105-1468/2021 «On violation of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement». URL : <https://zakupki.gov.ru> (date of application 28.01.2024).

15. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation dated 24.11.2021 in case № 28/06/105-1468/2021 «On Violation of the Legislation of the Russian Federation on the Contract System in the Sphere of Procurement». URL : <https://zakupki.gov.ru> (date of application 24.02.2022).
16. Decision of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation dated 25.11.2021 in case № P-200/21 «On the Results of the Unscheduled Inspection of Compliance with the Legislation of the Russian Federation on the Contract System in the Sphere of Procurement». URL : <https://zakupki.gov.ru> (date of application 28.01.2024).

Информация об авторе

Пирогов Кирилл Андреевич
аспирант кафедры
административного права и процесса,
Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
sialkom@mail.ru

Kirill A. Pirogov
Postgraduate Student of the Department
of Administrative Law and Procedure,
O.E. Kutafin Moscow State Law University
sialkom@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-9>
УДК 342.9

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМАЛЬНО ОПАСНЫМ УВЛЕЧЕНИЯМ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Поделякин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с вовлечением, пресечением и профилактикой экстремально опасных увлечений несовершеннолетних. Критическому анализу подвергнуты понятия «зацепинг» и «руфинг», появившиеся в научной литературе сравнительно недавно, но уже вызвавшие широкий общественный резонанс. Автор исследует причины возникновения новых экстремальных хобби среди подростков и их последствия. Изучение законодательной базы, анализ статистических данных и рассмотрение правоприменительной практики позволяют оценить текущее положение дел и предложить пути повышения эффективности в данной сфере общественных отношений. В заключение автор приходит к выводу о необходимости координации взаимодействия всех субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку предотвращение экстремально опасных увлечений требует комплексного подхода.

Ключевые слова: вовлечение, несовершеннолетний, предупреждение, профилактика, административное правонарушение, преступление, руфинг, зацепинг, экстремальное увлечение.

ON THE ISSUE OF COUNTERING EXTREMELY DANGEROUS HOBBIES AMONG MINORS

Alexander A. Podelyakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article discusses issues related to the involvement, suppression and prevention of extremely dangerous hobbies of minors. The concepts of "hooking" and "rooting", which appeared in the scientific literature relatively recently, but have already caused a wide public response, are subjected to critical analysis. The author explores the causes of the emergence of new extreme hobbies among teenagers and their consequences. The study of the legislative framework, the analysis of statistical data and the review of law enforcement practice make it possible to assess the current state of affairs and suggest ways to improve efficiency in this area of public relations. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to coordinate the interaction of all subjects of the juvenile delinquency prevention system, since the prevention of extremely dangerous hobbies requires an integrated approach.

Keywords: involvement, minor, prevention, prevention, administrative offense, crime, rooting, hooking, extreme hobby.

Введение.

За последние годы в молодежной среде заметно проявляется интерес к экстремально опасным увлечениям, таким как поездки снаружи вагонов метро, электричек и поездов, а также – прогулки по неподготовленным для этого крышам высотных зданий. В результате этого увлечения, в интернет-пространстве появляется множество сообщений о травмировании несовершеннолетних. Согласно статистическим данным, в период с января по ноябрь 2024 года на объектах инфраструктуры Московской железной дороги зафиксировано увеличение числа травмированных несовершеннолетних на 21 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Особую

обеспокоенность вызывает количество случаев «зацепинга», число которых возросло втрое; так в отчетном периоде в результате падения с внешних элементов подвижного состава пострадало девять подростков [1]. Помимо осознанного риска при покорении крыш труднодоступных зданий, молодые люди также подвергаются опасности, и число погибших среди «руферов» уже не ограничивается единичными случаями: в России ежегодно погибает до 50 человек [2, с. 410].

В настоящее время, вопросы, связанные с экстремально опасными увлечениями, такими как «зацепинг» и «руфинг», остаются актуальными и дискуссионными, поскольку активно рассматри-

ваются как в законодательных актах, так и в научных исследованиях.

Обсуждение. Результаты.

Прежде чем приступить к обсуждению проблемы, необходимо определиться с ключевыми понятиями «зацепинг» и «руфинг».

«Зацепинг» представляет собой передвижения на поезде, при котором человек (зацепер) цепляется к вагонам снаружи за различные лестницы, поручни, подножки и другие подобные элементы.

«Руфинг» (от англ. roof-крыша, кровля) – это экстремальное увлечение, связанное с покорением крыш высотных зданий и других труднодоступных объектов (вышки, трубы, краны, вантовые мосты и др.). Оно включает в себя бег по крышам многоэтажных домов с преодолением опасных препятствий. Как отмечает в своей работе Р.А. Родыгин: «Подобная деструктивная побудительная деятельность приобрела массовый характер распространения благодаря возможностям сети «Интернет». Большое количество подростков активно приобщалось к играм подобного рода, рискуя при этом своей жизнью и здоровьем ради сиюминутного получения экстремальных ощущений» [3, с. 42].

Опасность этих увлечений заключается в том, что во время «зацепинга» может произойти:

- падение человека, в том числе под рельсы идущего состава;
- столкновение с препятствиями (мостами, порталами тоннелей);
- удар электрическим током при попытке запрыгнуть на крышу поезда с моста, в результате прикосновения или слишком близкого расстояния к контактной сети, высоковольтным шинам;
- получение тепловых ожогов при прикосновении к нагретым тормозным резисторам и множество других причин, которые могут привести к несчастному случаю.

Примером может служить несчастный случай, произошедший 22 мая 2024 года в Подмосковье. 14 мая школьник сбежал из дома и находился в розыске. Обгоревшее тело «зацепера» было обнаружено на крыше электропоезда на станции Железнодорожная. От удара тока погиб 14-летний мальчик, который ранее уже был замечен за опасным поведением на объектах железнодорожной инфраструктуры. По факту гибели подростка Следственный комитет России возбудил уголовное дело [4].

Экстремально опасные увлечения, такие как «руфинг» и «зацепинг» стремительно набирают популярность среди молодежи, и одной из основных причин этого, как было отмечено, является активное распространение через интернет-

сообщества [5]. Вовлечение происходит посредством пропаганды, которая направлена на популяризацию определенных идей и знаний, способствующих формированию конкретных взглядов и эмоций у аудитории.

Таким образом, появляется возможность более эффективно влиять на жизненные позиции и поведение подростков в различных ситуациях, что приводит к негативным последствиям. Это обусловлено воздействием на психику несовершеннолетних и провокациями со стороны уже опытных «руферов» и «зацеперов».

Примером такой деятельности является приговор подмосковного суда 34-летнему москвичу, который получил 13 лет колонии строгого режима за вовлечения несовершеннолетних в «руфинг». Мужчина знакомился в социальных сетях с несовершеннолетними и за деньги уговаривал их выполнить опасные для жизни и здоровья трюки на большой высоте. В частности, он просил их свешиваться головой и телом вниз из окон и с крыш. После этого дети присылали ему видео и фото с выполненными заданиями [6].

Таким образом, основные причины, побуждающие несовершеннолетних к экстремально опасным увлечениям, могут заключаться в их естественном любопытстве, стремлением отвлечься от повседневной жизни, желанием испытать прилив адреналина, а также влиянием пропаганды таких действий.

Проблема, связанная с экстремально опасными увлечениями несовершеннолетних, не может быть решена исключительно запретительными мерами. В настоящее время действующие правовые нормы в отношении несовершеннолетних, в основном, оказывают предупредительное воздействие. Эти нормы, в первую очередь, предусматривают необходимость оградить несовершеннолетних от бессмысленного нахождения на железнодорожных путях, крышах зданий и т.п., а во вторую – спасти подростков от попадания в криминальную среду [7].

Предупреждение правонарушений является важной частью государственной политики и оказывает значительное влияние на различные аспекты социальной жизни людей. Посредством этой деятельности, государственные органы способствуют формированию и поддержанию надлежащего поведения граждан в различных сферах их деятельности, обеспечивая тем самым более стабильную и безопасную социальную среду.

Исследование проблемы, связанной с предупреждением правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, позволяет с уверенностью сказать о том, что деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних носит комплексный характер. Профилактические меры занимают ключевое место в противодействии противоправным увлечениям подростков.

Основой предупреждения является своевременное выявление несовершеннолетних, вовлеченных в антиобщественное поведение.

Эта деятельность включает в себя:

– мониторинг социальных сетей для выявления соответствующих сообществ и последующей передачи информации в Роскомнадзор;

– выявление оказания услуг (руфинга, диггерства и т.п.) которые не соответствуют требованиям, установленным федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, если эти услуги представляют опасность для жизни или здоровья человека;

– проведение профилактических бесед с подростками и членами их семей об опасности и правовых последствиях таких действий [8].

Вопрос об ответственности за увлечение «руфингом» и «зацепингом» попадает под действие административного и уголовного законодательства. В настоящее время проезд на подножках, крышах вагонов или в других, не приспособленных для проезда пассажиров местах попадают под санкцию ч. 1 ст. 11.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а уголовная ответственность возможна за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, предусмотренные ст. 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Что касается ответственности за занятие «руфингом», то действия, выражающиеся во взломе чердака, порчи охранной сигнализации, дверей и замков, если не причинен значительный ущерб,

можно квалифицировать по ст. 7.17 КоАП РФ КоАП РФ.

За незаконное проникновение на охраняемый объект предусмотрена ответственность по ст. 20.17 КоАП РФ.

Кроме того, родители могут быть привлечены к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ). Также с 2017 года в России вовлечение несовершеннолетних в опасную деятельность предполагает уголовную ответственность, предусмотренную ст. 151.2 УК РФ.

Заключение.

В заключение хотелось бы отметить, что вопрос предотвращения экстремально опасных увлечений среди несовершеннолетних требует многогранного подхода. За последние годы в молодежной среде заметно проявляется интерес к такого рода увлечениям. В результате, в медиапространстве появляются сообщества, пропагандирующие деструктивные модели поведения молодежи, что представляет серьезную угрозу для их жизни и здоровья.

Современные правовые нормы системы профилактики правонарушений, направленные на предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих этому.

Таким образом, эффективное решение проблемы требует сочетания превентивных мер, правовых аспектов и активного вовлечения в процесс всех заинтересованных сторон.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Число случаев травмирования детей и подростков на объектах МЖД выросло в январе – ноябре на 21 %. URL : <https://mzd.rzd.ru/ru/3752/page/78314?id=220425> (дата обращения 10.12.2024).
2. Карманов М.В. Руфинг: особенности и проблемы исследования / М.В. Карманов, В.И. Кузнецов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rufing-osobennosti-i-problemy-issledovaniya> (дата обращения 11.12.2024).
3. Родыгин Р.А. Об обусловленности криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / Р.А. Родыгин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 2(45). С. 40–44.
4. Труп зацепера нашли на крыше поезда на станции в Подмосковье. URL : <https://www.mk-mosobl.ru/incident/2024/05/23/obgorevshiy-trup-nashli-na-kryshe-poezda-na-stancii-v-podmoskove.html> (дата обращения 26.11.2024).
5. URL : <https://rkn.gov.ru/press/publications/news63482.htm> (дата обращения 10.12.2024).

6. URL : <https://sledcom.ru/news/item/1803285> (дата обращения 10.12.2024).
7. Ямина И.В. Деятельность подразделений МВД России на транспорте по предупреждению административных правонарушений на железнодорожном транспорте / И.В. Ямина, С.Г. Заборин // Форум. 2024. № 2(32). С. 372–376.
8. Семенова А.А. Административно-правовые меры по совершенствованию деятельности полиции в противодействии противоправным увлечениям подростков и молодежи / А.А. Семенова // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5(233). С. 195–198.

References:

1. The number of injuries to children and adolescents at Moscow Railway facilities increased by 21% in January–November. URL : <https://mzd.rzd.ru/ru/3752/page/78314?id=220425> (date of application 12/10/2024).
2. Karmanov M.V. Roofing: features and problems of research / M.V. Karmanov, V.I. Kuznetsov // Russia: trends and development prospects. 2023. № 18-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rufing-osobennosti-i-problemy-issledovaniya> (date of application 12/11/2024).
3. Rodygin R.A. On the conditionality of criminalization of involving a minor in committing actions that pose a danger to his life / R.A. Rodygin // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2(45). P. 40–44.
4. The body of the hook was found on the roof of a train at a station in the Moscow region. URL : <https://www.mk-mosobl.ru/incident/2024/05/23/obgorevshiy-trup-nashli-na-kryshe-poezda-na-stancii-v-podmoskovke.html> (date of application 26.11. 2024).
5. URL : <https://rkn.gov.ru/press/publications/news63482.htm> (date of application 10.12.2024).
6. URL : <https://sledcom.ru/news/item/1803285> (date of application 10.12.2024).
7. Yamina I.V. Activities of the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport to prevent administrative offenses on railway transport / I.V. Yamina, S.G. Zaborin // Forum. 2024. № 2(32). P. 372–376.
8. Semenova A.A. Administrative and legal measures to improve the activities of the police in counteracting the illegal hobbies of adolescents and young people / A.A. Semenova // Law and state: theory and practice. 2024. № 5(233). P. 195–198.

Информация об авторе

Поделякин Александр Александрович
старший преподаватель кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
podlyialexandr@gmail.com

Alexander A. Podelyakin
Senior Lecturer of the Department
of Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
podlyialexandr@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-10>
УДК 347.961:004

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ В НОТАРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Попова Д.А.¹, Бохан К.А.²

¹Нотариальная контора города Ростова-на-Дону,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Исследование посвящено изучению процесса медиации, его особенностей, принципов проведения в нотариальном производстве. Помимо этого, в исследовании рассматриваются актуальные проблемы процедуры медиации. Цель исследования - выявление особенностей медиации как эффективной примирительной процедуры, а также определение особенностей медиативного соглашения в нотариальном производстве. Задачи исследования: исследовать терминологию; выявить к каким правоотношениям применима процедура медиации; определить особенности медиативного соглашения и проанализировать его эффективность в урегулировании конфликтных ситуаций. Результаты: авторами проведен анализ правовых аспектов данной юридической процедуры, рассматривается зарубежный опыт. В завершении определяется актуальность проведения процедуры медиации в Российской Федерации на сегодняшний день и делается вывод о том, что медиативное соглашение действительно является эффективным средством решения конфликтов. Благодаря медиативному соглашению, стороны могут регулировать условия спора, выбирать механизм выполнения обязательств.

Ключевые слова: медиативное соглашение, нотариальное производство, примирительная процедура, медиация, нотариус, регулирование конфликтов.

PECULIARITIES OF MEDIATION AGREEMENT IN NOTARIAL PROCEEDINGS

Daria A. Popova¹, Ksenia A. Bohan²

¹Notary office of the city of Rostov-on-Don,

²Rostov State Economic University

Abstract. The study is devoted to the study of the mediation process, its features, principles of conduct in notarial proceedings. In addition, the study considers topical problems of the mediation procedure. The purpose of the study is to identify the features of mediation as an effective conciliation procedure, as well as to determine the features of a mediation agreement in notarial proceedings. Objectives of the study: to study the terminology; to identify to which legal relations the mediation procedure is applicable; to determine the features of a mediation agreement and to analyze its effectiveness in resolving conflict situations. Results: the authors analyze the legal aspects of this legal procedure, consider foreign experience. In conclusion, the relevance of the mediation procedure in the Russian Federation today is determined and it is concluded that a mediation agreement is indeed an effective means of resolving conflicts. Thanks to a mediation agreement, the parties can regulate the terms of the dispute, choose the mechanism for fulfilling obligations.

Keywords: mediation agreement, notarial proceedings, conciliation procedure, mediation, notary, conflict regulation.

Введение.

Процедура и сам феномен медиации в юридической практике появился сравнительно недавно. Смысл процедуры медиации заключается в урегулировании конфликтов досудебного и судебного производства с помощью посредника – медиатора. Целью исследования является выявление особенностей медиации как эффективной примирительной процедуры, а также определение особенностей медиативного соглашения в нотариальном производстве. Для достижения упомянутой цели необходимо решить ряд задач:

- исследовать терминологию;
- выявить к каким правоотношениям применима процедура медиации;
- определить особенности медиативного соглашения и проанализировать его эффективность в урегулировании конфликтных ситуаций.

Если рассматривать медиацию как феномен, то она представляет из себя институт, который, основываясь на правовых и морально-этических нормах регулирует процесс взаимодействия сто-

рон с целью разрешения конфликтной ситуации путем компромисса – медиативного соглашения, где указаны все права и обязанности сторон касательно разрешения спорной ситуации.

Медиатор – лицо, заинтересованное в эффективном решении конфликта на выгодных условиях для каждой из сторон. Процедура медиации на сегодняшний день является эффективным методом решения спорных ситуаций ввиду того, что в процессе урегулирования конфликта и завершения процедуры, стороны не оспаривают принятое решение. Завершение процедуры медиации предполагает заключение соглашения.

Стоит отметить, что, зачастую, третьим лицом, то есть, медиатором, выступает нотариус. Согласно ФЗ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6], нотариус вправе подписать медиативное соглашение, которое приобретает силу исполнительного документа [3]. Данное положение значительно снизило нагрузку на судебные органы и задействовало нотариат.

Обсуждение. Результаты.

Исследование трудов отечественных ученых показало, что процесс медиации, зачастую, применяется к регулированию дел по части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между физическими и юридическими лицами, нередко, возникают споры по следующим категориям дел: денежным обязательствам, передаче имущества, по вопросам причинения вреда работнику и так далее.

В случае заверения медиативного соглашения нотариусом, исполнительную силу имеет не только оригинал документа, но и нотариально засвидетельствованная копия.

К особенностям медиативных соглашений, засвидетельствованных нотариусом, можно отнести подтверждение субъективных прав, что в последствии, при проведении судебного производства, сторона сможет доказать свои права.

Следующей особенностью и характерным преимуществом медиативных соглашений, удостоверенных нотариусом, является тот факт, что документы имеют исполнительную силу после заверения нотариусом.

Таким образом, в случае неисполнения одной из сторон обязательств, можно не обращаться с иском в суд. В данном случае, одной из сторон необходимо обратиться в службу судебных приставов, что позволяет значительно сократить возможные издержки в виде обращения в суд. То есть, медиация выступает институтом превентивного правосудия.

Далее, рассмотрим принципы осуществления нотариусом удостоверения медиативного согла-

шения. К ним стоит отнести равенство, конфиденциальность, беспристрастность, добровольность. Равенство, в частности подразумевает равенство сторон, которые являются участниками медиативного соглашения.

Следующая особенность, которая также является обязательством нотариуса – хранить нотариальную данность (конфиденциальность информации).

Беспристрастность также относится к деятельности нотариуса – в своей работе специалист регулирует взаимоотношения сторон объективно и по существу, не оказывая никакой из сторон дополнительной помощи или поддержки, так как в данном случае нотариус выступает третьим лицом- медиатором.

Особенность «добровольность» подразумевает участие сторон в медиативном соглашении строго на добровольных началах. Следует отметить, что при удостоверении медиативного соглашения должны присутствовать сами стороны и медиатор-нотариус.

Другой особенностью медиативных соглашений, которую необходимо упомянуть в исследовании, является тот факт, что медиатором в одно время могут быть несколько лиц, и каждое лицо должно присутствовать при удостоверении медиативного соглашения.

В процессе удостоверения медиативного соглашения нотариус проверяет дееспособность лиц, а также их правоспособность, устанавливает личность сторон, удостоверяется в свободном волеизъявлении каждой стороны. Далее, нотариус устанавливает полномочия медиаторов, если стороны прибегли к приглашению сторонних специалистов.

В случае, если стороны самостоятельно устраняют конфликт без приглашения медиаторов, нотариус разъясняет обратившимся лицам их права и обязанности, а также последствия в случае нарушения сделки.

Перед проведением процедуры медиации стороны общаются по электронной почте или лично с нотариусом, предоставляя все необходимые документы заранее.

Следует отметить, что соглашение о проведении процедуры медиации подписывается каждой из сторон-участников.

В общей сложности, процесс удостоверения медиативного соглашения может занимать некоторое время, в зависимости от объема документов, которые необходимо проверить нотариусу.

Также, перед проведением процедуры медиации нотариус фиксирует информацию о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих юридическое значение для совершения процедуры. Примером может служить процесс отчуждения не-

двжимости. В данном случае, нотариус проверяет обременения сторон и т.д.

Далее, после проведения проверки, нотариус высылает подготовленный проект медиативного соглашения сторонам для согласования. В проект медиативного соглашения входят права и обязательства сторон, сведения о каждой стороне, условия и срок выполнения обязательств.

При проведении процедуры медиации, а также при составлении проекта медиативного соглашения нотариус должен руководствоваться ст. 54 законодательства Российской Федерации о нотариате. В данной статье содержится информация о том, что нотариусу необходимо разъяснить сторонам смысл проведения процедуры, а также разъяснить суть подготовленного проекта.

Завершает процедуру удостоверения медиативного соглашения нотариус, зачитывая сторонам их обязательства, права и последствия в случае нарушения соглашения. Важным условием является то, что расторжение медиативного соглашения производится с согласия сторон до момента его исполнения. Помимо прочего, нотариус вправе удостоверять медиативное соглашение в судопроизводстве, а также после рассмотренного судом дела.

Таким образом, медиативное соглашение позволяет сторонам сохранить партнёрские отношения с перспективой дальнейшего сотрудничества, избегая риск появления дополнительных издержек в виде потери времени или дополнительных финансовых расходов при участии в судопроизводстве. Медиатор вправе лично встретиться как с одной из сторон, так и провести совместную встречу. Основной задачей медиатора является поиск компромисса в спорной ситуации на выгодных условиях для каждой из сторон [1]. Как уже было отмечено ранее, медиатор не должен отдавать свое предпочтение одной из сторон, при этом он не должен приходиться родственником одной из сторон по закону. Публичное оглашение результатов заключенного соглашения производится только с согласия каждой из сторон медиативного соглашения.

Большую популярность процесс медиации имеет в зарубежных странах, особенно в Великобритании. Особый интерес для исследования представляет опыт этой страны, поэтому стоит подробнее рассмотреть особенности проведения в ней процесса медиации.

В день переговоров стороны пребывают в назначенное время и проходят в отведенные комнаты. Далее проходит консультация с адвокатами сторон. После этого, медиатор представляется каждой группе и в отдельном помещении разъясняет условия посредничества, а также определяет, что сказанное носит конфиденциальный характер.

Далее, каждая из сторон выступает, обозначая проблемы спора, а также выражает согласие на проведение процедуры медиации путем подписания соглашения.

После этого, представители возвращаются в свои комнаты и медиатор, заходя в каждую из них, выясняет претензии сторон друг к другу и их запросы, касающиеся решения спора.

Далее, медиатор анализирует полученную информацию и предлагает варианты решения, которые удовлетворяют каждую из сторон.

После этого, медиатор предлагает варианты решения конфликта и обговаривает их с каждой из участников соглашения до тех пор, пока условия не будут приняты.

Далее, адвокаты сторон и медиатор составляют проект медиативного соглашения. После составления проекта и ознакомления с ним стороны подписывают соглашения.

Удобство процедуры медиации на примере ее аналога в Великобритании позволяет значительно ускорить процедуру медиации до одного дня.

Рассматривая опыт Российской Федерации в контексте проведения процедуры медиации, следует отметить, что в данном случае, медиатор может быть, как профессионалом, так и осуществлять деятельность на непрофессиональной основе.

Лицо, которое может осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе должно быть старше 18 лет, не иметь судимости и обладать полной дееспособностью.

Если рассуждать о профессиональном медиаторе, то в данном случае, к нему предъявляются следующие требования: осуществлять деятельность медиатора профессионально может лицо старше 25 лет, обладать высшим образованием, а также дополнительной профессиональной квалификацией, подтверждающей тот факт, что данное лицо способно проводить процедуру медиации. Так, нередко случаи, когда профессиональными медиаторами выступают лица, которые ранее занимали должность судьи.

Помимо прочего, стороны соглашения могут установить дополнительные требования к медиатору. Тем не менее, процесс судопроизводства предусматривает проведение процесса медиации только профессионалом.

Следует отметить, что деятельность медиатора осуществляется как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Далее, рассмотрим проблемы процедуры медиации в Российской Федерации.

Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о том, что выбор медиатора является довольно проблематичной задачей в виду

сложности подбора квалифицированного специалиста.

Следующей проблемой является то, что граждане не осознают роль медиатора как субъекта правоотношений, призванного решать спорные вопросы.

Следующим проблематичным вопросом является компетентность медиаторов, которая не всегда может соответствовать заявленной.

Продолжая рассуждение об особенностях проведения медиации, отметим, что данный процесс отражается в трех соглашениях: в соглашении о применении процедуры медиации или медиативной оговорке, далее – в соглашении о проведении процедуры и в завершении – в медиативном соглашении [4].

Медиативная оговорка является документом, который подписывают стороны-участники спора, тем самым, предварительно подтверждая свое согласие на проведение процедуры медиации. Медиативная оговорка может быть, как отдельным документом, так и условием, прописанным в договоре.

Заключение.

Таким образом, соглашение о проведении процедуры медиации является основанием, подтверждающим начало проведения процедуры медиации по решению спора.

Соглашение о проведении процедуры медиации должно включать в себя следующие аспекты: информацию о предмете спора, которая выражена в нескольких вопросах, сведения о медиаторе – конкретном лице или лицах, которые проводят процедуру.

Следующее положение, которое отражено в соглашении о проведении процедуры – порядок проведения, условия участия сторон в процессе, расходы и сроки проведения.

Завершение процедуры медиации предполагает не только подписание сторонами примирительного медиативного соглашения, но также и заявление об отказе участия в примирении, если стороны отказываются участвовать в процессе медиации [2].

Следует отметить, что стороны вправе самостоятельно урегулировать конфликт посредством подписания медиативного соглашения в письменной форме и выполнения его условий на добровольном начале.

Если необходимо, чтобы медиативное соглашение имело исполнительную силу, его нужно удостоверить у нотариуса.

Помимо этого, если стороны урегулировали спор своими силами, при этом решили, что медиативное соглашение необходимо переqualифицировать в исполнительный документ, стороны вправе

обратиться в суд. Далее, после рассмотрения соглашения в судопроизводстве, документ может быть утвержден судом или третейским судом как мировое соглашение, согласно статье 153.7 Гражданского кодекса Российской Федерации [5; 7].

Если стороны не прибегают к помощи суда, то, в данном случае, заключение медиативного соглашения с юридической точки зрения считается гражданско-правовой сделкой.

Медиативное соглашение является не только способом разрешения спорного вопроса, но и способом достижения целей путем встречных уступок за счет определенных обязательств, которые стороны добровольно принимают. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, который был уже упомянут в исследовании – после нотариального удостоверения, медиативное соглашение принимает силу исполнительного документа.

Перед тем как заверить документ, нотариус разъясняет сторонам значение совершаемой сделки.

В процессе медиации он определяет дееспособность физического лица и правоспособности в случае, если одна из сторон – юридическое лицо, также проводится проверка соответствия воли и взаимности свободного волеизъявления сторон.

Необходимо отметить, что в том случае, если спор уже находится на рассмотрении суда, нотариус не может удостоверить медиативное соглашение.

Одной из важных особенностей медиативного соглашения является тот факт, что стороны вправе свободно формировать условия и обязанности друг друга, а также механизмы обеспечения выполнения обязательств.

Немаловажно, чтобы лица во всех документах были указаны одни и те же, что в медиативной оговорке, что в последующих документах о согласии в проведении процедуры медиации. Тем не менее, закон допускает, что представитель одного из участников или каждого из них может стать доверенным лицом и участвовать в качестве одной из сторон медиативного соглашения.

На проведение процедуры медиации отводится до 60-ти дней. При этом, если спор затянулся из-за нехватки информации или по каким-либо другим причинам, при согласии сторон и медиатора, срок проведения процедуры может быть увеличен до 180-ти дней. Но данная возможность предоставляется лишь в случае рассмотрения медиативного соглашения во внесудебном порядке.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что медиативное соглашение действительно является эффективным средством решения конфликтов.

Благодаря медиативному соглашению, стороны могут регулировать условия спора, выбирать механизм выполнения обязательств.

Помимо этого, стороны вправе обратиться к нотариусу, который выступает в роли посредника-медиатора, оказывающего содействие сторонам в защите их прав и интересов.

При заключении медиативного соглашения нотариус, как и в случае удостоверения сделки, разъясняет сторонам их права и обязанности, а также последствия в случае нарушения прописанных условий в соглашении.

Рассмотренный опыт проведения медиативного процесса в Великобритании значительно сокращает время, необходимое на заключение медиативного соглашения. На сегодняшний день применение данного опыта в реалиях Российской Федерации значительно упростит проведение процедуры медиации.

Основной целью процедуры медиации является разрешение конфликта путем составления соглашения в форме, которая будет удовлетворять каждую из сторон. Процедура медиации предполагает принципы добросовестности, равноправия, беспристрастности со стороны посредника-медиатора, осуществляющего процесс медиации и утверждающего соглашение.

На сегодняшний день, несмотря на некоторые проблемы, которые были выявлены, в Российской Федерации процедура медиации является актуальным и наиболее предпочтительным способом регулирования конфликтов.

За счет удостоверения медиативного соглашения нотариусом, нагрузка на суды значительно снижается. Данный факт является еще одним неоспоримым преимуществом процедуры медиации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андропова Т.В. Медиация и особенности нотариального удостоверения медиативного соглашения / Т.В. Андропова // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 55–63.
2. Нешко Е.М. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения / Е.М. Нешко // Эпомен. 2019. № 27. С. 221–233.
3. Прядкин В.В. Некоторые вопросы обеспечения исполнения медиативных соглашений / В.В. Прядкин // Право и современные государства. 2023. № 1. С. 52–55.
4. Салко Л.М. Особенности правовой характеристики медиативного соглашения / Л.М. Салко // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 6(26). С. 167–171.
5. Фабрикантова К.А. Медиативные соглашения в нотариальной практике: правовая природа и особенности заключения / К.А. Фабрикантова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4(131). С. 122–124.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (дата обращения: 14.10.2024).
7. ГПК РФ Статья 153.7. Результаты примирительных процедур (введена Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ) «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/35b33faa8e03f43710646fe1fb518d343b2dae1a (дата обращения 14.10.2024).

References:

1. Andropova T.V. Mediation and peculiarities of notarial certification of a mediation agreement / T.V. Andropova // Notarial Bulletin. 2021. № 2. P. 55–63.
2. Neshko E.M. Civil-law nature of the mediation agreement / E.M. Neshko // Epomen. 2019. № 27. P. 221–233.
3. Pryadkin V.V. Some issues of enforcement of mediation agreements / V.V. Pryadkin // Law and Modern States. 2023. № 1. P. 52–55.
4. Salko L.M. Peculiarities of the legal characterization of the mediation agreement / L.M. Salko // Theory of Law and Intergovernmental Relations. 2022. Vol. 1. № 6(26). P. 167–171.
5. Fabrikantova K.A. Mediative agreements in notarial practice: legal nature and features of conclusion / K.A. Fabrikantova // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2021. № 4(131). P. 122–124.

6. Federal'nyy zakon ot 27.07.2010 g. №193-FZ «Ob alternativnoy protsessu rasparatoriya sporov s uchastiem mediatora (protscence mediatsii)». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (date of application 14.10.2024).
7. Civil Procedure Code of the Russian Federation, Article 153.7. Results of conciliation procedures (introduced by the Federal Law of 26.07.2019 № 197-FZ) «Civil Procedure Code of the Russian Federation» of 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, effective in force from 01.09.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/35b33faa8e03f43710646fe1fb518d343b2dae1a (date of application 14.10.2024).

Информация об авторах

Попова Дарья Александровна

магистр права,
Нотариальная контора города Ростова-на-Дону
ORCID: 0009-0008-4343-0365
popova_daria99@inbox.ru

Бохан Ксения Александровна

магистрант группы CEPZ-821
кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет
ORCID: 0009-0000-1847-582X
researchksen@reambler.ru

Daria A. Popova

Master of Laws,
Notary office of the city of Rostov-on-Don
ORCID: 0009-0008-4343-0365
popova_daria99@inbox.ru

Ksenia A. Bohan

Master's Student of group CEPZ-821
Department of Anti-Crisis
and Corporate Management,
Rostov State University of Economics
ORCID: 0009-0000-1847-582X
researchksen@reambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-11>
УДК 343.9

Attribution
cc by

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Русина Т.С.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Проблема распространения экстремисткой идеологии в информационно-телекоммуникационном пространстве, особенно среди молодежи, является актуальной. Существующие сегодня меры, направленные на предупреждение вовлечения молодежи в деструктивную деятельность, являются недостаточными для решения указанной проблемы. В связи с этим, автором предлагаются меры, направленные на совершенствование мер предупреждения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, которые позволят сформировать единую и согласованную основу для эффективного противодействия вовлечения молодежи в деструктивную деятельность. Основными методами данной работы являются общенаучные методы познания, а также применялся метод контент-анализа публикаций в СМИ при анализе информации, представленной в открытых источниках.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, террористическая деятельность, экстремистская идеология, предупреждение, молодежь, вовлечение.

PREVENTING THE INVOLVEMENT OF YOUTH IN EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES ON THE INTERNET

Tatyana S. Rusina

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The problem of spreading extremist ideology in the information and telecommunications space, especially among young people, is relevant. The existing measures aimed at preventing the involvement of young people in destructive activities are insufficient to solve this problem. In this regard, the author proposes measures aimed at improving measures to prevent the involvement of young people in extremist and terrorist activities, which will allow forming a unified and coordinated basis for effectively countering the involvement of young people in destructive activities. The main methods of this work are general scientific methods such as analysis, synthesis, description and deduction and frequent scientific methods of cognition, and the method of content analysis of publications in the media was used when analyzing information presented in open sources.

Keywords: extremism, terrorism, extremist activity, terrorist activity, extremist ideology, prevention, youth, involvement.

Введение.

Проблема распространения в информационно-телекоммуникационном пространстве экстремисткой идеологии, направленной на вовлечение молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, привлекает внимание государства и общества. Учитывая высокую степень анонимности и доступности информации, сеть Интернет создает обширное поле, к сожалению, для распространения материалов, направленных на вовлечение молодежи в деструктивную деятельность, представляя тем самым угрозу национальной безопасности государства и общества.

Данная проблема находит отражение и в Стратегии противодействия экстремизму в России, в соответствии с которой информационно-теле-

коммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Вопросам недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность по средствам информационно-телекоммуникационных сетей, постоянно уделяет внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, выступая на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности, он неоднократно отмечал, что именно молодежь является наиболее уязвимой категорией, легко попадающая под влияние экстремистов. Глава

© Русина Т.С.

государства обращает внимание и на необходимость продолжения работы по пресечению преступных действий тех, кто использует интернет и социальные сети для вовлечения молодых людей в террористические организации, а также для пропаганды идей терроризма и экстремизма [1].

В качестве примера приведем данные, когда, Гражданин Н., используя личный мобильный телефон фирмы «Alcatel», подключенный к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» через свою пользовательскую страницу в социальной сети «Вконтакте», совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности путем демонстрации графических изображений и аудиозаписи. Действия гражданина Н. были направлены на вовлечение неограниченного числа лиц к осуществлению экстремистской деятельности [2].

Обсуждение. Результаты.

Важной основой для разработки эффективных мер противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, является понимание механизмов совершения данного преступления.

Так, экстремисты-вовлекатели используют различные техники манипулирования, а также включают в свой контекст социокультурные и психологические аспекты. Общеизвестно что, в сети Интернет есть следующие преимущества: открытость, доступность, высокая скорость передачи информации, возможность сочетать одновременно разные типы информации (текстовую, графическую, в том числе и аудио и видеоматериалы) и т.д. [3].

Предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность – это постоянный процесс, требующий своевременного обновления механизмов реагирования на данное явление.

Вполне понятно, что, прежде всего, мониторинг текущих трендов в поведении молодежи, а также использование новых технологий для профилактики радикализации позволит в качестве приоритетных направлений предупреждения вовлечения молодежи в деструктивную деятельность в сети Интернет выделить следующие позиции. В первую очередь, это осуществление интернет-мониторинга. Существуют специализированные программы и аналитические центры, целью которых является поиск и анализ экстремистского контента. Так, в качестве профилактики и недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность можно считать перспективной программу «Honeyrot», «DecoyMini» и «HFish».

Программы, основанные на принципе «Honeyrot», представляют собой ловушки, которые предназначены для привлечения внимания экстремистов-вовлекателей. Инструменты

«Honeyrot» позволяют анализировать и отслеживать их поведение сразу после их взаимодействия с ресурсом [4].

Технологии «Honeyrot» могут предоставить ценную информацию не только о экстремистах-вовлекателях, но также – выявить типичные шаблоны поведения жертв-вовлечения, что в дальнейшем позволит разработать более эффективные меры предупреждения.

Наряду с этим, отметим, что для успешного внедрения вышеуказанной технологии, крайне важно наличие квалифицированных специалистов. Это касается как правоохранительных органов, так и образовательных учреждений. Сотрудники этих структур должны уметь не только распознавать потенциальные угрозы, эффективно взаимодействовать с молодежью, но и применять технические методы противодействия вовлечения молодежи в деструктивную деятельность.

Результаты деятельности таких специалистов, позволят оперативно реагировать на возникающую угрозу и собирать данные для дальнейшей работы по предупреждению вербовки молодежи в деструктивную деятельность.

Одновременно, развитие у современной молодежи навыков критического мышления, позволит молодому поколению умение анализировать полученную информацию из сети Интернет.

Считаем, что формирование навыков критического мышления и медиаграмотности доступно путем внедрения в образовательные программы курсов по цифровой безопасности, направленных на профилактику вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Это позволит создать осознанное поколение, способное противостоять манипуляциям и пропаганде со стороны экстремистов-вовлекателей, а также кросс-культурные программы могут облегчить процедуру минимизации эмоциональной привлекательности радикальных идеологий, и позволит самостоятельно анализировать информацию в Интернете.

В качестве примера можно привести алгоритмы и механизмы программ, например, такие как «Интернет – Цензор» и «Лидреконт», которые позволяют выявлять и удалять материал, направленный на вовлечение молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Вышеуказанные программы контент-фильтрации используются в образовательных учреждениях Кронштадтского района Санкт-Петербурга.

Помимо курсов по цифровой безопасности, считаем, что в образовательных учреждениях необходимо активно проводить мероприятия, предполагающие взаимодействие с жертвами вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, которые могут поделиться личными историями, которые продемонстрируют молодому поколению разрушительные последствия участия в деструктивной деятельности.

Для охвата значительного числа молодых людей целесообразно привлечение СМИ, создание платформ и сайтов, где истории жертв вовлечения могут быть рассказаны, например, через подкасты, видеоролики, интерактивные выставки либо в игровой форме. Разработка таких специализированных онлайн-платформ и сайтов позволят не только повысить осведомленность о проблемах, которые связаны с вовлечением молодежи в деструктивную деятельность среди населения, но и создать экосистему, способствующую предотвращению радикализации и поддержки жертв вовлечения в деструктивную деятельность.

Эффективное использование социальных сетей и мессенджеров также играет огромную роль в предупреждении вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Например, создание и распространение позитивного контента, направленного на вовлечение молодежи к активному участию в общественной жизни.

Однако, чаще всего, на государственном уровне решается вопрос, касающийся ограничения доступа к социальной сети. Так, в октябре текущего года в России был заблокирован популярный мессенджер Discord, который по заявлению Роскомнадзора, использовался для вербовки молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Блокировка мессенджеров и социальных сетей является не единственным способом решения проблем, так как многие интернет-пользователи для обхода государственных ограничений и блокировок используют VPN (Virtual Private Network) для доступа к запрещенным ресурсам, поскольку VPN-сервисы маскируют IP-адрес пользователя. Это делает попытки блокировки сайтов, основанных на простом блокировании IP-адресов, неэффективными. Тем более, лица, использующие запрещенные мессенджеры или социальные сети, например, «Discord», «Instagram», для распространения материалов, направленных на вовлечение молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, из-за отсутствия методов и средств для технической блокировки доступов к сервисам – не имеют никаких препятствий. В свою очередь, ограничение доступа к мессенджером или социальным сетям, может привести лишь к увеличению числа их пользователей.

Для предупреждения вовлечения молодежи в деструктивную деятельность имеет значение сотрудничество различных государственных и частных структур. Обмен информацией между государственными органами, образовательными учреждениями и неправительственными организациями позволяет выработать более четкие и эффективные механизмы реагирования государства на вовлечение молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Так как распространение материалов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно – на унижение человеческого достоинства является одним из способов вовлечения молодежи в деструктивную деятельность, то в качестве положительного опыта вышеуказанного сотрудничества следует отметить проведение акций, направленных на формирование толерантного отношения друг к другу. Так, например, в г. Санкт-Петербурге были проведены следующие мероприятия:

- квиз «Дыхание Севера»;
- этновыставка «Диалог культур»;
- игра «Мир без экстремизма»;
- встречи с участниками СВО;
- фотовыставки;
- кинолектории;
- циклы профилактических бесед, способствующих формированию ответственного поведения в обществе и профилактике рекрутирования в неформальные молодежные группировки экстремистской направленности.

Целесообразно аналогичные мероприятия проводить и в других субъектах Российской Федерации.

Заключение.

Подводя итог, отметим, что Интернет стал неотъемлемой частью жизни не только молодежи, но и всего общества. Интернет представляет неограниченный доступ к информации, в том числе и экстремистского характера. Так как подрастающее поколение – это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и различного рода инноваций, необходимо постоянно совершенствовать меры, направленные на предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность [5].

Мы считаем, что необходимо разработать и применять на практике полноценный комплекс мер технического и просветительского характера, направленный на всестороннюю борьбу с вовлечением молодежи в деструктивную деятельность.

Таким образом, предлагаем:

1. Для распространения профилактического контента, направленного на предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность в сети Интернет, применять современные технологии цифрового маркетинга, а именно:

- SMM (Social Media Marketing), так как анализ поведения аудитории в социальных сетях, позволит планировать контент-стратегию: создавать

увлекательный и интерактивный контент, использовать визуальные элементы (видео, инфографика), запускать конкурсы и опросы, взаимодействуя с аудиторией и отслеживая реакцию на публикации;

– использовать возможности контекстной и таргетированной рекламы. Это – эффективный метод для повышения осведомленности о профилактических мерах, направленных на предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, позволяющий показывать рекламу пользователям, проявляющим интерес к соответствующей тематике.

– SEO (Search Engine Optimization). Оптимизация сайтов и контента под поисковые системы позволит повысить видимость профилактических материалов, направленных на предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, в результатах поиска.

Однако это требует профессионального подхода и понимания алгоритмов поисковых систем. Необходимо использовать релевантные ключевые слова, оптимизировать структуру сайта, создавать качественный и уникальный контент, работать с внутренними и внешними ссылками.

Внедрение вышеуказанных технологий требует сотрудничества с коммерческими организациями, специализирующимися на digital-маркетинге. Они обладают необходимым опытом и инструментами для эффективного продвижения контента, который будет направлен на предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Таким образом, современные цифровые технологии играют ключевую роль, представляя возможности для точного таргетирования контента и мониторинга онлайн-активности. Однако следует учитывать, что эффективность указанных технологий напрямую зависит от их грамотного внедрения и в существующие системы профилактики вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

2. Внедрить в систему предупреждения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность программы, подобные «HoneyPot»: «DecoMini» и «HFish».

3. Необходимо разработать и внедрить в образовательные программы, направленные на профилактику вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, в школах, университетах и других образовательных учреждениях, а так же в онлайн-формате.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73678>
2. Приговор № 1-67/2020 от 03 января 2020 г. по делу № 1-67/2020 Фрунзенский районный суд г. Владимира (Владимирская область). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/zNzhbe59AqU>
3. Куранов Р.Ю. Молодежная студенческая организация в системе профилактики экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде – «Кибердружина 22» / Р.Ю. Куранов; Под ред. В.А. Мазурова, М.А. Стародубцевой // Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества. Сборник статей по итогам III Всероссийской студенческой научно-практической очно-заочной видеоконференции. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020.
4. Шатохин С.А. Меры государственного противодействия распространению информации экстремистского характера в сети «Интернет» на примере блокировки интернет-мессенджера «Telegram» / С.А. Шатохин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3.
5. Сарапкина Е.Н. Совершенствование правовых механизмов противодействия вовлечению молодежи в преступления экстремистской и террористической направленности / Е.Н. Сарапкина // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1(46).

References:

1. Extended meeting of the Collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73678>
2. Sentence № 1-67/2020 of January 03, 2020 in case № 1-67/2020Frunzensky District Court of Vladimir (Vladimir Region). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/zNzhbe59AqU>

3. Kuranov R.Yu. Youth student organization in the system of prevention of extremism and ideology of terrorism among young people – «cyber squad 22» / R.Yu. Kuranov; Ed. V.A. Mazurov, M.A. Starodubtseva // Extremism and terrorism in cyberspace: threats to peace and security of mankind: a collection of articles following the results of the III All-Russian student scientific and practical in-person and correspondence video conference. Barnaul : Publishing house of Alt. University, 2020.
4. Shatokhin S.A. State measures to counter the dissemination of extremist information on the Internet using the example of blocking the Telegram Internet messenger / S.A. Shatokhin // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. № 3.
5. Sarapkina E.N. Improving legal mechanisms to combat the involvement of young people in extremist and terrorist crimes / E.N. Sarapkina // Monitoring of law enforcement. 2023. № 1(46).

Информация об авторе

Русина Татьяна Сергеевна
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
tanty92@yandex.ru

Tatyana S. Rusina
Lecturer of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
tanty92@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-12>

УДК 343.98

Attribution

cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАВЕДОМО ЛОЖНОМ СООБЩЕНИИ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Сидоров Д.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В современном обществе преступления о заведомо ложном сообщении об акте терроризма получили большое распространение. Это связано, прежде всего, с развитием науки и техники, глобальной сети Интернет, с помощью которых в настоящее время совершаются данные преступления. В статье автором проанализированы актуальные вопросы производства осмотра места происшествия при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Выявлены особенности деятельности следователя, оперативного работника, специалиста, установлена специфика выявления, собирания и фиксации следов на месте преступления. Предложены отдельные рекомендации, направленные на повышение эффективности производства осмотра места происшествия по делам исследуемой категории. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений о ложном акте терроризма имеет свои особенности, исходя из сложившейся ситуации по результатам проверочных и поисковых мероприятий. При осмотре важно придерживаться криминалистических рекомендаций о методах осмотра, избирать наиболее подходящий к данной ситуации. Необходимо в строгой последовательности, развернуто и детально фиксировать результаты осмотра в протоколе.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, тактика производства отдельных следственных действий.

CERTAIN ASPECTS OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT IN CASES OF KNOWINGLY FALSE REPORTING OF AN ACT OF TERRORISM

Dmitry A. Sidorov

Kuban State University

Abstract. In modern society, crimes of deliberately false reporting of an act of terrorism have become widespread. This is primarily due to the development of science and technology, the global Internet, through which these crimes are currently being committed. In the article, the author analyzes the topical issues of conducting an inspection of the scene of an incident during the investigation of a deliberately false report of an act of terrorism. The peculiarities of the activities of an investigator, an operative, a specialist are revealed, the specifics of identifying, collecting and fixing traces at the crime scene are established. Separate recommendations aimed at improving the efficiency of the inspection of the scene of the incident in cases of the studied category are proposed. Inspection of the scene during the investigation of crimes of a false act of terrorism has its own characteristics, based on the current situation based on the results of verification and search activities. During the examination, it is important to adhere to the forensic recommendations on the methods of examination, to choose the most appropriate one for this situation. It is necessary to record the results of the inspection in a strict sequence, in detail and in detail in the protocol.

Keywords: investigative actions, inspection of the scene, deliberately false report of an act of terrorism, tactics of individual investigative actions.

Введение.

В современном обществе преступления о заведомо ложном сообщении об акте терроризма получили большое распространение. Это связано, прежде всего, с развитием науки и техники, глобальной сети Интернет, с помощью которых в настоящее время совершаются данные преступления. Легкая доступность таких средств делает

возможностям их применение любыми лицами, зачастую несовершеннолетними, которые совершают преступления из хулиганских побуждений. К тому же, усложнились способы сокрытия данных преступлений, обезличенный характер, анонимность, наличие специальных средств сокрытия и уничтожения информации о личности преступника затрудняет процесс расследования. С одной стороны, данные преступления по степени

общественной опасности не представляют той угрозы, которая исходит от преступлений, входящих в группу террористического характера, но с другой стороны, последствия от них наносят огромный материальный и финансовый ущерб, доставляет физический и психологический дискомфорт для лиц, ставших потерпевшими от преступления, а также органов предварительного расследования и иных органов и должностных лиц, задействованных в расследовании.

Обсуждение.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма оказывает серьёзное дестабилизирующее воздействие на деятельность органов власти, специализированных служб, а также объектов социальной инфраструктуры, оказывая серьёзное дестабилизирующее воздействие на деятельность органов власти, специализированных служб, а также объектов социальной инфраструктуры [1, с. 5].

Повышенный общественный резонанс и значительный ущерб, причиняемый заведомо ложными сообщениями об актах терроризма, определяют актуальность научных исследований по данному направлению [2, с. 4].

Одним из наиболее важных следственных действий по делам исследуемой категории является осмотр места происшествия.

С теоретической и практической точек зрения место происшествия при ложном сообщении об акте терроризма имеет специфические особенности. Это обусловлено ложной информацией и возможным отсутствием взрывных устройств или предметов, их имитирующих на объекте, который, согласно, сообщению должен быть подвержен угрозе терроризма.

При расследовании данной категории дел место происшествия может быть как:

- 1) местом, где обнаружены предметы, имитирующие взрывные устройства или непосредственно взрывные устройства и иные предметы, которыми может быть совершен акт терроризма;
- 2) местом, где осуществлялась подготовка к преступлению, его совершение и сокрытие следов;
- 3) место, указанное преступником в ходе сообщения о ложном акте терроризма.

В первом случае, осмотру места происшествия предшествуют проверочные мероприятия, направленные на поиск взрывных устройств или их муляжей. Для их обнаружения привлекаются специалисты, по результатам проверки и поиска составляется рапорт или акт. Однако лжетеррористы не всегда указывают конкретное место, где будет совершен террористический акт. В сообщении могут содержаться сведения лишь о «минировании» объекта – торгового центра, ма-

газина, больницы и других зданий, но адрес или их название не указываются. Сложившаяся ситуация значительно затрудняет как проверку сообщения о преступлении, так и весь процесс расследования. В данном случае, необходимо действовать оперативно, не сеять панику среди людей, находящихся в объектах угрозы. Для начала следует провести проверку всех подходящих под описание объектов, сотрудники ОВД по территориальному принципу выезжают на их осмотр, привлекаются специалисты и другие органы и ведомства. При этом в целях оптимизации деятельности по расследованию не следует возбуждать несколько уголовных дел, а объединить материалы проверки в одно уголовное дело.

По делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма место, на которое указывает лицо, сделавшее сообщение (т.е. «заминированный» объект) не всегда можно назвать, в строгом смысле слова, местом происшествия, если в указанном месте не будет обнаружен макет взрывного устройства или отображения иных действий преступника (например, созданные злоумышленником препятствия, затрудняющие поисковые действия сотрудников правоохранительных органов). В указанном случае правильнее говорить о помещении (или участке местности), не являющемся местом происшествия [3].

Если имеются основания полагать, что в данном месте будет совершен взрыв, то необходимо провести эвакуацию его посетителей или лиц, находящихся в непосредственном месте угрозы. При обнаружении взрывных устройств их необходимо обезвредить. Если найдены предметы, имитирующие взрывные устройства, необходимо удостовериться в их имитации и отсутствии взрывных элементов, представляющих угрозу.

В случае, если на месте проверки были обнаружены устройства угрозы или их муляжи, то проводится следственное действие в виде осмотра места происшествия.

Субъект расследования осуществляет следующие действия:

- перед осмотром места происшествия проводится опрос очевидцев, если они имеются;
- опрашиваются сотрудники правоохранительных органов, специалисты и другие участники, которые прибыли для проведения проверки сообщения и поиска взрывных устройств, а также о предпринятых ими мерах по поиску, обнаружению и задержанию причастных;
- проводится визуальный осмотр объекта, а также выясняются сведения об изменении обстановки в месте происшествия;
- проводится опрос руководителей, владельцев, работников или посетителей объекта угрозы, разъясняются их права и обязанности, а также ответственность;

- проводятся неотложные оперативные мероприятия при взаимодействии с органами дознания;
- привлекаются иные подразделения и службы, например, кинологи, саперы, пожарная служба, медицинская;
- проводится непосредственно осмотр места происшествия, если угрозы взрыва устранена или отсутствует, в случае наличия муляжа взрывного устройства;
- составляется протокол осмотра места происшествия.

Привлечение к участию в данном следственном действии специалистов-взрывотехников является одним из главных тактических приемов проведения осмотра места происшествия в целях обнаружения и фиксации следов и, соответственно, оперативного установления лиц, причастных к совершению преступления. Привлечение специалистов-взрывотехников обусловлено наличием высокой компетенции и высокого уровня материально-технического оснащения [4, с. 38].

Сам осмотр проводится с определенными особенностями. Так, рекомендуется проводить осмотр от внешней части к внутренней. Если объектом угрозы является здание, то следует сначала осматривать подходы к этому зданию, вход в него, места большого скопления людей (туалет, гардероб). Если в здании несколько этажей, то следует производить осмотр снизу-вверх, с первого этажа, осматривая лестницы, пролеты, лифт, шахту лифта, и двигаться в нам на велеии вверх. При этом можно составить схему и план здания, попросить руководителя здания принести план здания, чтобы наглядно понять его устройство.

Осмотр того или иного объекта угрозы отличается, так как зависит от характеристик самого объекта. В случае с осмотром жилого здания или помещения, следует осмотреть труднодоступные и малопосещаемые его места, например, подвал и чердак, если они имеются. Объекты, где скапливается большое количество людей, общественные места, например, аэропорты, торговые центры, вокзалы, осматриваются сначала точно, в местах большой концентрации людей, например, залы ожидания, зоны питания, или в местах нахождения большого количества вещей и предметов, например, гардероб, зоны выдачи багажа, так как возможность обнаружения предметов угрозы в таких местах затруднена, и доставка таких предметов может остаться незамеченной.

Если по результатам проведенных мероприятий будет обнаружен предмет, имитирующий взрывное устройство или его муляж, то необходимо детально описать его, произвести деятельную фотосъемку и видеосъемку. Следует акцентировать внимание на отличительных признаках об-

наруженного предмета, внешних характеристиках (форма, размеры, цвета, возможные маркировки, номера, символы и иные обозначения, позволяющие индивидуализировать предмет). Помимо характеристик предмета, важно уделить внимание возможному наличию следов пальцев рук на предмете и иных следов жизнедеятельности человека.

При осмотре места происшествия могут быть найдены иные предметы, относящиеся к расследованию, например, предметы, с помощью которых был доставлен имитирующий предмет, инструменты или детали, с помощью которых он был создан и другое. Они подлежат изъятию, упаковке и приобщаются к материалам уголовного дела.

Во втором случае, когда местом происшествия является место совершения преступления, осмотр производится по-иному. Следует отметить, что информативность данного осмотра высокая, так как вероятность обнаружения следов преступления возрастает. Субъекту расследования рекомендуется проводить осмотр эксцентрическим способом. Суть данного способа состоит в проведении осмотра от центра к периферии, когда осматривается сначала предмет или устройство, с помощью которого была осуществлена передача сообщения о ложном акте терроризма, затем осматривается окружающая обстановка. Если же имеются основания полагать, что в месте совершения преступления имеются другие следы преступления, то следует избрать обратный метод – концентрический, от периферии к центру.

Указанный метод используется при осмотре жилого помещения, в котором по предварительным данным находится лжетеррорист и передал сообщение. Так, например, в помещении могут быть обнаружены следы обуви, поэтому осмотр следует производить окружающей обстановки, а затем двигаться к центру, узлу осмотра, в качестве которого выступает средство сообщения (компьютер, телефон).

Результаты.

В процессе осмотра места совершения преступления по делам исследуемой категории могут быть обнаружены:

- следы рук, отпечатки пальцев рук на телефоне, клавиатуре, конверте иных предметах, являющихся средством передачи сообщения, а также на окружающих предметах;
- слюна на телефонной трубке, мобильном телефоне, следы губ;
- следы обуви, ног;
- следы одежды, перчаток, верхней одежды, причем они могут быть как трасологическими следами, так и вещественными;

– предметы в виде окурков, предметов личного пользования (носовой платок, зонт, часы), которые могли быть случайно забыты или выброшены преступником [5, с. 121].

Найденные предметы, имеющие доказательственное значение, должны быть зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, детально описаны, изъяты, упакованы, при необходимости отправлены на экспертизу [6].

Параллельно, субъект расследования должен дать указание производство оперативно-разыскных мероприятий, осуществления мер розыскного характера, нам направленных установление личности и поиск лица, передавшего сообщение о ложном акте терроризма.

В этих целях сотрудниками проводятся опросы очевидцев, лиц, работающих на данных объектах, проживающих в непосредственной близости с такими объектами или в самих зданиях угрозы, руководители объектов на предмет возможной причастности тех или иных лиц. К тому же, проверяются учетные данные, реестры лиц, которые совершили аналогичные преступления.

При установлении очевидцев преступления, следует выяснить следующее:

- дату, место и время, когда очевидец видел, слышал или наблюдал за подозреваемым при совершении им преступления;
- обстановку восприятия преступления (погодные условия, освещение, расстояние, наличие

физиологических особенностей очевидца, слышимость, психологическое состояние в момент восприятия и др.);

– описание внешности подозреваемого, особенностей голоса, речи, манеры письма;

– информация о наличии или отсутствии связи между очевидцем и лжетеррористом (например, они могли видеться ранее, быть знакомы, родственниками, друзьями или вообще ни разу не встречаться);

– сведения о событиях до и после передачи сообщения (откуда и куда подозреваемый ушел, уехал после совершения преступления, какие действия он еще совершал);

– кому еще могут быть известны обстоятельства произошедшего события, кому очевидец рассказывал о них.

Заключение.

Констатируем, что осмотр места происшествия при расследовании преступлений о ложном акте терроризма имеет свои особенности, исходя из сложившейся ситуации по результатам проверочных и поисковых мероприятий.

При осмотре важно придерживаться криминалистических рекомендаций о методах осмотра, избирать наиболее подходящий к данной ситуации. Необходимо в строгой последовательности, развернуто и детально фиксировать результаты осмотра в протоколе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Догужева О.Р. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Владикавказ : Горский государственный аграрный университет, 2020. 182 с.
2. Гаврилин Ю.В. Организация расследования заведомо ложных сообщений об актах терроризма : учеб. пособие / Ю.В. Гаврилин, Н.Э. Мартыненко, И.С. Бедеров. М. : Академия управления МВД России, 2023. 76 с.
3. Особенности раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) посредством сети Интернет: учебное пособие / Сост. Е.А. Тримасов, О.Н. Скоморохов, С.И. Маматов, Е.В. Чинёнов. Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2014.
4. Брусницын В.И. Особенности участия специалиста-взрывотехника при осмотре места происшествия по заведомо ложному сообщению об акте терроризма / В.И. Брусницын // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 года. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. С. 37–43.
5. Князькова О.В. Некоторые вопросы методики расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма / О.В. Князькова, Д.А. Влезько // Научный взгляд 2024. Сборник материалов V-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 08 апреля 2024 года. М. : Научный центр «Издание», 2024. С. 120–123.

6. Лозовский Д.Н. К вопросу о понятии метода расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Общество и право. 2009. № 5(27). С. 256–258.

References:

1. Doguzova O.R. Criminal liability for knowingly false reporting of an act of terrorism. Vladikavkaz : Gorsky State Agrarian University, 2020. 182 p.
2. Gavrilin Yu.V. Organization of investigation of deliberately false reports of acts of terrorism : textbook / Yu.V. Gavrilin, N.E. Martynenko I.S. Bederov. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 76 p.
3. Features of disclosure and investigation of a deliberately false report of an act of terrorism (Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation) via the Internet: textbook / Comp. E.A. Trimasov, O.N. Skomorokhov, S.I. Mamatov, E.V. Chinyonov. Belgorod : Bel YU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014.
4. Brusnitsyn V.I. Features of the participation of an explosives specialist during an inspection of the scene of an incident on a deliberately false report of an act of terrorism / V.I. Brusnitsyn // Novelties of the legislation of the criminal cycle and their reflection in criminal law sciences: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, Tyumen, May 15, 2024. Tyumen : TSU-Press, 2024. P. 37–43.
5. Knyazkova O.V. Some questions of the methodology for investigating a deliberately false report of an act of terrorism / O.V. Knyazkova, D.A. Vlezko // Scientific view 2024. Collection of materials of the V-th international intramural scientific and practical conference, Moscow, April 08, 2024. M. : Scientific Center «Edition», 2024. P. 120–123.
6. Lozovsky, D.N. On the question of the concept of the method of investigating crimes // Society and law. 2009. № 5(27). P. 256–258.

Информация об авторе

Сидоров Дмитрий Александрович
соискатель кафедры
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dim.htc@yandex.ru

Dmitry A. Sidorov
Candidate of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
dim.htc@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-14>
УДК 343.212

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПОДОТРАСЛИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Усенко А.С.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье раскрываются общие подходы к анализу функционального назначения подотраслей уголовного права. Ставится цель обосновать, что признание принципиальной возможности вычленения подотраслей права на основе специфических характеристик правового режима требует исследования основных признаков подотрасли уголовного права. Для этого наиболее конструктивным представляется структурно-функциональный подход к анализу феномена подотрасли, позволяющий последовательно рассмотреть ее функциональное предназначение и обусловленное им ее структурное наполнение и внешнее оформление. Делается вывод, что, будучи элементом структуры отрасли права, подотрасль в своем строении не может принципиально отличаться от строения отрасли и права вообще. Элементом строения подотрасли уголовного права должен быть исключительно нормативный материал. В качестве такового выступают, во-первых, нормативные принципы права и, во-вторых, нормативные правовые предписания.

Ключевые слова: подотрасль права, правовой режим, функциональный подход, механизмы правового регулирования, общественные отношения, уголовно-правовая ответственность, объект правового режима, нормативные предписания.

CRIMINAL LAW REGIME AND FUNCTIONAL PURPOSE OF THE SUB-BRANCH OF CRIMINAL LAW

Alexander S. Usenko

Kuban State University

Abstract. The article reveals general approaches to the analysis of the functional purpose of sub-branches of criminal law. The goal is to substantiate that the recognition of the fundamental possibility of isolating sub-branches of law on the basis of specific characteristics of the legal regime requires studying the main features of a sub-branch of criminal law. For this purpose, the most constructive seems to be the structural-functional approach to the analysis of the phenomenon of a sub-branch, which allows us to consistently consider its functional purpose and the structural content and external design conditioned by it. It is concluded that, being an element of the structure of a branch of law, a sub-branch in its structure cannot fundamentally differ from the structure of the branch and law in general. The element of the structure of a sub-branch of criminal law should be exclusively normative material. Such material is, firstly, normative principles of law and, secondly, normative legal regulations.

Keywords: sub-branch of law, legal regime, functional approach, mechanisms of legal regulation, public relations, criminal liability, object of the legal regime, regulatory requirements.

Введение.

Наметившийся в последние годы интерес к изучению структурных элементов отрасли права, как правило, ограничивается уровнем правовых предписаний и институтов. Сегодня институциональная организация нормативного материала не вызывает сомнений и является *de facto* общепринятым базисом суждений о структуре права. В то же время, ведущаяся в отечественной юридической доктрине с момента выхода работ О.С. Иоффе [1] и С.С. Алексеева [2] дискуссия, практически не затрагивает факультативные элементы структуры, такие как субинститут и

подотрасль. Особенно лаконично это направление исследований представлено в уголовно-правовых науках. Отчасти, это обусловлено и менее развитым корпусом нормативно-правовых актов, нежели в цивилистике, и большим консерватизмом и инерцией уголовно-правовой материи.

Вместе с тем, исследование подотраслей уголовного права способно не только придать новый толчок развитию теории, но и предложить вполне конкретные направления совершенствования практики.

Обсуждение.

Одним из неперенных средств надлежащего и эффективного уголовно-правового регулирования выступает обеспечение дифференцированного подхода к разрешению уголовно-правовых ситуаций. Достижение целей дифференциации уголовной ответственности и наказания обусловлено реализацией задач уголовного права, в том числе исправления осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым – защитой личности, общества и государства от преступных посягательств [3].

Законодатель, в свою очередь, обязан соблюсти баланс при защите прав граждан от преступных посягательств средствами уголовного закона, одновременно избегая избыточного ограничения этих прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения за счет дифференциации ответственности.

Подобная дифференциация правового регулирования предполагает создание в праве особых правовых режимов. Понятие «правовой режим» активно используется в теории права и в отраслевых юридических науках. Однако, по справедливой оценке специалистов, однозначного понимания этой категории в доктрине не сложилось [4].

При всем полисемизме понятия «правовой режим» – это многообразие можно свести к предложенном еще С.С. Алексеевым определении как «порядка регулирования, выраженного в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [5]. Из данного определения вытекает, что режим – это порядок правового регулирования, закрепленный в нормативных предписаниях, но не сами эти предписания. Нормативные предписания или их объединения выступают лишь единственно возможной формой выражения создаваемого государством режима, но сами по себе не образуют режима как такового.

Кроме того, под порядком правового регулирования можно понимать упорядочение статусов и взаимоотношений субъектов правоотношения. В связи с этим, стоит обратить внимание на имеющийся в отечественной доктрине подход, связывающий правовые режимы с определенными объектами, а не с лицами [6].

Исходя из этих посылок, можно утверждать, что в рамках отрасли уголовного права посредством некоторых нормативных предписаний и их групп законодатель может создавать особый порядок регулирования уголовно-правовых отношений, конструируя специфический набор прав и обязанностей, привилегий и ограничений для участников этих отношений (причем, как для лиц, совершивших преступление, так и для самого государства).

Таким образом, режим в уголовном праве – это, прежде всего, режим особого правового регулирования.

Сама отрасль уголовного права создает режим охраны определенных объектов. При этом она, сама по себе, не может быть дифференцирована в зависимости от вида охраняемого объекта, поскольку охрана порядка управления принципиально ничем не отличается от охраны жизни. Вместе с тем, уголовно-правовая охрана может различным образом «подключаться» к общему комплексу правовых средств охраны этих объектов. Именно с этих позиций можно правильно понять утверждение Н.В. Пяткина о том, что «совокупность юридических норм, составляющих правовой режим, не относится к какой-либо одной отрасли права и состоит из институтов, относящихся к различным отраслям права» [7].

Правовой режим охраны носит комплексный характер, его частью может выступать охрана уголовно-правовая. В таком контексте, понятие «режим уголовно-правовой охраны» имеет право на существование и может выступать основанием выделения подотраслей уголовного права.

В связи с наличием в науке суждений о возможной градации подотраслей на внутриотраслевые и комплексные, некоторые исследователи утверждают, что по аналогии с комплексным межотраслевым институтом комплексной подотраслью можно считать подотрасль права, которая состоит из системы взаимосвязанных институтов права, нормы которых входят в состав нескольких самостоятельных отраслей права [8; 9; 10]. Представляется, что в данном случае происходит смешение допустимого понятия «комплексный правовой режим» с недопустимым понятием «комплексная подотрасль права».

Правовой режим регулирования или охраны каких-либо отношений, как было отмечено, действительно может быть комплексным, основанным на подключении потенциала различных отраслей права (собственность, например, охраняется нормами и уголовного, и административного, и гражданского права). Но комплекс соответствующих нормативных предписаний и институтов не создает в данном случае комплексной подотрасли права хотя бы потому, что содержание выходит за пределы одной отрасли права.

Однако чаще подотрасль уголовного права связывают с ответственностью в особой сфере охраняемых законом отношений. В связи с этим, к примеру, А.И. Рарог выделяет в структуре уголовного права подотрасль медицинского права и его составную часть фармацевтическое уголовное право, а также признает допустимым рассуждения о таких подотраслях, как экологическое или антинаркотическое уголовное право [11]. Однако, учитывая изложенные выше рассуждения о понятии правового режима, надо признать, что уголовный закон не создает специального режима собственно уголовно-

правовой охраны отдельных объектов. А поэтому «увязка» подотрасли лишь с группой норм, охраняющих те или иные объекты, не вполне обоснована.

Если режим связан с регулированием, то возникает большой соблазн отождествления режима правового регулирования с механизмом уголовно-правового регулирования. Однако правовой режим реализуется через механизм правового регулирования, который представляет собой общий порядок, процесс действия права. Вместе с тем, правовой режим есть «специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов, «привязанный» не столько к отдельным ситуациям, сколько к более широкому, общезначимым социальным процессам (состояниям), в рамках которых эти субъекты и объекты взаимодействуют» [12].

Такое уточнение, с одной стороны, предостерегает от использования общего понятия «режим уголовно-правового регулирования» без привязки его к тем или иным субъектам, поскольку в этом общем значении оно теряет свой самостоятельный смысл и отождествляется с понятием «механизм уголовно-правового регулирования». С другой стороны, оно указывает на недопустимость признания любых особенностей уголовно-правового регулирования той или иной конкретной ситуации проявлением какого-либо отдельного режима уголовно-правового регулирования. К примеру, в уголовном законе существует ряд норм, которые направлены на учет специфического положения женщин при назначении, исполнении уголовного наказания, освобождении их от уголовного наказания. Однако вряд ли есть основания полагать, что в уголовном праве функционирует некий особый правовой режим уголовной ответственности женщин. То же самое можно сказать и в отношении особенностей правовой регламентации ответственности некоторых должностных лиц, иностранных граждан.

Будучи воплощением конституционных требований дифференциации уголовной ответственности, соответствующие нормы и предписания не привязаны к «широким, общезначимым социальным процессам», а потому не создают оснований ни для постановки вопроса об отдельном уголовно-правовом режиме, ни соответственно, для обсуждения возможности обособления «женского», «иностранного» и т.д. уголовного права в качестве подотраслей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Результаты.

Таким образом, можно обозначить ряд принципиальных позиций, значимых для понимания сути функционального предназначения подотрасли уголовного права.

Конституционно значимой целью и средством обеспечения эффективности уголовно-правового регулирования выступает дифференциация уголовной ответственности.

Во-первых, потребность в дифференциации уголовно-правового регулирования может быть надлежащим образом удовлетворена за счет создания отдельных правовых режимов в пределах отрасли уголовного права.

Во-вторых, правовой режим обеспечивает специальное воздействие на некоторую группу уголовно-правовых отношений за счет возложения на их участников особых прав и обязанностей, льгот и ограничений.

В-третьих, установление уголовно-правовых режимов для отдельных категорий лиц предопределено необходимостью подключить уголовно-правовые средства к решению насущных социальных задач, содержательно выходящих за пределы отраслевого уголовного-правового регулирования, формулируемых государством в качестве приоритетных, стратегических в масштабах общественного развития в целом.

Заключение.

Таким образом, уголовно-правовые режимы выступают социально-правовой основой и целью формирования подотраслей в уголовном праве. При этом именно связь правового режима с конкретно воспринимаемыми широкими целями социального управления позволяет, с одной стороны, отличать подотрасль от любых иных дифференцирующих предписаний, а с другой стороны, надежно институционализировать подотрасль в структуре общего массива отраслевых нормативных предписаний.

Функциональное же назначение подотрасли уголовного права состоит в установлении специального правового режима, который обеспечивает дифференцированное воздействие на некоторую группу уголовно-правовых отношений, обладающих специфическим содержанием.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Избранные труды. СПб., 2009. Т. 4. С. 99.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 23.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2023 № 8-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г.А. Алексеева» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 13. Ст. 2361.
4. Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов / И.С. Барзилова // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 11.
5. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоповедения. М., 1989. М., 2010. С. 381.
6. Братановский С.Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке / С.Н. Братановский // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 19.
7. Пяткин В.Н. Природа и понятие правовых режимов. Соотношение правового режима и механизма правового регулирования / В.Н. Пяткин // IV Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы региональной науч.-практ. конф. (г. Саранск, 29–30 апреля 2008 г.). Саранск, 2008. С. 75.
8. Головина А.А. Критерии образования отраслей в системе российского права. М., 2024.
9. Матюнин М.Ф. Формирование комплексных образований в системе российского законодательства как фактор межотраслевой кодификации / М.Ф. Матюнин // Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 3. С. 197–201.
10. Ашмарина Е.М. Учетное право как комплексная подотрасль финансового права / Е.М. Ашмарина // Вопросы экономики и права. 2012. № 8. С. 151–159.
11. Рарог А.И. Новая подотрасль (?) уголовного права / А.И. Рарог // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 января 2018 г.). М., 2018. С. 565–570.
12. Матузов Н.И. Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 20.

References:

1. Ioffe O.S. Structural subdivisions of the legal system (based on civil law materials) / O.S. Ioffe // Selected works. SPb., 2009. Vol. 4. P. 99.
2. Alekseev S.S. Structure of Soviet law. M., 1975. P. 23.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.03.2023 № 8-P «On the case of verifying the constitutionality of part three of Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G.A. Alekseev» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2023. № 13. Art. 2361.
4. Barzilova I.S. Concept and legal nature of legal regimes / I.S. Barzilova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3. P. 11.
5. Alekseev S.S. General permissions and general prohibitions in Soviet law / S.S. Alekseev // Collected works in 10 volumes. Vol. 2: Special issues of jurisprudence. M., 1989. M., 2010. P. 381.
6. Bratanovsky S.N. Concept and types of legal regimes in Russian legislation and legal science / S.N. Bratanovsky // Citizen and Law. 2012. № 11. P. 19.
7. Pyatkin V.N. Nature and concept of legal regimes. The relationship between the legal regime and the mechanism of legal regulation / V.N. Pyatkin // IV Derzhavin Readings in the Republic of Mordovia. Materials of the regional scientific and practical. conf. (Saransk, April 29–30, 2008). Saransk, 2008. P. 75.
8. Golovina A.A. Criteria for the formation of branches in the system of Russian law. M., 2024.
9. Matyunin M.F. Formation of complex entities in the system of Russian legislation as a factor in inter-branch codification / M.F. Matyunin // Actual problems of economics and law. 2011. № 3. P. 197–201.
10. Ashmarina E.M. Accounting law as a complex sub-branch of financial law / E.M. Ashmarina // Issues of economics and law. 2012. № 8. P. 151–159.
11. Rarog A.I. New sub-branch (?) of criminal law // Criminal law: development strategy in the 21st century. Proceedings of the XV int. scientific and practical. conf. (Moscow, January 25–26, 2018). M., 2018. P. 565–570.
12. Matuzov N.I. Legal regimes: Theoretical and practical issues / N.I. Matuzov, A.V. Malko // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1996. № 1(212). P. 20.

Информация об авторе

Усенко Александр Сергеевич
аспирант кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0009-0003-3453-3315
t055tt123@mail.ru

Alexander S. Usenko
Postgraduate Student
of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law,
Kuban State University
ORCID: 0009-0003-3453-3315
t055tt123@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-15>
УДК 343.1

Attribution
cc by

«ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛЕДЫ», ИССЛЕДУЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Ханинёва О.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье автором рассматриваются понятия «интернет-сайт», «хостинг», «провайдер», «cookie-файлы», особенности содержащейся в них информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Целью исследования является изучение информации, размещенной на данных ресурсах, а также – особенности анализа полученных сведений и использования их в процессе доказывания по уголовным делам, возбужденным по фактам мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет. Проведен анализ работы следственных и оперативных подразделений ряда субъектов Российской Федерации, задействованных в предупреждении, раскрытии и расследовании вышеуказанной категории преступлений, в результате которого, автором предлагается метод изучения и анализа ряда факторов, влияющих на своевременное и качественное раскрытие преступлений и установления лиц, их совершивших.

Ключевые слова: мошенничество, взаимодействие, расследование, правоохранительные органы, интернет-сайт, информация, анализ.

«ELECTRONIC TRACES» INVESTIGATED IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED USING IT TECHNOLOGIES

Olga V. Khanineva

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article, the author examines the concepts of an Internet site, the features of the information contained therein necessary for the identification, disclosure and investigation of crimes related to the use of information and telecommunications technologies. The purpose of the study is to study the information posted on these resources, as well as the specifics of analyzing the information received and using it in the process of proving criminal cases initiated on the facts of fraud committed using the Internet. The analysis of the work of investigative and operational units of a number of subjects of the Russian Federation involved in the prevention, disclosure and investigation of the above-mentioned category of crimes is carried out. As a result, the author proposes a method for studying and analyzing a number of factors affecting the timely and high-quality disclosure of crimes and the identification of their perpetrators.

Keywords: fraud, interaction, investigation, law enforcement agencies, website, information, analysis.

Введение.

Видите ли Вы свое будущее без информационно-телекоммуникационной сети Интернет? Думаю ответ очевиден... Предполагаю, что в мыслях даже промелькнуло желание воспользоваться в будущем даже чем-то большим, чем предлагает в настоящее время Интернет, чем-то сверхскоростным, позволяющим совершать нереальные в настоящее время действия и получать новые возможности и продукты.

В этой связи, мы можем наблюдать увеличение количества пользователей сети с каждым днем.

Лиц – из разных возрастных и социальных групп населения планеты.

Всемирная паутина используется не только для поиска информации и коммуникации, но и для ведения электронной коммерческой деятельности, здравоохранения, обучения и т.п. Поэтому этот информационный ресурс остается подходящей средой для развития кибер-преступности, и, с появлением новых научно-технических достижений, возникают все новые и новые способы совершения преступлений. Данная проблема носит глобальный характер.

© Ханинёва О.В.

Однако не стоит забывать о том, что в системе правоохранительных органов Российской Федерации (далее – РФ), в частности, в Министерстве внутренних дел РФ, в 2022 году, по указанию Президента В.В. Путина, созданы специализированные подразделения и отделы по борьбе с мошенничествами, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, входящих в составы следственных и оперативных подразделений управления уголовного розыска субъектов РФ. А для борьбы с иными, так называемыми кибер-преступлениями, – управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК) [1].

Обсуждение.

Говоря о профессионализме должностных лиц, призванных противодействовать рассматриваемому виду преступлений, необходимо отметить важность понимания той специфической информации, с которой приходится сталкиваться.

Для работы по выявлению, раскрытию и расследованию вышеуказанных преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, сотрудники заинтересованных подразделений, особенно вновь прибывшие на данную «линию», должны постоянно самообразовываться, изучать и анализировать особенности используемого преступниками информационного поля, средств и способов совершения мошенничеств, сокрытия следов их совершения, реализации похищенного имущества, порядка обнаружения и сбора доказательной базы для привлечения мошенников к уголовной ответственности, и возмещению причиненного ущерба потерпевшим.

Тем не менее, существует мнение о том, что нет нераскрываемых преступлений, и это, как в большинстве своем показывает практика, – правда. Дело в том, что интернет-пространство, также как и соединения по мобильной связи, или движение денежных средств по счетам, будь они виртуальные или «привычные», оставляют в некоем специфическом данном областях поле, следы.

В работе по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению таких мошенничеств, главное понимать – как остаются такие следы, уметь их обнаруживать и анализировать.

Автором данной статьи будут перечислены некоторые из основных средств и «полей» в которых преступники могут оставлять, так называемые «информационные» следы, включая данные:

– о своей личности (анкетные данные, серии и номера документов, удостоверяющих личность, в том числе содержащих фото, адреса регистрации, дату рождения и т.п.);

– об используемых средствах связи (марка, модель, IMEI мобильных устройств),

– о банковских счетах, картах, номерах телефонов, ip-адресах и иной информации, получив которую возможно установление лиц, их совершивших, их задержание, установление места нахождения похищенного имущества и принятие мер к его изъятию.

Итак, интернет-сайт – это совокупность страниц, объединенных одной тематикой, дизайном, а также взаимосвязанной системой ссылок. Каждая страница может содержать в себе видео- и фотоизображения, аудиофайлы, рекламные блоки и много другое, аналогичную информацию таким образом может в себе содержать и интернет-сайт [2, с. 267–268].

Часто встречается такая схема мошеннических действий, при которой злоумышленник создает сайты в виде интернет-магазинов, и похищает денежные средства под видом продажи отдельных товаров.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, путем обмана и злоупотребления доверием, он указывает заведомо ложную, не соответствующую действительности информацию. Товары выставляются в объявлениях по цене, как правило значительно дешевле рыночной стоимости. Для подтверждения добросовестности продавца, мошенником размещаются ложные положительные отзывы «предыдущих покупателей».

Для обмана, в части малого остатка товара и быстрой его раскупаемости, а значит – «нужности» клиентам и хорошего качества – преступниками делаются пометки «срочная продажа», «распродажа», «ликвидация товара» и т.п., которые привлекают людей скидками в объявлениях. Все это «заманивает» людей, провоцирует психику человека обратить свое внимание на данное продавца и товар, и побуждает вступить с ним в диалог для приобретения товара или услуги.

Сотрудникам следственных и оперативных подразделений, чтобы получить информацию в отношении лица, создавшего мошеннический интернет-сайт следует знать, что для работоспособности сайта необходимо выполнить два условия: во-первых – зарегистрировать доменное имя и, во-вторых – арендовать хостинг.

Домен – это название сайта, его адрес в сети Интернет. Домен в интернете – это то, что мы вводим в адресную строку браузера, например, avito.ru или mail.ru [3].

Само доменное имя, также как и хостинг, регистрируется у специальных организаций, и требует внесения пользователем регулярной абонентской платы. Для регистрации лицу необходимо передать в распоряжение организации личные документы, а для последнего – естественно будут использоваться дистанционные способы оплаты, то есть некие финансовые

транзакции, оставляющие все те же искомые нами следы.

Таким образом, учитывая то, что при таком взаимодействии предполагается контакт, оставляющий те или иные следы, следователи и оперативники могут установить этого пользователя.

При раскрытии и расследовании мошенничеств необходимо в обязательном порядке направить соответствующий запрос в организацию – регистратор, по итогам исполнения которого возможно получить информацию, аналогичную информации, предоставляемой хостинг-провайдером.

Хостинг – это услуга по хранению сайта. Она нужна, чтобы пользователи интернета могли посещать его круглосуточно. Компания, которая предоставляет эту услугу, называется хостером, или хостинг-провайдером. Понятие происходит от английского слова *host*, что значит «хозяин, принимающий гостей» [4].

Чтобы арендовать хостинг, необходимо составить соответствующий договор и оплатить предоставляемые услуги, что также оставит те самые, «нужные» следы преступной деятельности, для последующего изучения и раскрытия преступления.

Помимо этого, к ранее обозначенным документам (личным и денежным) прибавится образец электронной или скан подписи преступника, так как для аренды хостинга предполагаются только договорные официальные правоотношения.

Расследуя уголовные дела о мошенничествах, совершенных в сети Интернет и направив запрос хостинг-провайдеру, возможно получить информацию:

- о лице, осуществившем аренду;
- используемые им банковские карты и счета для оплаты аренды;
- IP-адреса, электронные почтовые ящики, абонентские номера и другую информацию, имеющую значение для дела.

Хостинг-провайдеров и регистраторов доменных имен огромное множество, поэтому для верного направления запроса необходимо правильно получать первоначальные сведения по сайту, или WHOIS-сведения.

Итак, установить регистратора доменного имени и хостинг провайдера мошеннического сайта можно самостоятельно следователю/оперуполномоченному, с использованием открытых источников в сети Интернет, например, такого как www.reg.ru

Теперь рассмотрим алгоритм действий: при посещении страницы вышеуказанного сайта мы увидим поисковую строку, в которую необходимо

ввести доменное имя сайта мошенника, и, путем нажатия кнопки «Whois» – получить необходимую информацию. В результате, мы получим ответ в виде текста, в содержании которого интерес представляют следующие две графы:

Первая строка – «Registrar» (или «регистратор»), которая обозначает данные организации, у которой было зарегистрировано доменное имя. В случае с рассмотренным в примером, с сайтом www.psou.site – это ООО «Регистратор доменных имен Рег.Ру». Указанному юридическому лицу и следует направлять соответствующий запрос. Юридический адрес, адрес электронной почты или для направлений запросов, возможно установить самостоятельно, также в сети Интернет, связавшись с контактным лицом.

И вторая строка – «Name Server» (или «DNS сервер»), которая содержит название сайта организации, предоставляющей хостинг для сайта. Для рассматриваемого нами сайта это все тот же ООО «Регистратор доменных имен Рег.Ру (REG.RU)».

Таким образом, мы установили, что доменное имя сайта www.psou.site было зарегистрировано у организации ООО «Рег.Ру», а также, что у данной организации был арендован хостинг для размещения сайта.

Кроме этого, следователям и оперуполномоченным, противодействующим «электронным» или «дистанционным» мошенничествам, необходимо понимать и то, что множество интернет-сайтов хранят информацию о своих пользователях, то есть «остаются следы».

Причем, они могут носить и бытовой характер (например обучение на какой-то платформе с целью получения дополнительного образования; приобретение подарка для семьи; сдача анализов в клинике и т.п.), которые позволяют идентифицировать преступника при каких-то сомнениях или показаниях, о том, что не он, а кто-то от его имени совершил преступления.

А также, эти следы могут свидетельствовать о преступной деятельности, с которыми необходимо работать для полноты и объективности расследования. Сбор и анализ такой информации происходит посредством Cookie-файлов.

Cookie-файл – это фрагмент данных, который интернет-сайт передает в интернет-браузер (Google, Chrome, Mozilla, и т.п.) своего нового пользователя, чтобы идентифицировать его.

При следующих посещениях данного сайта, информация о подключившемся пользователе будет увеличиваться, при этом сайт самостоятельно запомнит:

- предпочитаемый вами язык;
- последние просматриваемые вами страницы;

© Ханинёва О.В.

- ваши логины и пароли – именно благодаря Cookie – файлам вам не нужно каждый раз заново вводить пароли в социальных сетях и других сайтах;
- историю ваших посещений (данная функция Cookie как раз и имеет для следователя или оперуполномоченного ключевое значение) [5, с. 135–139].

Ведь логины и пароли – это идентификаторы, которые знает только пользователь, а это лишнее косвенное доказательство по делу. История последних посещений анализируется относительно даты и времени совершения преступления, подготовки к его совершению, либо распоряжению похищенным или сокрытие следов преступной деятельности, что также имеет доказательственное значение в целом, и создает ту самую объективность расследования преступлений.

Важной особенностью Cookie-файлов является их неизменность – мошенник сколько угодно раз может менять свой IP-адрес через VPN, проходить регистрацию с разных абонентских номеров, но сайт все равно поймет, что все это время к нему подключается один и тот же пользователь – то есть, используется браузер одного и того же персонального компьютера [6].

Результаты.

Каким же образом полученная информация может помочь при расследовании уголовного дела?

Предлагаем ответ на данный вопрос на примере мошеннической схемы через сайт «Авито»: Фигурант «А» размещает на сайте «Авито» объявления о продаже лодочных моторов «Yamaha», при этом, перед входом на сайт подключается к VPN (сегодня есть много доступных бесплатных приложений, которые можно самостоятельно установить на мобильный телефон с помощью «Google Play» и иных подобных источников), чтобы его реальный IP-адрес оставался неизвестным.

По одному из таких объявлений ему звонит потенциальный потерпевший, и после переговоров, с целью реализации своего желания совершить покупку лодочного мотора, вносит предоплату на счет указанной «продавцом» банковской карты или абонентского номера, тем самым став жертвой мошеннических действий.

Начиная работу по установлению преступника, исходя из показаний заявителя о сайте, на котором состоялась «купля-продажа», зная ник нейм «продавца», следователю или оперуполномоченному следует направить запрос администрации сайта «Авито» в (ООО «КЕХеКоммерц») адрес: 125047, г. Москва, ул. Лесная, д. 7, e-mail: compliance@avito.ru, о предоставлении инфор-

мации о лице, разместившем данное объявление.

Помимо этого, необходимо провести анализ Cookie – файлов мошенника, с целью установления всех объявлений, которые размещались с браузера данного персонального компьютера, а также информации обо всех IP-адресах, использованных для посещения сайта. При этом особое внимание необходимо обращать в том числе на запросы пользователя о картинках на которых изображаются те самые лодочные моторы «Yamaha» различных модификаций, цветов корпуса, года изготовления и т.п. отличительных черт, которые преступник возможно выкладывал в своих объявлениях.

Это и будет значимая информация для расследуемого уголовного дела, так как по обнаруженным сведениям оперуполномоченный может проанализировать мошенничества, ранее совершенные и зарегистрированные в оперативной сводке по субъекту в целом.

Далее, направить необходимые запросы по иным субъектам РФ, с целью проведения анализа преступлений по схожим данным «проданного объекта». Это делается для обмена информацией, сбора уже установленных ранее данных о лице, что способствует организации взаимодействия подразделений правоохранительных органов других субъектов РФ для глобальной работы по задержанию преступника, возбуждению уголовных дел и их соединению, при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ.

Заключение.

Подводя итоги вопросов, рассмотренных в статье, и в результате проведенного анализа информации, автор приходит к выводу о том, что имея изначальную информацию лишь по одному объявлению, размещенному в сети Интернет на каком-либо сайте, возможно получить сведения по всем объявлениям, размещенным указанным лицом, принять меры к его розыску и задержанию, а также максимально возможному возмещению причиненного потерпевшим ущерба.

В любом случае, при работе по выявлению, раскрытию и расследованию мошенничеств, совершенных с использованием средств связи и сети Интернет, сотрудникам правоохранительных органов необходимо обращать внимание на все получаемые данные из различных источников. Своевременно уметь их анализировать и продолжать направлять запросы для получения новой информации, имеющей значение для дела, так как в виртуальной сети преступники оставляют также много следов своей преступной деятельности, как и в реальности. Однако современным сотрудникам полиции необходимо иметь навыки для ее обнаружения и использования, а также постоянно их совершенствовать.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5592758> (дата обращения 14.03.2024).
2. Бондарь А.Г. Криминальный аспект использования отдельных видов инфокоммуникационных инструментов / А.Г. Бондарь, А.С.У. Теунаев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2(165). С. 267–268. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=48277649> (дата обращения 16.03.2024).
3. URL : https://www.nic.ru/help/chto-takoe-domennoe-imyа-domen_10984.html (дата обращения 19.03.2024).
4. URL : <https://skillbox.ru/media/marketing/chto-takoe-khosting-dlya-sayta-i-kak-ego-vybrat/> (дата обращения 19.03.2024).
5. Гришин А.В. Роль оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации / А.В. Гришин, А.В. Ломовская // Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста Вениамина Константиновича Гавло, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ. Барнаул, 2021. С. 135–139. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=47304569> (дата обращения 19.03.2024).
6. Проваторов И.О. Cookie-файлы как средство деанонимизации мошенника в сети Интернет / И.О. Проваторов // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник научных статей международных научно-практических конференций. СПб., 2022. С. 158–161. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=49495284> (дата обращения 01.10.2024)

References:

1. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5592758> (date of application 03/14/2024).
2. Bondar A.G. The criminal aspect of the use of certain types of infocommunication tools / A.G. Bondar, A.S.U. Teunaev // Eurasian legal journal. 2022. № 2(165). P. 267–268. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=48277649> (date of application 03/16/2024).
3. URL : https://www.nic.ru/help/chto-takoe-domennoe-imyа-domen_10984.html (date of application 03/19/2024).
4. URL : <https://skillbox.ru/media/marketing/chto-takoe-khosting-dlya-sayta-i-kak-ego-vybrat/> (date of application 03/19/2024).
5. Grishin A.V. The role of operational-search activities in identifying and solving crimes in the field of computer information / A.V. Grishin, A.V. Lomovskaya // Collection of articles of the 19th International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Soviet and Russian forensic scientist Veniamin Konstantinovich Gavlo, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation. Barnaul, 2021. P. 135–139. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=47304569> (date of application 03/19/2024).
6. Provatorov I.O. Cookies as a means of deanonymizing a fraudster on the Internet. In the collection: Current problems of preliminary investigation. Collection of scientific articles of international scientific and practical conferences. SPb., 2022. P. 158–161. URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=49495284> (date of application 10/01/2024).

Информация об авторе

Ханинева Ольга Владимировна
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
hanineva83@mail.ru

Olga V. Khanineva
Senior Lecturer
of the Department of Criminal Procedur,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
hanineva83@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-17>
УДК 340

Attribution
cc by

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шубакин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать роль семьи в предупреждении и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Обеспечение благополучия граждан и улучшение их качества жизни – ключевая задача, поставленная перед органами государственной власти. В равной степени это относится и к работе с наиболее уязвимой к негативным воздействиям части общества – несовершеннолетних лиц. В статье раскрывается влияние семьи на преступность лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Выделяются различные «семейно-обусловленные» причины преступного поведения несовершеннолетних, приводятся статистические данные, отражающие взаимосвязь преступности несовершеннолетних и отсутствия необходимого семейного воспитания. Анализируются правовые акты, нацеленные на профилактику преступлений несовершеннолетних, выделяются направления профилактической работы, предполагающей воздействие на семью как «микросреду» становления личности ребенка. Отмечается, что профилактика правонарушений несовершеннолетних должна включать систему мер по реализации социально-экономических гарантий семьям с детьми, правовому просвещению несовершеннолетних, их родителей и иных законных представителей. Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественной юриспруденции; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – статистические данные. Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике совершенствования законодательства по рассмотренным вопросам.

Ключевые слова: закон, законодательство, несовершеннолетний, семья, девиантное поведение, правонарушения несовершеннолетних, предупреждение преступности, факторы профилактики преступности.

TACTICS OF RESPONDING TO REPORTS OF GROUP VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER AND MASS RIOTS ORGANIZED BY MIGRANTS

Alexey A. Shubakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to consider and analyze the role of the family in the prevention and prevention of juvenile delinquency. Ensuring the well-being of citizens and improving their quality of life is a key task assigned to public authorities. This applies equally to working with the most vulnerable part of society to negative impacts – minors. The article reveals the influence of the family on the crime of persons under the age of eighteen. Various «family-related» causes of juvenile delinquency are highlighted, and statistical data are provided reflecting the relationship between juvenile delinquency and the lack of necessary family education. The legal acts aimed at the prevention of juvenile delinquency are analyzed, the directions of preventive work involving the impact on the family as a «microenvironment» of the formation of the child's personality are highlighted. It is noted that the prevention of juvenile delinquency should include a system of measures to implement socio-economic guarantees for families with children, legal education for minors, their parents and other legal representatives. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to cognition of the indicated phenomena and facts. Such methods as comparative legal, descriptive, and statistical became tools in the process of working on the article. The theoretical basis was made up of scientific works by leading scientists in the field of domestic jurisprudence; normative legal acts in the analyzed area; empirical – statistical data. The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that may be useful in the practice of improving legislation on the issues considered.

Keywords: law, legislation, minor, family, deviant behavior, juvenile delinquency, crime prevention, crime prevention factors.

Введение.

Анализ причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, позволяет глубже понять механизмы формирования антиобщественного поведения подростков. Важно отметить, что первопричиной такого поведения становятся самые различные факторы, включая условия семейного воспитания, нестабильность экономической ситуации и другие социальные аспекты.

Семейное воспитание играет ключевую роль в формировании моральных ценностей и поведенческих стереотипов подростка. Общее неблагополучие в семье вполне может рассматриваться как причина нарушения детско-родительских отношений и деструкции внутрисемейной гармонии, что, в свою очередь, может служить предпосылкой для возникновения у ребенка психологических проблем и комплексов, и как следствие, быть триггером к проявлению антиобщественного поведения.

В условиях нестабильной экономической ситуации в государстве ускоряются процессы формирования криминального поведения несовершеннолетних. Снижение реальных доходов населения и рост цен на товары и услуги могут приводить к ухудшению жизненного уровня семей, что, в свою очередь, становится фактором, способствующим преступной деятельности подростков.

Важно понимать, что указанные факторы риска находятся во взаимосвязи и могут усиливать друг друга, создавая определенные условия, при которых несовершеннолетние начинают приобретать склонность к противоправному поведению. Поэтому важным направлением работы в сфере предотвращения девиантного поведения подростков является обеспечение возможностей комплексного воздействия на различные аспекты их жизни, начиная с семейного окружения и заканчивая экономической политикой государства. Адаптация педагогических методов и программ к индивидуальным потребностям подростка являются значимым инструментом предотвращения участия несовершеннолетних в преступных действиях.

В течение последних лет возрастает актуальность организации досуговой занятости, служащей средством развития позитивных увлечений у подростков и отвлечения их от негативных поведенческих моделей.

Деструктивные проявления правового нигилизма определенной части несовершеннолетних играют существенную роль в формировании у подростков ошибочных представлений о законе и правилах общества, что подчеркивает важность проведения педагогическими учреждениями активной работы по повышению правовой грамотности и возвращению ощущения ответственности

несовершеннолетних с целью предотвращения совершения ими преступлений в будущем. Такая работа вполне может получить свое развитие в форме создания интеллектуальных чат-ботов, виртуальных ассистентов, предоставляющих подросткам не только соответствующую, учитывающую возрастной фактор информацию по правовым вопросам, но и предлагать внеурочные активности в области правовой грамотности подростков [1, с. 344].

По нашему мнению, использование для этих целей современных мессенджеров, сервисов обмена мгновенными сообщениями, социальных сетей ведет к существенному повышению эффективности воздействия на несовершеннолетнего, в том числе за счет фактора использования привычной среды коммуникаций молодежи.

С учетом анализа текущей обстановки в сфере региональной подростковой преступности основной целью выработки адекватных контрмер остается предотвращение повторной преступности среди несовершеннолетних, что требует выработки компенсирующих педагогических методик и действенных дидактических приемов, направленных на воспитание и обучение подростков, а также на формирование у них навыков саморегуляции и социализации.

Обсуждение.

Возрастные границы совершеннолетия и, соответственно, несовершеннолетия в Российской Федерации определяются восемнадцатилетием. И как гласит п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ, «ребенок имеет право жить и воспитываться в семье ... за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Именно в семье начинается социализация человека, происходит формирование его мировоззрения, его ценностей, взглядов, убеждений. Семья есть социальный институт, система отношений, основанная на браке, кровном родстве, совместном проживании (стоит заметить, что данный признак семьи не признаётся рядом учёных), взаимных правах и обязанностях.

Законодательством в Российской Федерации определение «семьи» не закреплено. В юридической литературе предлагаются разные определения понятия «семья», акцентируются социологический и правовой подходы к толкованию данного понятия. Не вдаваясь в подробности данного вопроса в рамках заявленной темы статьи, отметим значимость для ребенка (несовершеннолетнего) кровного родства и совместного проживания с членами семьи, поскольку родство и совместное времяпрепровождение оказывают прямое влияние на личность ребенка, его физиологические и психологические качества. Семья существенно влияет на поведение ребенка, в том числе создает основу для его

законопослушного или асоциального (в том числе преступного) поведения.

Анализ литературы позволяет выделить ряд «семейно – обусловленных» причин, по которым несовершеннолетние совершают противоправные деяния:

- бедность семьи;
- аморальный образ жизни семьи (так, употребление родителями наркотиков, алкоголя не только показывает дурной пример детям, но и настраивает их против родителей и против общества, что впоследствии может привести к отклоняющемуся поведению);
- потакание (систематическое исполнение завышенных желаний и прихотей ребенка приводит к его избалованности и ощущению вседозволенности, культивируются эгоизм, самолюбие, властность, признание первичности материального, а не духовного; впоследствии это становится причиной получения желаемого любой ценой, в том числе путем нарушения прав и законных интересов других лиц);
- воспитание вне семьи (в специальных учреждениях: детских домах, школах-интернатах, социальных приютах для детей и подростков и др.) при негативном влиянии близкого окружения);
- гиперопека («отгораживание» от окружающего мира, снижение ответственности ребенка зачастую приводят к неспособности адаптироваться в социуме, а также к психологическим травмам ребенка, что, в свою очередь, может провоцировать противоправное поведение) – низкий уровень родительского контроля, в результате чего ребенок может попасть под негативное влияние сверстников, других лиц, различных движений, распространенных среди молодежи, действующих в том числе через «Интернет»;
- судимость членов семьи;
- низкий культурный уровень, обусловленный как состоянием семьи (образованием и уровнем развития родителей или лиц их заменяющих, их отношением к образованию, культурному развитию, к самообразованию и пр.), так и внешними факторами (влиянием сверстников, сети Интернет, воздействием со стороны СМИ и т.д.) [2, с. 745].

Одной из возможных причин противоправного поведения подростков называется и невозможность трудоустройства вследствие отсутствия опыта работы и необходимого образования. Уровень жизни населения также упоминается в качестве отдельного экономического фактора, влияющего на состояние преступности, в том числе преступности несовершеннолетних.

Влияние семьи на преступность несовершеннолетних подтверждается и статистикой. Так, со-

гласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. по всем составам УК РФ было осуждено 14214 несовершеннолетних лиц, из них несовершеннолетних 14–15 лет – 4101, 16–17 лет – 10113. При этом вне семьи проживали 1109 несовершеннолетних, в семье, где только один родитель – 6356 детей. По главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 105–125) было осуждено 837 несовершеннолетних, из них воспитывались в семьях с одним родителем – 397, вне семьи – 50.

По главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» (ст. 158–168) было осуждено 10832, из них воспитывались в семье с одним родителем 4943, а вне семьи 897.

По главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228–245) было осуждено 1539, из них воспитывалось вне семьи – 90, в семье с одним родителем – 623.

Статистические данные свидетельствуют о том, что весомую часть преступлений (около половины) совершают дети, которые воспитываются вне семьи или в неполных семьях. К сожалению, лица, нарушившие закон в несовершеннолетнем возрасте, в дальнейшем почти не поддаются исправлению и тем самым в будущем довольно велика вероятность рецидива.

Результаты.

Предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации регулируется законодательно. Государством установлены основные цели, задачи, принципы, институты и направления деятельности по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних, предусмотрены профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних и их законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию (обучению, содержанию) детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с детьми.

На программном уровне государством предусмотрена необходимость сокращения числа правонарушений несовершеннолетних; в качестве государственных задач установлены обеспечение права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, государственная поддержка семьи [3, с. 104].

Отсутствие должного воспитания и заботы со стороны родителей или иных законных представителей зачастую порождает девиантное поведение несовершеннолетнего, нарушение им прав и законных интересов других лиц.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних, в числе прочего, должна предусматривать укрепление семьи как социального института, в том числе развитие системы социально-

экономических гарантий семьям с детьми, правовое просвещение несовершеннолетних и их законных представителей, психолого-педагогическое содействие родителям и иным законным представителям несовершеннолетних в целях надлежащего воспитания детей.

Заключение.

Важнейшим аспектом работы с подростками остается не только наказание за совершенные преступления, но и предупреждение их совершения, что требует проведения профилактической работы с подростками, оказания им психологической поддержки и обучения адаптивным жизненным навыкам. Совместные усилия организаций и структур различной ведомственной принадлежности, деятельность которых направлена на работу с подростками, а также семьи являются важным фактором снижения уровня преступности среди несовершеннолетних и создания благоприятной среды для их развития и воспитания.

Система судопроизводства, применяемая к несовершеннолетним, стремится к индивидуальному подходу, учитывая особенности личности каждого подростка и его социальное окружение.

Основной задачей является не только наказание за совершенные преступления, но и предотвращение их повторения, а также восстановление социальной адаптации несовершеннолетних в обществе.

Важно подчеркнуть, что эффективная работа с несовершеннолетними в сфере уголовно процессуальных правоотношений требует не только строгого соблюдения законов, но и педагогического подхода к проблемам подростковой делинквентности.

Обучение и воспитание играют ключевую роль в процессе превенции преступлений среди молодежи и их последующей реабилитации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кравцов Д.А. Работа с неблагополучными семьями как профилактика преступности несовершеннолетних. 2023. № 23(470). С. 343-345.
2. Минстер М.В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры её предупреждения / М.В. Минстер, М.В. Кузнецова. 2023. № 2. С. 743–751.
3. Филиппов С.А. Понятие «семья» по российскому законодательству / С.А. Филиппов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3(110). С. 102–108.

References:

1. Kravtsov D.A. Work with dysfunctional families as prevention of juvenile delinquency. 2023. № 23(470). P. 343–345.
2. Minster M.V. Juvenile delinquency: current trends and measures to prevent it / M.V. Minster, M.V. Kuznetsova. 2023. № 2. P. 743–751.
3. Filippov S.A. The concept of «family» under Russian law / S.A. Filippov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016. № 3(110). P. 102–108.

Информация об авторе

Шубакин Алексей Алексеевич
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
abrsyuzanna@yandex.ru

Alexey A. Shubakin
Deputy Head
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
abrsyuzanna@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-1>
УДК 37

Attribution
cc by

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Бохан К.А., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Значительная часть исследования посвящена изучению теоретических аспектов профессионального воспитания: анализируется терминология и подходы ученых-исследователей к определению профессионального воспитания и его социокультурных особенностей. Далее, в исследовании рассматриваются классические методы профессионального воспитания. Особое значение в исследовании отводится педагогическим методам и функциям социально-культурного взаимодействия. Известно, что конкурентоспособность коммерческой организации и ее общая экономическая эффективность зависят от квалификации работников. Данное положение определяет актуальность рассматриваемой проблематики. В заключении исследования рассматриваются этапы профессионального воспитания и его принципы как системы.

Ключевые слова: профессиональное мастерство, социально-культурное взаимодействие, методы воспитания, трудовая деятельность, мотивация, коммерческая деятельность.

SOCIOCULTURAL PECULIARITIES AND EFFECTIVE METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Ksenia A. Bokhan, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. A significant part of the research is devoted to the study of theoretical aspects of vocational education: the terminology and approaches of research scientists to the definition of vocational education and its socio-cultural features are analyzed. Further, the study considers classical methods of professional education. It is known that the competitiveness of a commercial organization and its overall economic efficiency depends on the qualification of employees. This provision determines the relevance of the problems under consideration. In conclusion, the stages of professional education and its principles as a system are considered.

Keywords: professional skills, socio-cultural interaction, educational methods, labor activity, motivation, commercial activity.

Введение.

Любые взаимоотношения в обществе называют социальными, так как человек-субъект, активно взаимодействующий с окружающей средой, обществом.

Взаимоотношения людей являются признаком, определяющим социальный фактор. При этом культурное взаимодействие – это взаимоотношения людей в сфере культуры, которые могут быть в форме обмена опытом, создания какого-либо блага и т.д.

Взаимоотношения в процессе совместной деятельности трансформируются в сотрудничество. Некоторые ученые-исследователи определяют рассматриваемый феномен как интеракцию – то есть, приобретение новых свойств, например, опыта, который обязательно получает человек в процессе сотрудничества.

Таким образом, сотрудничество является видом социально-культурного взаимодействия.

Итогом социально-культурного взаимодействия служат материальные и нематериальные блага. Известно, что к материальным благам относятся изделия, которые имеют долгий срок использования. К примеру – техническое оборудование, музыкальные инструменты и пр. Материальные блага принято разделять на следующие категории: производственные, информационные и средства культуры, с помощью которых осуществляется культурное воспроизводство. К таким благам можно отнести книги, кинофильмы, скульптуры и т.д.

Нематериальные блага, в свою очередь, имеют ограничение по времени и рассчитаны на удовлетворение духовных интересов. К таким благам принято относить различные услуги – спектакли, посещение репетиторов, концертов и т.д.

Обсуждение. Результаты.

Сфера социально-культурного взаимодействия довольно обширна и неразрывно связана с коммерческой деятельностью.

Функции социально-культурного взаимодействия, следующие [2]:

- коммуникационная. Данная функция осуществляется в потребности человека в общении и взаимодействии с социумом, в контексте коммерческой деятельности – трудовым коллективом;
- информационно-просветительская функция реализуется в получении работником нового опыта, а также в удовлетворении его интересов в профессиональном аспекте;
- культурно-творческая функция способствует повышению интереса работников к личностному и профессиональному развитию;
- рекреативно-оздоровительная функция связана с проведением досуга работников. Она способствует духовному и физическому восстановлению работника.

Следует отметить, что представленные функции социально-культурного взаимодействия динамичны. Они реализуются за счет определенных условий. Помимо этого, перечисленные функции подразделяются на постоянные, временные и вспомогательные.

Идеальная модель социально-культурных взаимоотношений зависит от условий, которые предоставляет организация своим работникам.

Социально-культурное взаимодействие напрямую связано с обучением персонала, совершенствованием профессионального мастерства и личностным развитием. Интересным фактом является то, что оптимальное обучение основывается на эффективных методах. Известно, что низкая квалификация персонала, в том числе отсутствие нравственности и культуры существенно снижают общую эффективность работы трудового коллектива и соответственно общую производительность организации [4].

Для поддержания конкурентоспособности организации необходимо замотивировать работников к эффективной трудовой деятельности. Обучение должно проводиться регулярно. Методы обучения также необходимо регулярно обновлять. Если рассматривать терминологию, метод – совокупность инструментов, которые применяются для достижения конкретной цели. В контексте реализации коммерческой деятельности, методы обучения применяются для выработки определенных качеств у сотрудников, которые необходимы для реализации целей и задач организации.

Значимой категорией в контексте личностного и профессионального развития работников является воспитание – деятельность, направленная на самоопределение человека, развитие в нем общепринятых норм и социально-полезных качеств.

К воспитательным методам относят и различные средства, которые могут повлиять на работника для воспитательного воздействия, например, различные документы, беседа, примеры и пр.

Воспитательные приемы – следующая категория, которую стоит рассмотреть в исследовании. К ним относится демонстрация положительных и отрицательных примеров, обозначение перспектив развития организации, сравнение результатов работы. Применять инструменты, методы и средства воспитания следует в определенном порядке, потому что от этого во многом зависит результат воспитательной работы.

Многие отечественные ученые совершенно по-разному классифицировали методы воспитания. Рассматривали данный аспект А.С. Макаренко и Н.Ф. Бунаков, Н.К. Гончаров, Н.И. Болдырев, Ф.Ф. Королев и др. Так, одни исследователи классифицировали методы воспитания по содержанию, другие по характеру воздействия, третьи по способам воздействия. Единого мнения по данному вопросу нет, при этом очевидным фактом является то, что перечисленные категории являются составляющими элементами, определяющими метод воспитания.

Для нашего исследования представляет особый интерес классификация методов воспитания, которая была проведена Н.И. Киряшовой. По ее мнению, методы воспитания классифицируются на [1]:

- методы, побуждающие работника принять активную позицию в том или ином вопросе;
- методы, оказывающие социализирующее воздействие. Данные методы, зачастую, применяются для адаптации новых сотрудников в коллективе;
- методы, позволяющие работнику успешно приобрести навыки трудовой деятельности, необходимые для выполнения ежедневных задач;
- оценочные и корректирующие методы.

Эффективность применения методов воспитания также определяется в комплексе применения вышеупомянутой классификации.

Рассуждая о конкретных методах воспитания, которые применяются в организациях разного уровня, стоит упомянуть метод убеждения. Данный метод характеризуется формированием особых качеств личности: сознательности, убежденности. Метод убеждения в психолого-педагогической практике является классическим, потому что к нему относится множество средств

и приемов. Успех их применения зависит от обстоятельств. Важным условием является тот факт, что полученные опыт и знания должны стать для работника фундаментом личных убеждений.

В данном случае, условия, влияющие на эффективность применения рассматриваемого метода зависят от [3]:

- убежденности самого руководителя в справедливости того, в чем он убеждает работников;
- наличия логики – причинно-следственных связей, а также научно доказанных аргументов;
- готовности руководителя нести ответственность за предоставленную информацию, а также ответить на все вопросы работников.

Помимо этого, руководитель должен быть авторитетом в глазах работников. Руководитель должен:

- быть опытен, эрудирован и образован;
- уметь слушать подчиненных;
- обладать авторитетом у подчиненных.

Руководитель должен быть заинтересован в том, чтобы работники были замотивированы выполнять профессиональные обязанности максимально эффективно.

Следующий метод, который является классическим и не требует от себя особых вложений со стороны руководителя – метод примера. Данный метод за счет простоты внедрения встречается в каждой коммерческой организации.

Алгоритм внедрения данного воспитательного метода заключается в следующем: руководитель составляет условную схему, по которой должен следовать работник – так называемый «портрет идеального сотрудника» в этой схеме прописываются все задачи работника – от начала рабочего дня и до его конца.

Рассматриваемый метод может быть эффективным за счет того, что у работника есть схема, по которой он может действовать. Тем не менее, не каждому специалисту может подойти такой вариант работы. Минусами метода примера является субъективность схемы, так как зачастую она составляется руководителем.

Помимо этого, следующим существенным минусом является низкая инициативность работника. Инициативы являются источником прогресса организации. Лишая работника возможности внести личные корректировки, руководитель может значительно снизить уровень общей конкурентоспособности организации, так как в ведущих компаниях на сегодняшний день принято поддерживать инициативы работников по совершенствованию бизнес-процессов.

Стоит отметить, что реализация воспитательного метода «пример» может быть не только в изложенном выше формате. Особенностью рассматриваемого метода является тот факт, что руководитель психологически воздействует на работника, используя в качестве «идеального профиля» личный пример, пример сослуживцев или составляет схему, которая была рассмотрена выше. Использование руководителем личного опыта как примера может стать вдохновением для работников. К методу примера также стоит отнести методы опосредованного влияния через видеоролики, литературу и т.д.

Методы профессионального воспитания связаны между собой. Так, методы, рассмотренные выше, относятся к теоретическим.

Следующий метод – упражнения основан на практическом применении сотрудником своих знаний, но под руководством старшего коллеги или руководителя. Продолжая рассуждение о методе «упражнение», стоит отметить, что он представляет собой комплексную систему, направленную на повышение навыков практической деятельности работников.

Функции метода «упражнение» заключаются в следующем [5]:

- формирование у работника мотивации эффективно выполнять поставленные задания;
- формирование ответственности, высокоморального поведения по отношению к коллегам;
- развитие волевых качеств работника;
- формирование творческих способностей;
- развитие интеллектуальных способностей.

Профессиональное мастерство формируется в процессе трудовой деятельности. Данная категория включает в себя высокие волевые способности работника, а также системы навыков, умений и качеств, необходимых для выбранной профессии. Помимо этого, профессиональное мастерство включает в себя терпение, доброжелательность и толерантность к другим работникам. Для развития профессионального мастерства метод упражнения является наиболее эффективным.

Реализация рассматриваемого метода требует следующих условий:

- осознания работником своей принадлежности к социальной культуре, которая сложилась в трудовом коллективе;
- наличия системы и определенной последовательности при выполнении задач, регулярность. Рекомендуется начать с легких задач и вводить сложные постепенно;

– необходимо учитывать личностные особенности работника и подбирать задачи, с которыми он сможет справиться эффективно.

Далее, рассмотрим метод поощрения. Особенность данного метода заключается в совокупности оценочной и стимулирующей функций.

Функция оценки осуществляется за счет того, что руководитель признает ценность работника. Помимо этого, работник начинает лучше понимать свои сильные и слабые стороны. Это во многом определяет стремление работника к самосовершенствованию.

Метод поощрения рекомендуется применять по отношению к работникам заслуженно, а также за проявление полезных инициатив. Следует отметить, что чрезмерное использование рассматриваемого метода приводит к обесцениванию работником похвалы и внимания со стороны руководителя.

Цель использования метода поощрения заключается в повышении мотивации работников. Помимо этого, важнейшими условиями использования данного метода является своевременность и гласность.

Последний метод принуждения, который будет рассмотрен, не рекомендуется использовать, так как он во многом снижает мотивацию работников. Помимо этого, данный метод может стать причиной возникновения конфликтных ситуаций, потому что метод принуждения основывается на выполнении работником заданий руководителя против своей воли. Так как либеральный тип руководства считается на сегодняшний день наиболее эффективным, метод принуждения полностью ему противоречит.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что перечисленные классические методы профессионального воспитания необходимо использовать в системе, так как они взаимосвязаны друг с другом.

Чтобы понять, как эффективно развить работников в профессиональном аспекте, необходимо проанализировать профессиональное воспитание как систему, которая вбирает в себя шесть основных компонентов:

– первый компонент – цель, которая заключается в формировании профессионала путем применения различных воспитательных методов. На профессиональное сознание работника оказывают влияние установленные в коллективе нравственные нормы;

– следующий компонент – мотивационный. Он затрагивает личностные представления работника о своей профессии и осознанное желание к дальнейшему профессиональному развитию в организации. Помимо этого, рассматриваемый компонент включает в себя материальные потребности работника, например, в заработной

плате и духовные – в совершенствовании профессионального мастерства;

– культурологический компонент отражает отношение работника к своей профессии не как к способу удовлетворения личных потребностей, а как к виду духовно-материальной культуры и вклад в развитие общества;

– социально-экономический компонент является своеобразным представлением работника о том, что он является субъектом экономических отношений;

– психологический компонент отражает представления работника о своей профессии, а также устойчивое отношение к ней. Помимо этого, в психологический компонент входят профессиональные интересы работника, а также личностные установки и стремления;

– педагогический компонент является последним в системе профессионального воспитания. Он включает в себя систему обучения работников и их адаптацию на рабочем месте.

Продолжая рассуждение о терминологии, стоит отметить, что профессиональное воспитание, в широком смысле, представляет собой социальное взаимодействие руководителя и работника, основывающееся на формировании профессиональной культуры, мировоззрения, мотивации, а также необходимых навыков и умений.

Содержанием профессионального воспитания является формирование высококлассного специалиста.

Положительным исходом профессионального воспитания является специалист интегративного типа – то есть, работник, которому хватает знаний и навыков совмещать другие профессии. Данный факт является определяющим в конкурентоспособности работника. Нестабильная конъюнктура рынка порождает трудоизбыточность.

Интеграция профессий на сегодняшний день является обычным явлением. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что работодатели к молодым специалистам ежегодно выставляют все больше требований. При этом становление профессионала представляет собой длительный процесс, который занимает долгие годы.

Эффективность рассматриваемого процесса зависит от руководителя и от организации процесса воспитания профессионала. Личность человека многогранна. У каждого свои факторы мотивации.

К социокультурным аспектам становления профессионала относятся уровни межличностных отношений, которые необходимо рассмотреть.

К первому уровню относится семья работника и различные факторы, влияющие на его психологическое самочувствие и здоровье.

Следующий уровень – бытовые интересы, хобби, культурные интересы.

На третьем уровне расположены социально-экономические отношения, связанные с трудовой деятельностью. Опираясь на теорию мотивации А. Маслоу, стоит отметить, что удовлетворенность работника на первых двух уровнях во многом влияет на его стремление к владению профессиональным мастерством.

Сам процесс профессионального воспитания делится на четыре этапа:

– первый этап профессионального воспитания включает в себя профессиональное консультирование и диагностику, выявление врожденных талантов;

– второй этап подразумевает отбор конкретных задач для работника, с которыми он может эффективно справиться. Также, этот этап характеризуется обучением работника, стремлением устранить возникшие ошибки и совершенствованием имеющихся навыков;

– третий этап – создание комфортных условий для специалиста с целью его развития в профессиональном аспекте. Зачастую, на рассматриваемом этапе работника отправляют на дополнительное обучение. Именно этот этап характеризуется развитием навыков и умений работника, формированием новых жизненных приоритетов и целей. Помимо этого, на данном этапе работник чувствует себя увереннее. Он в меньшей степени подвержен стрессу и тревожности. Также, на данном этапе работник может выступать в качестве наставника для обучения новичков;

– четвертый этап – завершающий. Данный этап характеризуется продолжением совершенствования профессионального мастерства, а также мобильностью. Нередки случаи, когда работник начинает развиваться в другой сфере.

Так как профессиональное воспитание является системой, то ее функционирование должно основываться на принципах. Принципы профессионального воспитания, следующие:

– первый принцип заключается во взаимозависимости и взаимосвязи всех элементов. Залогом эффективного функционирования системы является ее целостность;

– принцип коммуникативности заключается во взаимосвязи внутренних и внешних связей. В данном случае, речь идет о следующих связях: между целями и задачами работника и самой организацией; между обучением и трудовой деятельностью; связь между работником и руководителем;

– принцип структурности обеспечивает устойчивость взаимосвязей между элементами системы профессионального воспитания;

– принципы управляемости и целенаправленности являются определяющими для формирования системы, так как каждая коммерческая организация при воспитании профессионалов преследует определенную цель в виде повышения собственной конкурентоспособности и достижения высокой рентабельности.

Заключение.

В завершение нашего исследования мы пришли к выводу о том, что система профессионального мастерства является эффективным инструментом воспитания работников, развития их профессиональных навыков.

Профессиональное воспитание на сегодняшний день является необходимым условием формирования высококвалифицированных кадров.

Рассмотренные методы профессионального воспитания оказывают психологическое воздействие на работника путем развития у него стремления к профессиональному совершенствованию.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бохан К.А. Инструментарий подбора и адаптации персонала в организациях сферы предоставления услуг / К.А. Бохан, И.В. Мишурова; Под ред. Т.Ю. Синюк // Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой : Материалы XXI международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Ростов-на-Дону, 19–22 декабря 2022 года. Ростов-н/Д. : ИП Беспамятнов Сергей Владимирович, 2023. С. 30–34.

2. Бохан К.А. Педагогические технологии развития социальной культуры молодых специалистов в сфере коммерческой деятельности Российской Федерации / К.А. Бохан // Наука. Образование. Современность. 2024. № 3. С. 101–105.
3. Бохан К.А. Рынок труда России и его особенности в современных условиях / К.А. Бохан, С.И. Самыгин // Модернизация экономики государств: отраслевой и региональный аспект, научно-технологическое и инновационное предпринимательство: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов : в 2-х т. Ростов-на-Дону, 23–28 октября 2023 года. Ростов-н/Д. : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 132–135.
4. Бохан К.А. Современные методы и подходы к управлению персоналом в цифровой экономике / К.А. Бохан, С.И. Самыгин // Новые направления научной мысли. Сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 07 декабря 2023 года. Ростов-н/Д. : ООО «АзовПринт», 2023. С. 61–64.
5. Самыгин С.И. Значение, особенности и применение педагогических технологий в обучении менеджеров / С.И. Самыгин, К.А. Бохан // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2. С. 88–95.

References:

1. Bokhan K.A. Toolkit of recruitment and adaptation of personnel in organizations of the service sector / K.A. Bokhan, I.V. Mishurova; Edited by T.Yu. Sinyuk // Innovative strategies and mechanisms of economic management: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference of faculty, young scientists and students, Rostov-on-Don, December 19–22, 2022. Rostov-on/D. : Individual entrepreneur Bespamyatnov Sergey Vladimirovich, 2023. P. 30–34.
2. Bokhan K.A. Pedagogical technologies of social culture development of young specialists in the sphere of commercial activity of the Russian Federation / K.A. Bokhan // Nauka. Education. Modernity. 2024. № 3. P. 101–105.
3. Bokhan K.A. The labor market of Russia and its features in modern conditions / K.A. Bokhan, S.I. Samygin // Modernization of the economy of states: sectoral and regional aspect, scientific and technological and innovative entrepreneurship: Proceedings of the international scientific and practical conference of faculty, young scientists and students : in 2 vol. Rostov-on-Don, October 23–28, 2023. Rostov-on/D. : Rostov State Economic University «RINH», 2023. P. 132–135.
4. Bokhan K.A. Modern methods and approaches to personnel management in the digital economy / K.A. Bokhan, S.I. Samygin // New directions of scientific thought : Collection of scientific articles of the National (All-Russian) scientific-practical conference, Rostov-on-Don, December 07, 2023. Rostov-on/D. : LLC «Azov Print», 2023. P. 61–64.
5. Samygin S.I. Significance, features and application of pedagogical technologies in training managers / S.I. Samygin, K.A. Bokhan // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 2. P. 88–95.

Информация об авторах

Бохан Ксения Александровна

методист кафедры финансового и HR менеджмента,
магистрант кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет
ks2252939@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Ksenia A. Bokhan

Methodologist of the Department
of Financial and HR Management,
Master of the Department
of Anti-Crisis and Corporate Governance,
Rostov State University of Economics
ks2252939@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 23.12.2024

Подписано в печать 25.12.2024

Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18

Печать riso. Уч.-изд. л. 7,01

Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.

Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 130

e-mail: id.yug2016@gmail.com